

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1886.

№ 14.

ЮЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. Историческое изслѣдованіе (продолженіе). А. Вертеловскаго	55— 77
Проповѣдническая дѣятельность Филарета (Дроздова), въ бытность его архіепископомъ Тверскимъ и Ярославскимъ (1819—1821) (окончаніе). И. Корсунскаго	78 —, 90
О значеніи Индекса и Силлабуса въ католическомъ мірѣ и ихъ взаимномъ отношеніи. Ив. Пл—ва	91—109

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Идеализмъ и реализмъ (продолженіе). Профессора Кіевской духовной академіи. И. Линицкаго	65— 82
Отношеніе апологетовъ Восточной Церкви II вѣка къ языческой философіи (продолженіе). А. Сергіевскаго	83— 97
Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій Діогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др. (продолженіе). И. К.	98—110

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Списокъ лицъ Харьковской епархіи, коимъ пренодано благословеніе Св. Синода отъ 5—11 іюня сего 1886 года.—Вѣдомость о средствахъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода по 1-е число іюля мѣсяца 1886 года.—Журналы съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 5-го и 6-го іюня 1886 г.—Отъ правленія Ахтырскаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА, НѢМЕЦКАЯ № 26.

1886.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе 10 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая, № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полухтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884 и 1885 годы, по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 рублей за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣемъ.

Евр. XI. 3.

дозволено цензурою. Харьковъ, Августа 1 дня 1886 года.

Цензоръ, Протоіерей *И. Солнцевъ.*

ЗАПАДНАЯ СРЕДНЕВѢКОВАЯ МИСТИКА

И

ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ КАТОЛИЧЕСТВУ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

(Продолженіе *).

Поддерживая папство, Бернардъ долженъ былъ охранять Церковь отъ различныхъ еретиковъ и сектантовъ, которые въ это время появились въ большомъ числѣ во Франціи, гдѣ сознаніе злоупотребленій католическихъ, при возвышеніи просвѣщенія, было особенно сильно. Отношеніе Бернарда къ еретикамъ и сектантамъ имѣло ту отличительную особенность, что онъ не одобрялъ насильственныхъ фанатическихъ мѣръ, употребляемыхъ противъ нихъ римскими папами. „Еретики должны быть, по словамъ Бернарда, плѣнены не оружіемъ, но основаніями, посредствомъ опроверженія заблужденія; они даже, гдѣ возможно, должны быть обращаемы къ истинной вѣрѣ путемъ убѣжденій. Такова воля Того, кто хочетъ всѣмъ спастись и всѣхъ привести къ познанію истины. Знающій церковное ученіе долженъ въ борьбѣ съ еретиками имѣть въ виду ту мысль, которая заповѣдуются апостоломъ Іаковомъ,—обратить заблуждающагося (Іак. 5, 20). Но если еретикъ не будетъ обращенъ къ истинной вѣрѣ путемъ убѣжденій, то лучше его изгнать, или выдѣлить изъ своей среды вмѣсто того, чтобы чрезъ него

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г. № 13.

опустошать весь виноградникъ“ ¹⁾). Насколько Бернардъ былъ чуждъ религіознаго фанатизма, которымъ было проникнуто средневѣковое католическое общество, лучшія данныя, свидѣтельствующія объ этомъ, представляютъ посланія его къ крестоносцамъ: въ нихъ Бернардъ убѣждаетъ употреблять даже противъ невѣрныхъ оружіе только въ крайнемъ случаѣ, когда окажется невозможнымъ иначе доставить христіанамъ необходимую свободу и безопасность; увѣщаетъ крестоносцевъ не избивать іудеевъ и рѣзко порицаетъ фанатиковъ, возбуждавшихъ противъ евреевъ суетвѣрную чернь. Когда во Франціи въ прирейнскихъ странахъ толпа начала произвольно расправляться съ Каѳарами ²⁾), безъ суда возводя ихъ на костеръ, то Бернардъ возвысилъ свой голосъ противъ фанатическаго самоуправства черни. „Хвалимъ ревность по правовѣрїю, говорилъ онъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, но не одобряемъ такого образа дѣйствія, потому что вѣра должна утверждаться убѣжденіемъ, а не насиліемъ“ ³⁾). Дѣятельность Бернарда противъ еретиковъ, проникнутая такимъ гуманнымъ духомъ и сопровождаемая строгою жизнію имѣла нерѣдко значительный успѣхъ. Замѣчательно, что въ южной Франціи Бернардъ въ 1147 году былъ принятъ со стороны Каѳаровъ съ большимъ почетомъ, между тѣмъ какъ раньше еретики встрѣтили папскаго легата палками и камнями. Бернардъ воспользовался выраженнымъ къ нему уваженіемъ со стороны еретиковъ и силою своего слова успѣлъ обратить нѣкоторыхъ изъ нихъ къ католической церкви ⁴⁾).

Борьба съ еретиками естественно должна была побудить Бернарда возстать на защиту правовѣрїя противъ Абеяярда, который своимъ раціоналистическимъ ученіемъ о троичности лицъ, изложеннымъ во введеніи въ богословіе (intro-

¹⁾ In Cantica Canticorum sermo LXIV t. II pars I. De tentationibus monachorum provectorum et de haereticis p. 514.

²⁾ Каѳары, греческое названіе которыхъ означаетъ людей *чистыхъ*, святыхъ, были еретики западной церкви въ XI, XII и дальнѣйшихъ вѣкахъ; они держались дуалистическихъ воззрѣній. *Ред.*

³⁾ Approbamus zelum, sed factum non svademus: quia fides svadenda est, non imponenda. Ibid. sermo LXVI p. 526.

⁴⁾ Neander B. VIII s. 382.

ductio ad theologiam) вызвалъ необыкновенное волненіе во всемъ католическомъ мірѣ. Бернарду долго воздерживался отъ полемики съ Абелярдомъ, быть можетъ, потому, что сомнѣвался въ устойчивости рационалистическихъ заблужденій послѣдняго особенно послѣ того, какъ по опредѣленію Суассонскаго собора въ 1121 году Абелярдъ принужденъ былъ сжечь свое сочиненіе. Но когда Абелярдъ сталъ дѣйствовать и послѣ Суассонскаго собора въ томъ же рационалистическомъ направленіи; когда онъ снова обработалъ „введеніе въ богословіе“ и издалъ только подъ другимъ заглавіемъ (theologia christiana); когда въ новыхъ своихъ сочиненіяхъ („sic et non“ а также „scito te ipsum“) онъ поколебалъ авторитетъ отцевъ Церкви и провелъ пелагианскія воззрѣнія на нравственность: тогда терпѣніе Бернарда истоцилось, и онъ вступилъ въ рѣшительную борьбу съ своимъ противникомъ, — борьбу, получившую страстный характеръ. Частныя пренія не привели ни къ чему, тѣмъ болѣе, что Бернарду не было діалектикомъ, да и не желалъ на діалектической почвѣ состязаться съ Абелярдомъ, который съ этой стороны былъ непобѣдимъ. Бернарду категорически сталъ настаивать на томъ, чтобы Абелярдъ отрекся отъ своихъ еретическихъ положеній, извлеченныхъ изъ его сочиненій Вильгельмомъ Тирскимъ. Но такъ какъ Абелярдъ упорно отстаивалъ свою правоту, то оказалось необходимымъ созвать противъ него соборъ. Самъ Абелярдъ желалъ этого, надѣясь на предстоящемъ соборѣ, какъ на турнирѣ, развернуть всю свою діалектическую ловкость и посрамить мистика. Соборъ противъ Абелярда созванъ былъ въ 1140 году въ Санѣ. Онъ былъ многочисленъ; на немъ, между прочимъ, присутствовалъ самъ король Людовикъ VII. Надежды Абелярда на публичный диспутъ съ Бернардомъ не оправдались. Послѣдній требовалъ отъ своего противника прямого отвѣта на предложенные вопросы. Такъ какъ отвѣты Абелярда показали его упорную преданность своимъ заблужденіямъ, то онъ былъ соборомъ осужденъ какъ еретикъ ¹⁾. Абелярдъ апеллиро-

¹⁾ Одинъ изъ учениковъ Абелярда составилъ сатирическое описаніе этого собора, представивъ дѣло такъ, какъ будто присутствовавшіе на немъ отцы дѣй-

валъ противъ опредѣленія собора къ папѣ Иннокентію II, но понятно, что онъ не былъ оправданъ. Бернардъ, узнавъ объ апелляціи Абельярда, написалъ цѣлый рядъ писемъ къ Иннокентію II, въ которыхъ съ свойственнымъ ему увлеченіемъ и даже съ значительною запальчивостью настаивалъ, чтобы папа силою своей власти положилъ предѣлъ чрезмѣрному вольномумыслию. „Абельярдъ“, заявлялъ въ своихъ письмахъ Бернардъ, „подрываетъ достоинство христіанской вѣры, когда утверждаетъ, что Бога можно постигнуть разумомъ. Онъ всходитъ на небо и нисходитъ въ адъ ¹⁾; онъ ничего не видитъ въ зеркалѣ, или подобіи, но все созерцаетъ лицомъ къ лицу. Все онъ знаетъ на небѣ и на землѣ, только не самого себя; онъ изслѣдуетъ тайны Божіи и думаетъ объять своимъ разсудкомъ невыразимое; онъ не хочетъ вѣрить тому, чего не понимаетъ; онъ презираетъ вѣру простыхъ людей и осмѣиваетъ святыхъ отцевъ, которые не могли разрѣшать тайнъ Божіихъ и постигать плановъ Его. Все измѣряетъ человѣческій умъ и вѣрѣ ничего не оставляется; когда мудрствуетъ о троичности, онъ напоминаетъ Арія, когда разсуждаетъ о благодати, напоминаетъ Пелагея, а когда говоритъ о лицѣ Іисуса Христа, напоминаетъ Несторія ²⁾. Новое евангеліе открывається народамъ, новая вѣра сообщается, иное оспованіе полагается, чѣмъ то, какое положено Іисусомъ Христомъ. О добродѣтели и пороки ничего не говорится нравственнаго, о таинствахъ Церкви ничего такого, что было-бы сообразно съ вѣрою, о таинствѣ Троицы—ничего съ простотою сердца и помазаніемъ; все извращено.

ствовали въ нетрезвомъ видѣ. Безъ сомнѣнія, такой отзывъ о соборѣ несправедливъ. Трудно допустить, чтобы Бернардъ, отличавшійся строгостію своей жизни, рѣшился присутствовать на такомъ соборѣ. Но нельзя отрицать, что отношенія собора и Бернарда къ Абельярдѣ не были вполне справедливы. Абельярдъ былъ осужденъ въ еретичествѣ преимущественно на основаніи тетрадей своихъ учениковъ. (Real-Encyclop. Herzog. B. II s. 94).

¹⁾ Totum quod Deus est, humana ratione arbitratur se posse comprehendere. Ascendit usque ad coelos et descendit usque ad abyssos. Epistola 192 opera Bernardi t. IV p. 461.

²⁾ Qui cum de trinitate loquitur, sapit Arium, cum de gratia, sapit Pelagium, cum de Persona Christi, sapit Nestorium. Epist. 193 t. IV p. 463.

Вотъ выступаетъ Голиафъ съ высоко-возносящеюся головою, украшенный своими благородными доспѣхами, а предъ нимъ шествуетъ оруженосецъ его Арнольдъ Брестіанскій; Голиафъ стоитъ съ своимъ оруженосцемъ между обоими полчищами, выходитъ противъ воинства Израиля и поноситъ слугъ святыхъ, поелику чувствуетъ, что нѣтъ Давида; наконецъ, для преодоленія Церкви, онъ поднимаетъ съ особенною похвалою философовъ, извлекаетъ ихъ вымыслы и свои нововведенія, чтобы поразить вѣру и ученіе отцевъ Церкви ¹⁾. И тогда какъ всѣ бѣгутъ отъ одного его взгляда, онъ вызываетъ меня юнѣйшаго изъ всѣхъ на поединокъ. Но я считаю недостойнымъ для себя препираться о вѣрѣ и презираю все, что можетъ быть придумано ничтожнымъ человѣческимъ умомъ для доказательства вѣры, ибо она основана на твердой и неизблемой истинѣ“. Нечего и говорить о томъ, что папа долженъ былъ склониться на сторону Бернарда и утвердить опредѣленіе Санскаго собора. По приговору папы, сочиненія Абельярда были сожжены, а самъ онъ, какъ еретикъ, осужденъ на вѣчное заключеніе въ монастырѣ. Это было страшнымъ ударомъ для Абельярда, ударомъ—послѣ котораго онъ не могъ оправиться. Предъ концомъ своей жизни, онъ, впрочемъ, примирился съ Бернардомъ, при посредничествѣ Петра Достопочтеннаго. Пораженный житейскими неудачами Абельярдъ провелъ послѣдніе дни своей жизни въ Ключійскомъ монастырѣ, среди крайнихъ аскетическихъ подвиговъ. Онъ долженъ былъ въ концѣ своей жизни сознаться, что „не невѣжество, но гордость дѣлаетъ человѣка еретикомъ“ ²⁾.

Вскорѣ послѣ Санскаго собора Бернардъ вступилъ въ полемику съ другимъ представителемъ богословскаго схоластическаго направленія—Гильбертомъ Порретанскимъ, архіепископомъ Пуатье, который, какъ мы знаемъ, впалъ въ грубый языческій тритеизмъ. Хотя заблужденіе Гильберта слишкомъ очевидно, но оказалось, что Бернардъ не могъ поразить его съ такимъ успѣхомъ, какъ поразилъ раньше болѣе

¹⁾ Epistola 190 t. IV p. 430.

²⁾ Non ignorantia, sed superbia facit haereticum. Stundriss der Universal—Kirchen—geschichte von Alzog. Mainz. 1868. s. 360.

выдающагося представителя схоластики—Абелярда. На Реймскомъ соборѣ, созванномъ въ 1148 году противъ Гильберта, подъ предсѣдательствомъ самого папы Евгенія III, Бернардъ, къ величайшему своему удивленію, при обвиненіи Гильберта въ ереси, встрѣтилъ себѣ сильную оппозицію со стороны отцевъ собора. Оказалось, что Гильбертъ имѣлъ своихъ сторонниковъ въ лицѣ самыхъ кардиналовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе поддерживали еретика изъ зависти къ возраставшему могуществу Бернарда, сдѣлавшемуся въ это время полнымъ руководителемъ папы Евгенія III, какъ своего ученика. Напрасно Бернардъ настаивалъ, чтобы члены собора утвердили составленное имъ исповѣданіе вѣры, которое было направлено противъ тритеизма Гильберта. Голосъ его не былъ услышанъ. Но самъ папа Евгеній III, человѣкъ безхарактерный, проявилъ здѣсь свою власть для поддержанія правовѣрія. Онъ заставилъ Гильберта отречься отъ своего заблужденія, послѣ чего раскаявшійся еретикъ съ честью возвратился въ свою епархію, которою продолжалъ управлять безъ всякихъ препятствій.

Дѣло Гильберта показывало, что личные практическіе интересы у католическихъ прелатовъ стояли выше интересовъ религіозныхъ—церковныхъ. Но для Бернарда это не было новостію. Борьба съ еретиками и сектантами убѣждала Бернарда, что главною причиною ихъ оппозиціи противъ католичества были возраставшія злоупотребленія папъ и духовенства. По многочисленнымъ письмамъ, написаннымъ Бернардомъ къ разнымъ представителямъ католичества и особенно по первымъ главамъ его сочиненія „о размышленіи“ обращенномъ къ папѣ Евгенію III, можно заключить, какъ глубоко скорбѣлъ Бернардъ о порчѣ католической церкви и какъ горячо онъ желалъ возвратить ее къ первоначальной апостольской чистотѣ. „О, кто мнѣ дастъ возможность, восклицаетъ съ необыкновенною сердечною скорбію Бернардъ, видѣть Церковь до своей смерти въ томъ состояніи, какъ она была въ древнія времена ¹⁾), когда Апостолы старались

¹⁾ O si viderem in vita mea ecclesiam dei, creditatam puritati.. De consideratione. t. III p. 77 lib. IV. cap. V.

удовлять въ свои сѣти не золото и серебро, но души людей! Какъ я желалъ-бы, чтобы занимающій мѣсто Апостоловъ помнилъ слова Апостола: „золото твое, да послужить тебѣ на погибель“ (Дѣян. Ап. 8, 10). О, да вострепещутъ всѣ враги Сіона предъ силою этого громоноснаго слова, да постыдятся и разсѣются! Этого ожидаетъ и этого требуетъ наша мать Церковь. Всѣ истинные чада Церкви, великіе и малые желаютъ, чтобы плевелы, возрастшіе на нивѣ Господней, которые не насаждены Отцемъ Небеснымъ, были искоренены ¹⁾. Одно изъ важнѣйшихъ золъ въ католической іерархіи Бернардъ видѣлъ въ опредѣленіи на важнѣйшія духовныя должности лицъ недостойныхъ и не имѣвшихъ къ своему званію никакого призванія. „Доходитъ до того“, жалуется Бернардъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, „что вопреки древнимъ каноническимъ постановленіямъ возводятся на должности епископовъ юноши и мальчики, едва вышедшіе изъ школы: они должны были-бы радоваться, что избѣжали школьныхъ наказаній розгами, а ихъ удостоиваютъ высшей іерархической власти надъ пресвитерами“ ²⁾. Понятно, чего можно было ожидать отъ такихъ епископовъ, которые возвышались въ свой санъ не по призванію. Свѣтская, легкомысленная и порочная жизнь была слишкомъ обыкновеннымъ явленіемъ среди высшаго духовенства, современнаго Бернарду. По свидѣтельству Бернарда, встрѣчалось не мало такихъ епископовъ, которые не питались только отъ алтаря, согласно съ словами Апостола, но извлекали изъ него всевозможныя средства для своей роскошной и порочной жизни, заводили для своихъ торжественныхъ выѣздовъ золотыя экипажи и упряжь, украшали свои чертоги разрисованными креслами, сожительницъ своихъ облекали въ пурпуръ и т. п. ³⁾. Все духовенство, по безпристрастной характеристикѣ Бернарда, страдало такими крайними недостатками, какъ властолюбіе, корыстолюбіе, симонія и развратъ; но въ большей

¹⁾ Epist 238 t. IV p. 533.

²⁾ Epist. VII, t. IV. 36.

³⁾ Ibid. epist. 2 t. IV.

степени эти пороки замѣчались среди высшихъ римскихъ прелатовъ. „Въ Римъ со всего свѣта стекаются властолюбцы, корыстолюбцы, симонисты, развратники и тому подобныя чудовища ¹⁾. Здѣсь они находятъ себѣ пристанища. Общій голосъ таковъ: справедливость въ церкви исчезаетъ, сила ключей уничтожается, епископскій авторитетъ теряетъ всякое уваженіе“ ²⁾. Бернардъ сознаетъ, что главными виновниками такого упадка католической церкви служили римскіе папы, подававшіе примѣръ безнравственности, почему убѣждаетъ своего ученика Евгенія III не подражать въ образѣ жизни своимъ предшественникамъ. Прежде всего Бернардъ убѣждаетъ папу избѣгать властолюбія, которымъ прониклись римскіе первосвященники, особенно со времени Григорія VII, виновника теократіи. „Не надо гордиться своимъ высокимъ положеніемъ; для чего оно намъ дано? Не для господства, я полагаю... Знай, что тебѣ нужна лопата, а не скипетръ, чтобы исполнять обязанность Пророка“. На основаніи словъ Спасителя Бернардъ доказываетъ, что Апостоламъ запрещено господство. „Осмѣлься только присвоить себѣ или апостольство въ качествѣ властелина, или владычество въ качествѣ преемника Апостола! Отъ того, или другого ты долженъ отказаться. Если-же захочешь имѣть то и другое, то потеряешь все. Образъ апостольскій таковъ: владычество воспрещается, предписывается служеніе. Нѣтъ яда, нѣтъ меча, больше для тебя страшнаго, какъ жажда власти“ ³⁾. Папа, желающій быть достойнымъ преемникомъ Апостола Петра, долженъ жить, по словамъ Бернарда, подобно Апостолу. „Но что-ты“, обращается Бернардъ съ вопросомъ къ папѣ, „получилъ отъ Апостоловъ? Не золото и серебро, я полагаю. Апостоль Петръ не являлся въ драгоценныхъ камняхъ, въ шелку и въ золотѣ, возсѣдая на бѣломъ конѣ, сопровождаемый солдатами и окруженный шумною толпою

¹⁾ Quique flagitiosi et contentiosi de populo sive de clero, aut etiam ex monasteriis pulsati currunt ad vos.... t. IV. Epist 179 p. 413.

²⁾ Epist. 179.

³⁾ Nullum tibi venenum, nullum gladium plus formido, quam libidinem dominandi. De consideratione lib. III c. 1. t. III p. 45.

слугъ. Въ этомъ ты наслѣдовалъ не Петру, а Константи-
ну ¹⁾. Въ своихъ обличеніяхъ, направленныхъ противъ пап-
ства Бернардъ идетъ такъ далеко, что осуждаетъ даже не-
законное пользованіе свѣтскою властію. Нельзя однако не
замѣтить, что взглядъ Бернарда на свѣтскую власть папъ
неустойчивъ и исполненъ противорѣчій. То онъ рѣшительно
осуждаетъ всѣ атрибуты свѣтской власти папъ, а равно и
ихъ вмѣшательство въ политическія дѣла, то признаетъ воз-
можнымъ папѣ пользоваться свѣтскою властію въ законныхъ
предѣлахъ. Разнообразныя сужденія о папствѣ Бернарда
приводятъ насъ только къ тому выводу, что онъ осуждалъ
не свѣтскую власть папъ въ принципѣ, а злоупотребленіе
ею. „Ваша власть простирается на грѣхи, а не на мірскія
дѣла и земныя владѣнія“, замѣчаетъ папѣ Бернардъ вну-
шительно. „Вами получены ключи царствія небеснаго для
того, чтобы не отверзать дверей его тѣмъ, кто не можетъ
войти туда по своимъ грѣхамъ, а не по своимъ владѣніямъ.
Земными вещами управляютъ князья и цари міра; зачѣмъ
вы вмѣшиваетесь въ чужую область?... Зачѣмъ пытаться
присвоить себѣ мечъ, который велѣно вложить въ ножны?
Это мечъ твой, но онъ долженъ быть вынутъ не твоею ру-
кою. Оба меча принадлежатъ Церкви—духовный и матері-
альный, но одинъ долженъ быть употребленъ за Церковь, а
другой Церковью, одинъ рукою священнослужителя, другой—
рукою воина, но съ согласія послѣдняго и по повелѣнію
императора“ ²⁾.

Воспроизведенные нами выдающіеся факты изъ дѣятель-
ности Бернарда даютъ намъ возможность сдѣлать общую
оцѣнку ея. Практическая дѣятельность Бернарда несомнѣн-
но отличалась умѣреннымъ преобразовательнымъ характе-
ромъ. Главная цѣль дѣятельности Бернарда состояла въ ре-
формированіи католичества на началахъ церковно-традиціон-

¹⁾ In his succescisti non Petro, sed Constantino. De consideratione lib. VI c. 6.

²⁾ De consideratione lib. IV. cap. 3. p. 70. Uterque ergo ecclesiae, et spiri-
tualis scilicet gladius et materialis; sed is quidem pro ecclesia, ille vero et ab
ecclesia exerendus est. ille sacerdotis, is militis manu; sed sane ad nutum
sacerdotis et jussum imperatoris.

пыхъ: онъ сознавалъ упадокъ католичества, но не имѣлъ вполне яснаго представленія о соборномъ началѣ вселенской Церкви, какъ такомъ, которое могло служить важнѣйшимъ условіемъ правильнаго, нормальнаго развитія церкви на началахъ апостольскихъ. Бернардъ до извѣстной степени раздѣлялъ заблужденіе своихъ единовѣрцевъ, что реформированіе церкви возможно на началахъ папской теократіи. Въ этомъ отношеніи Бернардъ, по своимъ преобразовательнымъ стремленіямъ, сходится до извѣстной степени съ знаменитымъ поборникомъ теократіи—Гильдебрандомъ ¹⁾. Однако въ преобразовательной дѣятельности этихъ выдающихся представителей католичества можно усматривать и значительное различіе. Гильдебрандъ съ общими религіозно-нравственными цѣлями преслѣдовалъ до извѣстной степени и личные папскіе интересы; Бернардъ, отличавшійся несомнѣнною религіозностію, какъ мистикъ и аскетъ, былъ совершенно чуждъ эгоистическихъ житейскихъ расчетовъ, искренно, въ интересахъ общаго блага, желалъ возвратить церковь ко временамъ апостольскимъ. Гильдебрандъ первый изъ римскихъ папъ началъ практиковать для вразумленія противниковъ своихъ и сектантовъ разныя насильственные мѣры, въ родѣ интердиктовъ,—мѣры, которыя безъ преувеличенія могутъ быть названы террористическими. Бернардъ не былъ фанатикомъ: онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ возвышеннаго религіозно-экстатическаго воодушевленія, силою своего краснорѣчія, неотразимо дѣйствовавшаго на сердца слушателей, нерѣдко возбуждалъ въ своихъ современникахъ благородныя стремленія и соотвѣтствующія имъ подвиги, возвращалъ къ католичеству оторванныхъ отъ него членовъ и думалъ, что доброе слово, подкрѣпленное соотвѣтствующимъ дѣломъ, всегда можетъ имѣть превосходство по отношенію къ врагамъ церкви предъ внѣшними насильственными мѣрами. Но какъ ни были возвышенны практическія

1) Не только католическіе, но и протестантскіе историки не безъ основанія находятъ, что теократическая система Гильдебранда направлена была къ нравственному преобразованію современнаго общества. Kurtz, L'herb. d. Kirchengeschichte. 6 Aufl. s. 303.

преобразовательныя стремленія Бернарда, онѣ не сопровождались особенно важными успѣхами. Самъ Бернардъ сознавалъ невозможность уничтожить главное зло въ католической церкви—возраставшую въ ней деморализацію.

Сознаніе невозможности улучшить католическое общество въ религіозно-правственномъ отношеніи только усиливало въ Бернардѣ мистическое настроеніе духа, которое имѣло свои природныя задатки въ немъ и развилось въ значительной степени, подѣ вліяніемъ семейнаго воспитанія и монашеской аскетической жизни. У Бернарда не разъ появлялась потребность къ тому, чтобы отрѣшиться отъ всякаго участія въ практической церковной дѣятельности, возбуждавшаго въ немъ чувство скорби, „закрыть глаза для видимаго міра“ „умереть для него“ и „погрузиться въ себя“, чтобы найти покой въ созерцаніи предметовъ горняго міра, котораго не давала современная дѣйствительность. Бернардъ, когда могъ, принимался за перо, изливалъ свою душу въ письменныхъ произведеніяхъ. Сочиненія Бернарда обширны и разнообразны. Научно-богословская производительность Бернарда возбуждаетъ въ насъ особенное удивленіе, если мы примемъ во вниманіе, что отъ своихъ научныхъ занятій онъ часто отрывался къ практической дѣятельности. Одинъ перечень всѣхъ этихъ сочиненій занялъ-бы у насъ слишкомъ много мѣста; но мы признаемъ необходимымъ обратить вниманіе на тѣ изъ сочиненій Бернарда, которые преимущественно могутъ давать матеріалъ для характеристики его богословскаго мистическаго міросозерцанія. Первое и самое важное мѣсто въ ряду такихъ сочиненій занимаетъ его трактатъ „о размышленіи“ (*de consideratione*), который, при практическихъ наставленіяхъ, обращенныхъ къ папѣ Евгенію III, заключаетъ въ себѣ также формальную теорію мистики. Непосредственное дополненіе этого трактата составляютъ сочиненія Бернарда: о „степеняхъ смиренія и гордости“ (*de duodecim gradibus humilitatis et superbiae*), „о свободѣ и благодати“ (*de gratia et libero arbitrio*), а также „Поученія на книгу Пѣснь Пѣсней“ (*Sermones in cantica Canticorum*), въ которыхъ уясняются основанія мистики, излагаются частныя практическія пра-

вила для возбужденія духа на высотѣ мистическаго созерцанія. Наконецъ, вѣнцомъ твореній Бернарда служить его трактатъ о „любви къ Богу“ (de diligendo Deo), въ которомъ представляется высшая степень мистико-этического процесса примѣнительно къ его конечной цѣли. Указанныя сочиненія Бернарда представляютъ намъ возможность познакомиться съ общими положеніями его мистическаго богословскаго міросозерцанія. Но частное раскрытіе этого міросозерцанія представляетъ не мало трудностей, зависящихъ главнымъ образомъ отъ того, что Бернардъ, находясь подъ особеннымъ преобладаніемъ религіознаго чувства, далеко не соблюдаетъ необходимой логической послѣдовательности въ своихъ мысляхъ, развиваетъ ихъ часто отрывочно и впадаетъ по временамъ въ противорѣчія. Впрочемъ, недостатки значительно искупаются живостію и даже нѣкоторою поэтичностью изложенія, свидѣтельствующею о томъ, что авторъ перечувствовалъ и пережилъ собственнымъ опытомъ то, что предлагаетъ своимъ читателямъ. Міросозерцаніе Бернарда, основанное на непосредственномъ религіозномъ чувствѣ, подкрѣпляемомъ личнымъ опытомъ, отличается жизненностію, почему многія наставленія производятъ неотразимое впечатлѣніе на читателя. По краткости и выразительности изложенія Бернардъ можетъ быть названъ средне-вѣковымъ Тацитомъ. Но, какъ мистикъ, Бернардъ не можетъ овладѣвать предметомъ съ такимъ умѣньемъ, какое свойственно строгому и твердому уму римскаго писателя. Необыкновенное воодушевленіе, увлекающее Бернарда, лишаетъ его возможности находить выраженія, вполне соответствующія своимъ мыслямъ и чувствамъ, онъ по большей части ихъ выражаетъ въ цвѣтистыхъ, но не всегда ясныхъ образахъ и нерѣдко впадаетъ въ искусственную напыщенную сантиментальность.

Исходнымъ началомъ мистическаго богословствованія Бернарда служитъ его ученіе о духовныхъ силахъ человѣка—разумѣ и волѣ, посредствомъ которыхъ онъ, въ отличіе отъ животныхъ, можетъ достигать Богопознанія и Богообщенія ¹⁾.

¹⁾ De gratia et libero arbitrio cap. 2. t. III p. 120.

Главнымъ органомъ Богопознанія признается разумъ (ratio) въ обширномъ смыслѣ слова, онъ служитъ по Бернарду „глазомъ“, посредствомъ котораго познается все человѣческое и божественное. „Разумъ—это такая высшая способность, по которой человѣкъ уподобляется Ангеламъ“. Благоразумное и цѣлесообразное пользованіе разумомъ зависитъ отъ человѣка, въ силу той свободы воли, которою Богъ его одарилъ. Въ томъ случаѣ, если разумъ употребляется человѣкомъ свободно, согласно съ его назначеніемъ, возникаетъ размышленіе (consideratio). Оно составляетъ лучшее и благороднѣйшее занятіе человѣка ¹⁾. Размышленіе даетъ возможность человѣку приобрѣсти познаніе божественныхъ и человѣческихъ вещей; оно вноситъ порядокъ въ то, что непосредственно представляется въ смѣшанномъ видѣ, соединяетъ раздѣленное, предугадываетъ въ счастіи несчастіе и дѣлаетъ для насъ послѣднее нечувствительнымъ, если оно насъ поражаетъ. Оно — мать добродѣтелей! Предметы размышленія разнообразны и направленіе его въ ту, или другую сторону зависитъ отъ воли. Не смотря на нѣкоторую сбивчивость и неопредѣленность понятія Бернарда о процессѣ познавательной дѣятельности, нельзя не замѣтить, что онъ различаетъ въ познаніи три формы, или степени: познаніе эмпирическое (чувственное), рациональное (разсудочное) и идеальное (умственное). Размышленіе, обращенное на познаніе высшей причины всего сущаго, Бога, бываетъ по Бернарду, диспензативнымъ (или чувственнымъ), эстимативнымъ (или разсудочнымъ) и наконецъ, спекулятивнымъ (или созерцательнымъ). Во-первыхъ, оно бываетъ *диспензативнымъ*, когда пользуется какъ чувствами, такъ и чувственными предметами благоразумно съ религіозно-нравственною Богоугодною цѣлью; во-вторыхъ, *эстимативнымъ*, когда вникаетъ въ основанія явленій и существъ видимаго міра, изслѣдывая ихъ для того, чтобы возвыситься до познанія высочайшей основы всего, Бога, и наконецъ, въ третьихъ, — *спекулятивнымъ*, когда съ особою силою, съ отверженіемъ

¹⁾ De consideratione lib. I cap. VII t. III p. 12.

всего земнаго и человѣческаго, восходить до непосредственнаго созерцанія Бога, по мѣрѣ вспомошествоющей ему благодати ¹⁾. Диспензативное и эстимативное размышленіе можетъ вести человѣка къ Богопознанію, но медленно и притомъ въ несовершенной степени: знаніе, приобретаемое чувствами или разсудкомъ, можетъ имѣть значеніе только относительное, имѣть характеръ мнѣнія (opinio); но размышленіе спекулятивное даетъ человѣку прямое и притомъ достовѣрное знаніе невидимаго. Чего первое желаетъ, второе ощущаетъ, третье вкушаетъ (quod prima optat, secunda odorat, tertia gustat). Спекулятивное знаніе, хотя составляетъ плодъ двухъ родовъ знанія—диспензативнаго и эстимативнаго, но отличается отъ нихъ какъ конечная цѣль отъ средствъ. Поэтому, если чувственные и разсудочные способы знанія составляютъ по Бернарду вообще размышленіе (consideratio), то спекулятивный родъ знанія составляетъ въ тѣсномъ смыслѣ слова созерцаніе (contemplatio ²⁾). Созерцаніе исходитъ отъ вѣры, основанной на авторитетѣ, но завершается *идеальнымъ разумніемъ* истины, возвышаемымъ до высшей степени путемъ экстаза. Только такое непосредственное созерцаніе, проявляющееся при особенномъ содѣйствіи благодати Божіей въ экстатической формѣ, служитъ условіемъ истиннаго Богопознанія. Какъ-бы человѣкъ ни пользовался благоразумно и цѣлесообразно своими чувствами, а также разсудкомъ, но онъ никогда не возвысится до той совершеннѣйшей степени Богопознанія, которая достигается непосредственнымъ созерцаніемъ, возвышаемомъ при содѣйствіи благодати Божіей, до такого воодушевленія, какое аналогично съ тѣмъ восхищеніемъ (excessus), котораго нѣкогда удостоился Ап. Павелъ. „Великъ тотъ, говоритъ Бернардъ, кто чувствами и чувственными предметами пользуется ко благу своему и ко благу другихъ; не менѣе великъ тотъ, кто, философствуя, отъ чувственнаго возвышается къ сверхчувственному; но особенно великъ тотъ, кто, презирая чув-

¹⁾ I. c. lib. V, cap. 2 p. 87—88 t. III.

²⁾ Ibid.

ства и чувственные предметы не постепенно, но чрезъ внезапное восхищеніе возлетаетъ на высоту“¹⁾). Но такая высота созерцанія доступна не всякому, но только тому, кто подготовилъ себя къ ней различными способами — теоретическими и практическими. Теоретическими условіями, возвышающими разумъ до высоты экстатическаго созерцанія служатъ: во-первыхъ, размышленіе о возвышенныхъ священныхъ предметахъ и о всемъ томъ, что содѣйствуетъ прославленію Бога на землѣ; во-вторыхъ, размышленіе и изслѣдованіе религіозно-нравственныхъ истинъ изъ ученія Евангельскаго и особенно въ третьихъ, молитва, которая оживляетъ разумъ, укрѣпляетъ волю и возбуждаетъ духъ чловѣка въ его высшихъ полетахъ²⁾). Важны первая два условія, но еще важнѣе послѣднее. Никакое слово не можетъ выразить того, что ощущается въ молитвѣ: „молитвою легче и достойнѣе Богъ познается, чѣмъ размышленіемъ“³⁾). „Размышленіе показываетъ намъ путь къ созерцанію, молитва руководитъ насъ къ нему; размышленіе показываетъ опасности, которыя могутъ угрожать чловѣку на пути къ созерцанію, молитва охраняетъ насъ отъ нихъ“⁴⁾). Къ практическимъ условіямъ, возвышающимъ духъ чловѣка до высоты созерцанія, Бернардъ относитъ еще разнообразныя аскетическія подвиги, подавляющіе въ чловѣкѣ чувственныя эгоистическія склонности и страсти, уничтожающія въ немъ привязанность ко всему земному и дѣлающія его способнымъ жить только для Бога. Въ частномъ раскрытіи этихъ аскетическихъ подвиговъ Бернардъ допускаетъ такого рода мрачныя ригористическія взгляды, которые до нѣкоторой степени приближаютъ его къ крайнимъ мистикамъ. Бер-

1) Ibid. c. V, 2. t. III. p. 87. At omnium maximus, qui ipso usu rerum et sensuum, quantum quidem humanae fragilitatis fas est, non ascensoriis gradibus, sed inopinatis excessibus avolare interdum contemplando ad illa sublimia consuevit. Ad hoc ultimum genus illos pertinere reor excessus Pauli: excessus non ascensus. Nam raptum potius fuisse quam ascendisse ipse se perhibet.

2) Sermo IV in ascensione domini. De septem ascensionibus Christi t. I. p. 578.

3) Orando facilius, quam disputando et dignius Deus quaeritur et invenitur.

4) Mysticismus des Mittelalters in seiner Entstehungsperiode dargestellt von H. Schmid. Jena 1824. s. 258.

нардъ склоняется къ тому, что видитъ зло не въ уклоненіи человѣка отъ нравственныхъ началъ, но въ самой его тѣлесной природѣ, которая сама по себѣ полагаетъ препятствіе къ достиженію созерцанія Бога и общенію съ Нимъ. Отрѣшеніе отъ всего чувственнаго и умерщвленіе естественныхъ и законныхъ потребностей нерѣдко рекомендуются Бернардомъ, какъ необходимыя средства для достиженія высоты Богопознанія наравнѣ съ подавленіемъ страстей ¹⁾).

Нравственно-практическій процессъ возвышенія природы человѣка къ общенію съ Богомъ, какъ условію Его самооткровенія и созерцанія, долженъ начинаться умерщвленіемъ плоти—сѣдалища зла, къ чему ведутъ аскетическіе подвиги, посты, бдѣнія и труды ²⁾). Но внѣшніе подвиги не имѣютъ цѣны предъ Богомъ, безъ отреченія отъ своей воли. Ничто, по мнѣнію Бернарда, такъ не препятствуетъ общенію съ Богомъ, какъ самоволіе. Оно отвлекаетъ человѣка отъ Бога и дѣлаетъ его рабомъ своихъ страстей; предоставляя человѣка въ жертву страстямъ, самоволіе тѣмъ самымъ приготовляетъ ему уже неизбѣжныя страданія. „Ничего Богъ такъ не наказываетъ какъ самоволіе и ни отъ чего такъ человѣкъ не страдаетъ какъ отъ того, что свою волю предпочитаетъ воли Божественной“ ³⁾). Лучшее средство отрѣшиться отъ самоволія и его пагубныхъ послѣдствій—познать самого себя и смиряться. Самопознаніе убѣждаетъ человѣка въ ограниченности его силъ, въ нравственной порчѣ его природы и тѣмъ смиряетъ его. „А что болѣе драгоцѣнно для человѣка какъ не смиреніе? Оно—вѣнецъ добродѣтелей. Безъ него всѣ добродѣтели—пустой призракъ“ ⁴⁾). Смирненіе должно соединяться съ самоуничиженіемъ, при которомъ совершенно отрицается личная естественная воля человѣка и подчиняется волѣ Божіей. Чрезъ самоотреченіе и самопожертвованіе для Бога человѣкъ открываетъ свое сердце дѣйствию Божественной благодати и начинаетъ убѣждаться въ томъ, что

¹⁾ Schmid s. 213.

²⁾ Sermo in Festo omnium sanctorum V. t. 1 p. 791—801.

³⁾ II Sermo in Pascham. p. 506 t. I.

⁴⁾ De duodecim gradibus humilitatis et superbiae t. III.

онъ „ничто безъ Бога и великъ съ Нимъ“. Съ этимъ вмѣстѣ крѣпнеть любовь къ Богу—высочайшая добродѣтель, которая окончательно отрѣшаетъ человѣка отъ личныхъ привязанностей и приводитъ къ тѣснѣйшему союзу съ Богомъ. „Душа, отторгнутая грѣхомъ отъ Бога, опять къ Нему возвращается. А чѣмъ это достигается? Любовію“¹⁾. „Любовь къ Богу необходимо возникаетъ въ человѣкѣ, при сознаніи имъ своего ничтожества и значенія Божественной помощи въ дѣлѣ достиженія нравственнаго совершенства, но она усиливается подъ вліяніемъ представленія объ искупительныхъ подвигахъ, совершенныхъ Спасителемъ для возстановленія падшей природы человѣка и потому составляетъ плодъ вѣры во Христа“. Вѣрующій знаетъ, какъ необходимо имѣть въ сердцѣ своемъ Иисуса и притомъ Распятаго и, благоговѣя предъ Его любовію, превосходящею всякое знаніе, онъ смущается тѣмъ, что, при своемъ ничтожествѣ, не можетъ возвыситься до столь высокой и безпредѣльной любви. Невѣста Господня видитъ Единороднаго Сына, несущаго тяжелый крестъ, видитъ Его побѣннаго и поруганнаго, несмотря на его божественное величіе, видитъ виновника жизни и Царя Славы, пригвожденнаго гвоздьми ко кресту, положившаго и свою душу, за други своя, видитъ это и тогда ея собственную душу поражаетъ мечъ любви и она взываетъ: *подкрѣпите меня виномъ; освѣтите меня яблоками; ибо я изнемогаю отъ любви*. (Пѣснь пѣсней II гл. 5²⁾). Любовь возрастаетъ по мѣрѣ познанія предмета, на который она обращена и потому она имѣетъ различныя степени. На низшей степени человѣкъ любитъ Бога ради своего личнаго счастья. Въ этомъ случаѣ основаніемъ любви служитъ самолюбіе. Само по себѣ самолюбіе, по Бернарду, явленіе естественное; но извращается у грѣшнаго человѣка въ исключительной преданности себѣ и міру. Тогда Богъ вразумляетъ человѣка и часто путемъ страданій приводитъ его къ сознанію, что его личное счастье заключается въ Богѣ. „Но не желѣзное-ли и не камен-

¹⁾ Sermo in Cantica Cant. LXXI. t. II p. 1 580—582.

²⁾ De diligendo Deo cap. III. t. III p. 226.

ное-ли сердце будетъ у того, кто послѣ оказанныхъ Богомъ въ разныхъ случаяхъ благодѣяній не склонится къ тому, чтобы любить Бога, ради Его Самого?“ Такъ человѣкъ достигаетъ *второй* степени любви, на которой онъ начинаетъ любить Бога не за оказанныя Имъ благодѣянія, а ради того высшаго наслажденія, которое испытывается путемъ внутренняго опыта отъ живаго общенія съ Нимъ. Какъ самаряне говорили женщинамъ, объявившей имъ о прибытіи Господа: мы вѣримъ не твоимъ только словамъ, но сами услышали и узнали, что Онъ—Истинный Христосъ, Спаситель міра; такъ достигшіе этой степени любви могутъ сказать: мы любимъ теперь Бога не по своей только нуждѣ, но потому, что испытали и узнали безпредѣльное снисхожденіе къ намъ Господа, благоволящаго оказать намъ свое благоволеніе. За этимъ достигается *третья* степень любви, по которой человѣкъ любитъ Бога ради Его Самого, какъ Онъ всѣхъ возлюбилъ единственно по Своей неизреченной благодати, страдалъ за насъ, а не за Себя. Потомъ, наконецъ, развивается *четвертая* степень любви, по которой самолюбіе всецѣло уничтожается въ полной преданности Богу, такъ что человѣкъ любитъ себя только ради Бога. Эта высшая любовь основывается не на ожиданіи награды, но на внутреннемъ побужденіи. „Любовь къ Богу не остается безъ награды, но человѣкъ, проникнутый истинною любовію, не имѣетъ въ виду награды. *Истинная любовь сама собою удовлетворяется: наградой для нея служитъ то, что она любитъ* ¹⁾. Выраженіе этой безкорыстной и чистой любви Бернардъ видитъ въ словахъ псалмопѣвца: *изнемогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ.* (Пс. LXXIII. 26).

Путемъ такого спекулятивно-этического процесса, по Бернарду, душа человѣка очищается до того, что, при содѣйствіи благодати Божіей, (которой, какъ мы увидимъ, придается Бернардомъ необыкновенно важное значеніе) дѣлается способною къ непосредственному созерцанію Божества, а

¹⁾ Verus amor se ipso contentus est. Habet praemium, sed id quod amatur. De diligendo Deo cap. VIII. t. III p. 236—244.

вмѣстѣ и всего существующаго. Своимъ „духовнымъ глазомъ“ она непосредственно созерцаетъ Бога, а въ Богѣ познаетъ всѣ вещи выше и истиннѣе, чѣмъ можно-бы ихъ познать сами по себѣ. Это непосредственное созерцаніе у Бернарда, какъ у представителей восточной церковной мистики, имѣетъ аналогію съ ангельскимъ способомъ познанія всего сущаго“. Если мы на высшей степени созерцаемъ Слово, то, по словамъ Бернарда, подобно ангеламъ, видимъ все, что словомъ создано. „Отсюда далѣе, въ отличіе отъ восточныхъ ортодоксальныхъ мистиковъ, дѣлается Бернардомъ болѣе крайній субъективный выводъ о значеніи созерцанія: „лучшій способъ знанія тотъ, при которомъ ты ни въ чемъ не нуждаешься, при которомъ ты во всемъ, что желаешь знать, самъ собою удовлетворяешься. Нуждаться же въ чужой помощи значитъ быть обязаннымъ, а это низшее совершенство и меньшая свобода“ ¹⁾. Въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ о значеніи непосредственнаго созерцанія Бернардъ идетъ еще далѣе, допуская, подобно Іоанну Скотту Эригенѣ, пантеистическія воззрѣнія на отношеніе личности человѣческой къ Божественному существу. Совершенство созерцанія, по мнѣнію Бернарда, заключается въ томъ, когда Богъ созерцается въ своей дѣйствительной сущности. Но это созерцаніе Бога, по Бернарду, самотождественно съ бытіемъ въ Богѣ. *Созерцать Бога по Его существу значитъ быть такимъ, каковъ Онъ—по Существу* ²⁾. Единеніе личности человѣческой съ Божественною, достигаемое путемъ созерцанія, завершается въ любви, которая на высшей степени своего развитія приводитъ къ непосредственному сочетанію души съ Богомъ“. Въ любви душа бракомъ сочетается съ своимъ Возлюбленнымъ Небеснымъ Женихомъ. Отъ природы созданная по образу и по подобію Божію, но помраченная грѣхомъ, душа восстанавливается, дѣлается подобною Ему, исполняя Его волю и любя Его, за что и сама бываетъ возлюблена. Что мо-

¹⁾ Optimum videndi genus, si nullius egueris, ad omne quod nosse libuerit te contentus. Alioquin iuvari aliunde, obnoxium fieri est: minusque a perfecto istud et minus liberum. De consideratione V, I. t. III. p. 86.

²⁾ Sermo in Cantic. Cant. XXXI. cap. 263—267—271.

жетъ быть любезнѣе и блаженнѣе, какъ это сочетаніе души съ Богомъ? О, душа! Что можетъ быть предметомъ болѣе желаннымъ и достойнымъ какъ любовь, которая находитъ мѣсто въ тебѣ, когда ты съ полнымъ довѣріемъ, съ чистымъ и открытымъ сердцемъ вопрошаешь Бога о всемъ томъ, что человѣческое ученіе тебѣ не уясняетъ. Это условіе истинно-духовнаго и святаго брака ¹⁾. Однако я мало сказалъ: „условіе“ это единеніе. *Любовь полное единеніе, идѣ одна и та же воля дѣлаетъ единъ духъ изъ обоихъ существъ.* И не должно бояться, что различіе лицъ пострадаетъ отъ согласія воли; потому что любовь не знаетъ границъ. Къ чему она стремится, къ чему она приковывается, съ тѣмъ она сочетается. Богъ, заслуживающій почитанія и прославленія, можетъ быть болѣе чувствуемъ любовію. Между душою и Богомъ устанавливается союзъ какъ между женихомъ и невѣстою. Да и какого другаго союза, нужно искать съ Возлюбленнымъ, какъ не того, который выражается во взаимной любви? Этотъ союзъ превосходитъ даже тотъ, который природа установила между родителями и дѣтьми ²⁾. Увлекаемый мистическимъ экстазомъ Бернардъ доходитъ до того, что высшее блаженство человѣка поставляетъ въ полномъ погруженіи въ Божество съ утратою своего ограниченнаго конечнаго существованія. „Блаженнымъ и святымъ я могъ-бы назвать того, кому попущено было-бы, хотя по временамъ и отчасти, входить въ тѣспѣйшее единеніе съ Богомъ. Затеряться такъ, какъ-бы ты не существовалъ, отрѣшился отъ себя и почти уничтожился—это небесное блаженство, превосходящее все человѣческое ³⁾. О, святая и цѣломудренная любовь, о, сладкое и любезное чувство! О, чистое и святое чувство—тѣмъ болѣе

¹⁾ Допускаемая здѣсь Бернардомъ Клервосскимъ аналогія между единеніемъ души человѣка съ Богомъ и супружескимъ союзомъ повидимому, заимствована у пр. Макарія Египетскаго, который, какъ мы знаемъ, раньше Бернарда, пользовался ею. Но Бернардъ въ употребленіи той аналогіи далеко не соблюдаетъ такой осторожности, какая замѣчается у восточнаго православнаго мистика.

²⁾ Sermo in Cantic. Cant. LXXI. 571—575.

³⁾ Te enim quodammodo perdere tanquam qui non sis, et omnino non sentire, te ipsum, et a te ipso exinaniri et pene annullari, coelestis est conversationis, non humanae affectionis. De diligendo Deo cap. X. p. 246 t. III.

чистое и возвышенное, что при этомъ не примѣшивается ничего собственнаго; тѣмъ болѣе любезное и сладкое, что все то Божественно, что при этомъ испытывается! Такъ проникаться Божественнымъ—значить обожествляться ¹⁾. Подобно тому, какъ малыя капли воды, растворяемыя въ большомъ количествѣ вина, видимо утрачиваютъ свое свойство, принимаютъ вкусъ и цвѣтъ вина; какъ желѣзо, раскаленное въ огнѣ, какъ-бы само превращается въ огонь, теряя свою прежнюю форму; какъ воздухъ, проникнутый солнечнымъ лучемъ, измѣняется въ прозрачный свѣтъ настолько, что кажется не освѣщаемымъ, а свѣтящимъ: такъ всякое человѣческое чувство во святыхъ невыразимымъ образомъ само по себѣ расплавляется и всецѣло претворяется въ волю Божию! Иначе, какъ долженъ быть Богъ всяческая во всѣхъ, если въ человѣкѣ нѣчто останется отъ человѣка. Субстанція, правда, останется, но въ иной формѣ, въ иной силѣ, и въ иной славѣ“ ²⁾. Впрочемъ, въ другихъ мѣстахъ Бернарду ограничиваетъ свои крайнія пантеистико-квѣтистическія воззрѣнія на благодатственное состояніе человѣка въ его отношеніи къ Божеству. Онъ сомнѣвается въ возможности достигнуть для человѣка непосредственнаго единенія съ Богомъ въ этой жизни. „Не знаю, говоритъ онъ, достигается ли кѣмъ нибудь эта высшая степень любви (состоящая въ непосредственномъ единеніи съ Богомъ). Мнѣ кажется такое единеніе невозможно, но, безъ сомнѣнія, оно будетъ, когда добрый и вѣрный рабъ увидетъ въ радость Господа своего“. Мы отдалены отъ Бога здѣсь на землѣ бреннымъ чувственнымъ началомъ и наше настоящее пребываніе есть юдолю плача, въ которой чувственность преобладаетъ, а созерцаніе изгоняется; внѣшнее чувство свободно и неограниченно, а духовный глазъ скованъ и померкъ.... Пантеистическое воззрѣніе о погруженіи личности человѣка въ Бога Бернарду часто смягчаетъ ученіемъ о нравственномъ единеніи, въ силу единства воли, поставляя это единеніе въ добровольной готовности человѣ-

¹⁾ Sic affici deificari est.

²⁾ Ibid.

ка подчинить свою волю волѣ Божественной, съ сохраненіемъ своей самостоятельности. Хотя душа, по Бернарду, при такомъ единеніи преобразуется, но никакъ не лишается своего самосознанія, безъ котораго она перестала-бы сохранять свое существованіе ¹⁾. Допуская, подобно Эригенѣ, и позднѣйшимъ крайнимъ нѣмецкимъ теософамъ, аналогію въ единеніи обожествленнаго человѣка съ Богомъ съ единеніемъ Сына со Отцемъ ²⁾, Бернардъ, однако, представляетъ эту аналогію въ болѣе умѣренномъ видѣ. Единеніе Сына со Отцемъ, по объясненію Бернарда, натурально—обусловливается единствомъ Божественной сущности; единеніе человѣка съ Богомъ служитъ слѣдствіемъ благодати и заключается въ стремленіи человѣка сохранять связь съ Нимъ въ силу постоянной любви. Любовь эта, хотя устанавливаетъ непосредственную связь между человѣкомъ и Богомъ, но не уничтожаетъ субстанціального различія между конечнымъ и безконечнымъ. „Кто въ Богѣ пребываетъ, тотъ, конечно, въ силу любви непосредственно влечется къ Нему, почему и Богъ пребываетъ въ человѣкѣ, хотя и временно на-сколько возлюбленъ бываетъ человѣкомъ“ ³⁾. Отдавая предпочтеніе созерцательной жизни предъ дѣятельною—Бернардъ, однако, находитъ, что первая (*vita contemplativa*) должна сопровождаться дѣятельною жизнью (*vita activa*), насколько этого требуетъ любовь. Такъ созерцательная жизнь должна переходить въ дѣятельную, когда свѣтъ размышленія потухаетъ. „Марія и Марѳа, служащія прообразами той и другой жизни, въ дѣйствительности—двѣ родныя сестры ⁴⁾. Всѣ эти ограниченія показываютъ, что Бернардъ, въ своемъ теософскомъ міросозерцаніи, старался придерживаться церковнаго—ортодоксальнаго направленія, но, очевидно, что чувство его

¹⁾ De consideratione V, 12. p. 110.

²⁾ Qui adhaeret deo, unus spiritus est. Quid ergo? Dicit filius, Ego in patre et pater in me est, et unum sumus. Dicit homo, Ego in deo et deus in me est, et unus spiritus sumus. Sermo LXXI in Cantic. Cantic. t. II p. 575.

³⁾ Sermo LXXI in Cantic. Cantic. t. II p. I. 575.

⁴⁾ Hae duae cohabitant pariter; est quippe soror Mariae Martha. in Cant. Cantic. Serm. LI, t. II p. I. 409.

не всегда руководилось сознательною разсудочною рефлексією, почему онъ невольно впадалъ въ противорѣчіе съ собою, допуская частныя пантеистическія и квіетическія воззрѣнія, которыя несомнѣнны для всякаго, разсматривающаго эти воззрѣнія отдѣльно, независимо отъ общей системы. Да и тѣ положенія, которыми ограничиваются крайнія положенія Бернарда сами по себѣ далеко не всегда отличаются такою точностію и опредѣленностію, которая-бы устранила всѣ недоразумѣнія, возникающія при оцѣнкѣ его мистики, такъ что опять могутъ быть объясняемы въ пользу Бернарда не иначе, какъ при обращеніи вниманія на всю его теософскую систему въ цѣльномъ видѣ ¹⁾).

Представленный нами мистико-этической процессъ является важнымъ, по воззрѣнію Бернарда, потому, что возвышаетъ до непосредственнаго созерцанія сверхчувственнаго. Однако Бернардъ не ограничивается общимъ указаніемъ мистическаго пути, ведущаго къ богопознанію и нравственному совершенству, но, на основаніи своего теософскаго метода, частіе раскрываетъ ученіе о существенныхъ догматическихъ истинахъ и обрядахъ. Хотя въ положительныхъ богословскихъ воззрѣніяхъ Бернарда также, какъ и въ общихъ гносеологическихъ его воззрѣніяхъ, нѣтъ надлежащей систематической цѣльности и послѣдовательности, и онъ въ этомъ отношеніи замѣтно уступаетъ другимъ ортодоксальнымъ католическимъ мистикамъ, особенно Гуго-Сентъ Виктору: тѣмъ не менѣе ученіе его о важнѣйшихъ предметахъ богословскаго знанія развивается съ достаточною опредѣленностію.

А. Вертеловскій

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Даже протестантскіе изслѣдователи соглашались съ тѣмъ, что Бернардъ склоняется иногда къ пантеизму. Такъ Лиско замѣчаетъ: *Es finden sich Aeusserungen und Anklänge bei ihm, das es für endliche Wesen möglich sei, über ihre Endlichkeit sich zu erheben und die Unendlichkeit hinüber zu reichen. Die Heilslehre der theologia deutsch, Fridrich Gustav Lisco. 1857 г. Stuttgart. s. 211.*

Проповѣдническая дѣятельность Филарета (Дроздова), въ бытность его архіепископомъ Тверскимъ и Ярославскимъ

(1819—1821).

(Окончаніе *).

Всѣ проповѣдническіе труды Филарета за это время, при разсмотрѣніи ихъ, должно было-бы раздѣлить на три разряда: а) на поучительныя импровизаціи, произнесенныя имъ, безъ предварительнаго ихъ написанія, въ 1820 году; б) на проповѣди, имъ написанныя и произнесенныя и в) на проповѣдническіе труды, имъ составленные, но не предназначенные къ произнесенію.

Въ краткое время пребыванія своего въ предѣлахъ Тверской епархіи въ 1820 году Филаретъ „произнесъ сорокъ краткихъ поученій“ ¹⁾. Къ сожалѣнію о нихъ мы не можемъ сказать болѣе того, что сказано въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а именно, что эти поученія „произносились опъ, безъ сомнѣнія, безъ предварительнаго написанія; и очень жаль, что мы нигдѣ не можемъ найти хотя краткаго указанія на содержаніе этихъ поученій. Они пролили-бы новый свѣтъ на проповѣдническую дѣятельность великаго церковнаго оратора нашего, и послужили-бы прекрасными образцами для нашихъ сельскихъ проповѣдниковъ;—что особенно нужно для нынѣшняго времени. Во вся-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г. № 13

¹⁾ Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 3, стр. 75 отд. неофф.

комъ случаѣ эти краткія поученія должны много отличаться отъ тѣхъ словъ и бесѣдъ, которыя приходилось говорить святителю Божію въ Москвѣ, въ столичныхъ ея храмахъ и монастыряхъ,—и даже должны отличаться отъ тѣхъ немногихъ словъ, которыя имъ сказаны въ Твери“¹⁾. За то намъ извѣстны, хотя также не всѣ, записанныя и произнесенныя проповѣди Филарета. Таковыхъ, за время бытности его архіепископомъ Тверскимъ до насъ дошло три: 1) слово на третью недѣлю по Пятидесятницѣ, бывшую въ 1820 году 7 іюня, когда Филаретъ былъ несомнѣнно въ Твери²⁾; 2) слово на освященіе соборнаго Христорождественскаго храма, воздвигнутаго тщаніемъ А. А. Полторацкой въ Тверскомъ Рождественскомъ монастырѣ, произнесенное 18 іюля того-же года, и 3) слово на Преображеніе Господне, сказанное въ Тверскомъ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ. Изъ нихъ первое и третье самимъ проповѣдникомъ избраны для всѣхъ изданій его проповѣдей, начиная съ изданія 1820 года; а второе помѣщено только въ изданіяхъ 1820 и 1821 годовъ. Уже это одно должно было-бы служить наилучшимъ указателемъ сравнительнаго достоинства ихъ. Но мы знаемъ, какъ самъ Филаретъ былъ скромень въ мнѣніи о себѣ и строгъ въ выборѣ проповѣдей своихъ для печати. Дѣйствительно, всматриваясь ближе въ содержаніе всѣхъ трехъ проповѣдей, мы можемъ замѣтить только ту разницу между ними, что не внесенная въ собранія его проповѣдей, изданныя въ 1844, 1848 и 1861 годахъ, проповѣдь на освященіе храма, устроеннаго А. А. Полторацкой, отличается, если можно такъ выразиться, болѣе частнымъ характеромъ, тогда какъ тѣ двѣ проповѣди имѣютъ общее значеніе. И мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ собственно и заключалась истинная причина невнесенія ея въ позднѣйшія изданія проповѣдей Филарета; ибо со стороны внутреннихъ достоинствъ своихъ всѣ три проповѣди, конечно каждая въ своемъ родѣ,

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ См. письма Филарета къ казначею іером. Платону въ Чтен. общ. люб. Дух. пр. за 1877 г. стр. 36 матеріаловъ для ист. рус. Церкви. Срав. Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 3, стр. 81 и примѣч.

совершенно равны. Первая изъ нихъ произнесена на текстъ: *и о одежди что печется? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю-же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облечеса, яко единъ отъ сихъ.* Матѳ. VI, 28, 29 и направлена противъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ и убранствѣ ¹⁾. Во вступленіи проповѣдникъ указываетъ на важность избраннаго для проповѣди предмета, повидимому, малозначительнаго. Затѣмъ въ изложеніи разсуждаетъ о томъ, что такое одежда и какимъ образомъ она произошла. „Что есть одежда наша?“ спрашиваетъ проповѣдникъ;—и отвѣчаетъ: „она есть произведеніе беззаконія; она есть обязаніе грѣховной раны, и притомъ пустое, безъ цѣлебнаго елеса; она есть слабое средство для кратковременнаго сохраненія осужденнаго тѣла отъ дѣйствія стихій, совершающихъ его казнь; она есть прикрытіе нравственнаго безобразія, содѣлавшагося естественнымъ; она есть защита отъ стыда тѣлесной наготы, изобрѣтенная обнаженнымъ въ совѣсти человѣкомъ; она есть видимый знакъ человѣка—преступника; она есть всеобщій и всегдашній трауръ, наложенный раскаяніемъ, по смерти первобытной непорочности; она есть знамя побѣды, которое нашъ врагъ выставилъ паружу, овладѣвъ нашею внутренностію. Что-же дѣлаютъ тѣ, которые съ такою заботливостію наперерывъ стараются блистать красотою и великолѣпіемъ одеждъ?—Едва-ли что нибудь болѣе, какъ только возобновляютъ и украшаютъ торжество древняго врага человѣческаго рода. Что значить сія гордость, съ которою имѣющій на себѣ дорогую одежду едва удостоиваетъ взора покрытую вретичемъ или полураздѣтую ницету,—сія ненасытимость, съ какою нѣкоторые со дня на день умножаютъ,—сіе непостоянство, съ которымъ такъ часто перемѣняютъ уборы?—Не есть ли сіе нѣчто подобное тому, какъ есть-ли бы больной вздумалъ тщеславиться множествомъ своихъ струповъ и красотою обязанностей; или, есть-ли бы рабъ, принужденный носить оковы,

¹⁾ Въ изданіяхъ 1820 и 1821 годовъ вмѣсто этого слова употреблено: „уборахъ“.

желалъ имѣть ихъ въ великомъ числѣ и выработанныя съ разнообразнымъ искусствомъ? ¹⁾ Все это истины, которыя имѣютъ прямое приложеніе и къ настоящему времени. А такія истины составляютъ содержаніе всей разсматриваемой проповѣди ²⁾, которую мы не приводимъ цѣликомъ потому, что ее можно читать во всѣхъ изданіяхъ проповѣдей Филарета. Заключение и нравственное приложеніе проповѣди: „Христіане! какъ наследники и будущіе возобновители рая, не облѣняйте исторгать изъ сердець вашихъ и малое быліе нечистыхъ страстей, дабы не умножились плевелы, и не возрасло терніе, и не было подавлено сѣмя Божественное. Лучше лишиться тысячи украшеній тѣла, нежели представить Всевидцу малѣйшее пятно въ душѣ и совѣсти. Ахъ! хотя бы подъ рубищемъ, только-бы сохранить то царственное облаченіе, о которомъ писано: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. III, 27). Аминь“ ³⁾.

Слово на освященіе Христорождественскаго храма представляетъ собой образцовое произведеніе ораторскаго искусства въ другомъ родѣ. Въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ нашихъ о проповѣднической дѣятельности Филарета ⁴⁾ мы познакомились уже съ нѣсколькими проповѣдями его на освященіе храмовъ. Первая изъ нихъ относится къ 1808 году, когда проповѣдникъ былъ еще В. М. Дроздовымъ, и сказана на освященіе храма св. Троицы въ Махрицкомъ монастырѣ въ присутствіи митрополита Платона. Остальныя относятся къ Петербургскому періоду и именно къ 1811, 1812, 1814, 1816 и 1817 годамъ. Тогда-же мы отмѣчали то обстоятельство, что у Филарета обыкновенно сходныя по поводу произнесенія проповѣди далеко не сходствуютъ по содержанію, обладая въ то же время высокими достоинствами каждая въ своемъ родѣ, но притомъ въ такой постепенно-

¹⁾ См. сочин. Филарета т. I, стр. 109. Москва, 1873.

²⁾ См. въ особенности тамъ-же, стр. 110 и 111.

³⁾ Тамъ-же, стр. 113.

⁴⁾ См. наши изслѣдованія: „Проповѣдническая дѣятельность В. М. Дроздова“ и „Петербургскій періодъ“ таковой-же дѣятельности Филарета въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 и 1885 годы.

сти, что проповѣди 1803—1808 годовъ стоятъ ниже проповѣдей 1809—1819 годовъ по внутренней и внѣшней отдѣлкѣ. Что сказано о подобныхъ проповѣдяхъ вообще, то же должно сказать и о проповѣдяхъ на освященіе храмовъ въ частности. Нельзя не сказать, что слово 1820 года выше не только проповѣди 1808 года, но и всѣхъ остальныхъ, произнесенныхъ за Петербургскій періодъ, если не краснорѣчіемъ, то глубиною мыслей. Въ немъ уже видится великій проповѣдникъ-мыслитель, какимъ Филаретъ явилъ себя особенно какъ митрополитъ Московскій. Тверское слово на освященіе храма исходитъ отъ текста: *слава же Господня вниде въ храмъ, по пути вратъ зрящихъ на востокъ. И взя мя духъ, и введе мя во дворъ внутренній: и се исполнь славы домъ Господень. И стахъ, и се гласъ отъ храма глаголющаго ко мнѣ, и мужъ стояще близъ мене, и рече ко мнѣ: сыне чловѣчь, видѣлъ-ли еси мѣсто престола Моего, и мѣсто стопы ногъ Моихъ, идѣже вселится имя Мое средѣ дому Израилева въ вѣкъ?* Іезек. XLIII, 4, 5, 6, 7. Въ виду таинственности этого пророческаго изреченія, проповѣдникъ счелъ нужнымъ сперва выяснитъ смыслъ самаго изрѣченія. Въ этомъ выясненіи прямо видна рука мастера дѣла толкованія Библии, которымъ онъ занимался спеціально въ бытность свою при Петербургской духовной академіи профессоромъ и ректоромъ. Затѣмъ, указавъ на сходство новоосвященнаго храма христіанскаго съ описываемымъ у пророка ветхозавѣтнымъ, ораторъ останавливаетъ особенное вниманіе слушателей на вопрошеніи: *сыне чловѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола Моего?* и изъ этого вопрошенія искусно извлекаетъ наставленіе для нихъ, формулируя тему проповѣди въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „дѣло состоитъ въ томъ, чтобы каждый тщательно и безпристрастно испыталъ самого себя, видитъ-ли онъ духомъ и ощущаетъ-ли, какъ должно, въ храмѣ Божіемъ присутствіе славы Божіей“ ¹⁾. Въ раскрытіи избранной темы проповѣдникъ, опровергнувъ напередъ существующія и возможные возраженія противъ необходимости такового испытанія, вво-

¹⁾ Сочин. Филарета т. I, стр. 259. Москва, 1873.

дить потомъ слушателей „съ самое дѣйствіе духовнаго испытанія“¹⁾, и ясными, живыми чертами изображаетъ характеръ этого дѣйствія. Въ этомъ изображеніи, пожалуй, можно видѣть признаки еще не прекратившагося мистическаго настроенія проповѣдника; но въ томъ его умѣренномъ тонѣ, какой мы охарактеризовали въ Филаретѣ за Петербургскій періодъ²⁾. Къ тому-же не надобно забывать, что слушатели проповѣдника, въ большинствѣ своемъ, были настроены на тотъ-же ладъ³⁾. Въ согласіи со всѣмъ этимъ проповѣдь заключается слѣдующею молитвою: Царю Господи Саваоѣ! Ты единъ еси свѣтъ свѣтовъ, жизнь жизней. Просвѣщай выпу и исполняй, жизнью Твоею какъ послужившихъ Тебѣ созданіемъ сего храма во славу Твою, такъ и всѣхъ посѣщающихъ храмъ святой Твой, да видятъ нынѣ славу Твою *въ зеркаль и гаданіи* священныхъ тайно-дѣйствій, а нѣкогда узрятъ и Тебе Самого, *якоже еси*, и будутъ жить въ Тебѣ, Господи Вседержителю, егда Ты Самъ будешь храмомъ (Апок. XXI, 22) Иерусалима Небеснаго. Аминь“⁴⁾.

Въ проповѣди на Преображеніе Господне, исходящей изъ текста: *възиде* (Господь) *на гору помолитися. И бысть, егда моляшеся, видѣніе лица Его ино: и одѣяніе Его было блистая. И се мужа два съ Нимъ глаголюща, яже бѣста Моисей и Иліа* Лук. IX, 28, 29, 30, вниманію слушателей предлагается размышленіе о *силѣ и дѣйстви* молитвы. Указавъ на общераспространенность добраго обычая—молитъся, проповѣдникъ однакоже не упускаетъ изъ виду нѣкотораго рода философію, считающую моленіе за нѣчто бесполезное и мудро опровергаетъ доводы этой философіи; затѣмъ укоряетъ также нѣкоторыхъ христіанъ, болѣе наружно, по обряду, нежели внутренно, по духу, творящихъ дѣло молитвы, и оп-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 262.

²⁾ См. журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1885 г. № 14 стран. 96—98 отд. церк.

³⁾ Въ частности характеристику самой храмоздательницы А. А. Полторацкой можно видѣть въ запискахъ Мертваго въ Рус. Арх. за 1867 г. стр. 164—169, 297, 299, 312; также въ письмахъ къ ней Филарета въ Рус. Арх. за 1868 г. т. I, стр. 137—140.

⁴⁾ Сочин. Филарета изд. 1873 года т. I, стр. 265.

ровергаетъ ихъ ложное мнѣніе, будто молитва сильная и дѣйствительная есть особенный даръ благодати. Въ подтвержденіе противоположной сему мысли витія указываетъ на ветхозавѣтные и новозавѣтные примѣры силы и дѣйствія молитвы и особенно на высочайшій примѣръ молитвы Господа Иисуса Христа на Оаворѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ проповѣдникъ естественно вынуждается къ разрѣшенію вопроса: „отъ чего же столь многія молитвы остаются безъ дѣйствія, есть-ли всякая молитва можетъ быть столь сильна и дѣйствительна“?—„наши молитвы бесплодны или потому,—отвѣчаетъ онъ,—что это не суть прошенія прилежныя и неотступныя, которыя-бы исходили изъ глубины души, и въ которыхъ-бы вся душа изливалась, но только желанія слабыя, которыя мы изрекаемъ безъ возбужденія духа, и думаемъ, что они сами собою должны исполниться; или потому, что прошенія наши не чисты и злы, что мы просимъ вреднаго, а не полезнаго для души нашей, или просимъ не во славу Божію, но для удовлетворенія нашихъ хотѣній плотскихъ и самолюбивыхъ“ Отсюда заключеніе проповѣди: „Молись, христіанинъ, молитвою крѣпкою, отъ всея силы души твоея, молитвою прилежною и неотступною, молитвою благою и чистою, а если сего не обрѣтаешь въ себѣ, молись о самой молитвѣ, и ты молитвою сперва приобрѣтешь молитву истинную и дѣйствительную, потомъ сія все побѣдитъ съ тобою, и все тебѣ приобрящетъ, возведетъ тебя на Оаворъ, или въ тебѣ откроетъ Оаворъ; низведетъ небо въ душу твою, и душу твою вознесетъ на небо. Аминь“¹⁾. Въ этихъ заключительныхъ словахъ содержится и сокращеніе отвѣтовъ на всѣ поставленные въ проповѣди вопросы и недоумѣнія, и вмѣстѣ характеристика проповѣди какъ проповѣди опытнаго въ духовной жизни и молитвенныхъ упражненіяхъ лица, что еще болѣе возвышаетъ достоинство этой проповѣди, какъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе представлено и убѣдительности для слушателей ея.

На основаніи данныхъ, сохранившихся въ архивѣ Тверской духовной консисторіи и нѣкоторыхъ другихъ письмен-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 106, 107.

ныхъ памятникахъ, можно навѣрное утверждать, что кромѣ этихъ трехъ проповѣдей, Филаретъ въ Твери произносилъ еще привѣтственную рѣчь Государю Императору при встрѣчѣ его въ Тверскомъ соборѣ, 14 іюля того-же 1820 года ¹⁾. Но, къ сожалѣнію, она не сохранилась для насъ. Это была первая рѣчь Филарета въ такомъ родѣ и весьма была-бы интересна въ видахъ сличенія ея со множествомъ подобныхъ рѣчей, произнесенныхъ за Московскій періодъ (1821—1867 гг.)

Выше мы отмѣчали, что, не имѣвъ возможности быть лично въ предѣлахъ Ярославской епархіи за время управленія ею, Филаретъ за то послѣ, именно въ 1836 году произнесъ тамъ слово, бывъ въ Ростовѣ въ качествѣ богомольца и по приглашенію для освященія храма. Мы разумѣемъ „Слово на освященіе храма святителя Іакова, въ первоклассномъ ставропигіальномъ Іаковлевскомъ монастырѣ, іюня 14 дня 1836 года ²⁾, вошедшее въ изданіе 1844 года и дальн. Въ этомъ словѣ, относящемся собственно къ Московскому періоду проповѣднической дѣятельности Филарета, насъ ближе всего теперь интересуеъ вступленіе и конецъ изложенія. Во вступленіи мы читаемъ, а присутствовавшіе при освященіи храма слышали слѣдующія знаменательныя слова великаго, но смиреннаго духомъ витіи: „Говорить-ли мнѣ здѣсь? Тратить-ли для сосѣдней нивы сѣмя слова, котораго запасъ въ моей малой кошницѣ слишкомъ скуденъ для насѣянія участка земли, собственно мнѣ указаннаго небеснымъ Земледѣльцемъ? Не дерзновенно-ли отверзаю мои уста, здѣсь, гдѣ, кажется, еще не совсѣмъ замолкло духовное вмѣстѣ и витійственное слово святителя Димитрія, гдѣ сильнѣе всякаго

¹⁾ См. Твер. епарх. вѣдом. за 1884 г. № 17, стр. 569 примѣч. отд. неофф.

²⁾ Престарѣлый архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Авраамъ (Шумилинъ) въ то время уже подалъ въ св. Синодъ просьбу объ увольненіи на покой. А между тѣмъ храмосоздательницѣ въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ, извѣстной по богатству и вліянію при дворѣ графини А. А. Орловой-Чесмеиской желалось болѣе торжественности при освященіи созданнаго преимущественно на ея средства храма. Для сего и просила м. Филарета, о чемъ см. Письма Филарета къ роднымъ стр. 336; равно письма его-же къ намѣстнику Серг. Лавры Антонію, часть I, стр. 207—208. Москва, 1877 и др.

слова говорятъ дѣла его, и единочестныхъ предшественниковъ его, Іакова, Игнатія, Исаи, Леонтія, — не только поучительныя дѣла святой и святительской жизни, но еще болѣе чудныя дѣла, совершаемыя среди гробоваго покоя? Не лучше-ли въ благоговѣйномъ безмолвіи смотрѣть на сію, такъ давно святую землю, на сей древній вертоградъ и разсадникъ святыхъ и преподобіа, гдѣ рано процвѣлъ Авраамій, откуда пересаженъ многоплодный добродѣтелями и дарованіями, многовѣтвистый учениками, Сергій, откуда Іовъ возросъ до неизвѣстной прежде на сѣверѣ высоты патриаршества, гдѣ родоначальникъ царей ¹⁾ святительствовадь, и готовился поддержать потрясенный первосвятительскій въ Россіи престоль? И такъ умолкнуть? — Но не само-ли слово Божіе изрекло законъ слова человѣческаго: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. XII, 34)? Не хвалилось-ли нѣкогда слово свободою искренности предъ самимъ Богомъ: *се устнамъ моимъ не возбраню: Господи, Ты разумьль еси: правду Твою не скривь въ сердцѣ моемъ, истину Твою и спасеніе Твое рѣхъ, не скривь милость Твою и истину Твою отъ сонма многа: благовѣстивъ правду въ Церкви велицѣй* (Псал. XXXIX, 10, 11)? Нѣтъ, не возбраняйте устнамъ моимъ немощнымъ, сильные Богомъ служители и творцы слова, но паче, данною вамъ благодатію, уврачуйте мою немощь, восполните мое оскудѣніе, какъ на не многія минуты настоящаго слова, такъ и на весь остатокъ моего недостойнаго служенія слову, если какой сохраняется еще мнѣ долготерпѣніемъ, и благостію небеснаго Пастыреначальника. *Се устнамъ моимъ не возбраню. Отъ избытки сердца возглаголютъ уста мои. Реку истину Твою и спасеніе Твое, Господи* ²⁾. Постѣ такого сильнаго и внушительнаго вступленія начинается самое изложеніе предмета проповѣди, въ концѣ котораго, по исчисленіи различныхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ въ новосоздан-

¹⁾ Филаретъ Никитичъ Ромаковъ.

²⁾ Слова и рѣчи Филарета, ч. II, стран. 367—368. Москва, 1844. Не упустимъ изъ виду, что въ числѣ слушателей Филарета былъ извѣстный архимандритъ Фотій (Спасскій), о чемъ см. Письма Филарета къ Антонію, цит. мѣсто.

номъ храмѣ, витія говоритъ: „скрою-ли и остальное въ сердцѣ моемъ? *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Псал. СII, 1). Благословени вы Господеви, святителіе Іакове и Димитріе, благословеніемъ и молитвами вашими сподобившіе меня не только припасти къ святынѣ вашей, но и священнослужить подѣ вашимъ священноначаліемъ“ ¹⁾. Въ этихъ словахъ слышится какъ-бы разрѣшеніе давняго, завѣтнаго желанія святителя Московскаго войти въ личное ближайшее общеніе съ паствою той епархіи, которую просвѣщали нѣкогда святители Іаковъ, Димитрій Ростовскій и другіе и въ которой преемствовать симъ святителямъ призывалъ на краткое время и его самого Пастыреначальникъ Христосъ.

Къ третьему разряду проповѣдническихъ трудовъ Филарета мы отнесли тѣ изъ таковаго рода трудовъ, которые не были имъ предназначены къ произнесенію. При этомъ мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду: 1) привѣтственную грамоту или посланіе къ Тверской паствѣ; 2) отношеніе къ Тверской духовной консисторіи, посланное въ Тверь уже по назначеніи Филарета архіепископомъ Тверскимъ и 3) привѣтственное посланіе къ Ярославской паствѣ. О первомъ изъ этихъ трудовъ упоминаетъ самъ Филаретъ ²⁾. Но, къ сожалѣнію, онъ и доселѣ не отысканъ ³⁾, и потому не возможенъ судъ о немъ. Послѣднее помѣщено въ числѣ словъ и рѣчей Филарета по изданію 1873 г. въ т. I, стр. 266. Отношеніе къ Тверской духовной консисторіи, по характеру своему, сходствуетъ съ вступительнымъ словомъ при началѣ общенія съ паствою Московскою ⁴⁾. Вообще поучительный, церковно-собесѣдовательный характеръ исчисленныхъ и другихъ подобныхъ ⁵⁾ трудовъ является не сомнительнымъ. По-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 375.

²⁾ См. письмо Филарета на имя ректора Моск. д. акад. архим. Сергія въ Чтен. Общ. люб. дух. проsv. за 1876 г. № 11, стр. 147 матер. для ист. рус. Церкви.

³⁾ См. Твер. епарх. вѣдом. за 1883 г. № 3, стр. 72 отд. неофф.

⁴⁾ Главная мысль послѣдняго—о мирѣ, который приноситъ съ собою новой паствѣ новый архипастырь Московскій. См. это слово во всѣхъ собраніяхъ проповѣдей Филарета, начиная съ изданія 1821 года.

⁵⁾ Въ этомъ смыслѣ такой-же характеръ имѣютъ нерѣдко, какъ извѣстно,

этому мы считаемъ себя вправѣ, хотя кратко, сказать по крайней мѣрѣ объ упомянутыхъ изъ нихъ въ настоящемъ своемъ историко-критическомъ очеркѣ. И такъ какъ привѣтственное посланіе къ Ярославской паствѣ помѣщено не только въ сей-часъ упомянутомъ изданіи словъ и рѣчей Филарета (М. 1873 г.), но и въ нѣкоторыхъ другихъ печатныхъ изданіяхъ ¹⁾, то мы изложимъ только содержаніе его; а отношеніе къ Тверской духовной консисторіи, недавно лишь опубликованное, помѣстимъ полностью. Оно-же и не обширно. Вотъ текстъ его: „Судьбамъ Божиимъ не угодно было продлить служеніе мое Тверской духовной паствѣ. Оставляю ее съ признаніемъ за опыты мирнаго и благопослушнаго распоряженія вообще и въ особенности за правильное и благонамѣренное содѣйствіе посредствующихъ начальствъ и должностныхъ лицъ въ дѣлѣ управленія. Есть-ли кого чѣмъ возмутилъ или опечалилъ: въ томъ предъ лицомъ Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа прошу прощенія и мира. Миръ и благословеніе отъ лица Его да нисходитъ на паству сію всегда!“ ²⁾ Въ привѣтственномъ-же посланіи къ Ярославской паствѣ нашъ проповѣдникъ, указывая на принятіе имъ жребія служенія Церкви Ярославской и Ростовской и сознавая свои немощи, молитъ всѣхъ своихъ будущихъ сотрудниковъ по разнымъ отраслямъ управленія паствою и всѣхъ православныхъ христіанъ споспѣшествовать его

и письма Филарета, вообще глубоко-назидательныя; даже стихотворенія его, особенно стихотвореніе изъ разсматриваемаго періода, о которомъ сказано было нами выше. Изъ писемъ мы въ особенности могли-бы указать на выше приведенное письмо къ каедр. протоіерею Соколову и еще на письмо въ Ярославль же къ архим. Гавріилу (Розанову) отъ 2 авг. 1821 года, когда Филаретъ былъ уже архіепископомъ Московскимъ. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ Филаретъ какъ бы прощается со всею Ярославскою паствою, какъ въ отношеніи къ Тверской дух. консисторіи—прощается съ Тверскою паствою. Вотъ текстъ этого письма: „Благодарю отъ всего сердца, что отпускаете меня съ миромъ. Сіе говорю вамъ и писавшимъ вмѣстѣ съ вами сотрудникамъ по консисторіи. Богъ да благословитъ миромъ васъ всѣхъ и всю паству!“ См. Чт. въ Об. люб. дух. проsv. за 1871 г. № 4 стр. 46 матер. для біогр. Филарета.

¹⁾ См. напр.: 1) Іерархи Ростовско-Ярославской паствы. Ярославль, 1864;

2) Яросл. епарх. вѣд. за 1883 г. № 11 и 3) Твер. епарх. вѣд. за 1883 г. № 3.

²⁾ Твер. епарх. вѣдом. за 1884 г. № 17, стр. 566 отд. неофф.

служенію своими молитвами, вѣрнымъ и нелицемернымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и т. д. и заключаетъ посланіе слѣдующими словами: „*Елицы правиломъ симъ жителствуютъ, миръ на нихъ и милость* (Галат. VI, 6). Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: миръ душамъ вашимъ—чрезъ очищеніе совѣсти и прощеніе грѣховъ, миръ сообществамъ вашимъ—чрезъ взаимное любленіе, вспоможеніе и терпѣніе, миръ упражненіямъ и трудамъ вашимъ—чрезъ благословеніе свыше и благопоспѣшество во всемъ добромъ и полезномъ. Господь со всѣми вами! Аминь“. Истинно апостольскій и древле-отеческій духъ вѣетъ отъ каждой строки этихъ памятниковъ архипастырской дѣятельности нашего проповѣдника. Духовная назидательность ихъ выше всякаго сомнѣнія, равно какъ и высокія качества, свойственныя имъ, какъ образцовымъ произведеніямъ церковнаго вѣдѣнія.

Итакъ, что-же мы получаемъ въ итогъ отъ разсмотрѣнія Тверскаго и Ярославскаго періодовъ проповѣднической дѣятельности Филарета?—Съ одной стороны весьма не многое, а съ другой, весьма многое: весьма не многое по объему плодовъ этой дѣятельности и весьма многое по значенію этихъ плодовъ какъ у паствъ Тверской и Ярославской, такъ и для всего дальнѣйшаго служенія святителя на пользу Церкви не Московской только, но и всероссійской. Сдѣлавшись самостоятельнымъ іерархомъ Церкви русской, Филаретъ уже ясно пролагалъ тѣ пути, которыми шествовалъ потомъ въ долгій періодъ служенія на Московской епархіи, когда онъ являлся учителемъ вообще и особенно въ проповѣдничествѣ не только для пастырей, но и для архипастырей, былъ свѣтильникомъ, освѣщавшимъ предѣлы не только Московской, но и всей русской Церкви, простиравшимъ свои лучи даже и за предѣлы Церкви русской, не встрѣчая тѣхъ неудобствъ для непосредственнаго духовнаго общенія и собесѣдованія съ своею паствою, какія испытывалъ въ бытность архіепископомъ Тверскимъ и Ярославскимъ. И если за время этой бытности Филаретъ по справедливости привѣтствуемъ былъ, какъ „подвижникъ, коего каждый подвигъ есть благо Церкви, наукъ

и отечества“¹⁾, то тѣмъ большее право имѣлъ онъ на такое привѣтствіе за періодъ Московскій, къ обозрѣнію котораго мы теперь и приступимъ.

И. Жорсунскій.

¹⁾ Слова привѣтствія Филарету отъ Тверской духовной семинаріи по вступленіи его на кафедру Ярославской епархіи. См. Твер. енарх. вѣдом. за 1684 г. № 17, стр. 572 отд. неофф.

О ЗНАЧЕНИИ
ИНДЕКСА и СИЛЛАБУСА
ВЪ КАТОЛИЧЕСКОМЪ МІРѢ
и
ИХЪ ВЗАИМНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Подъ именемъ Индекса (отъ латинскаго слова Index, означающаго: показатель, указатель) разумѣется содержимый римскою куріею перечень или обозначеніе книгъ недозволенныхъ послѣдователямъ католической церкви къ чтенію, подъ страхомъ наказанія. Это есть, собственно такъ называемый, Index librorum vetitorum, указатель книгъ запрещенныхъ, и его надобно отличать отъ другаго Индекса, такъ называемаго Index librorum expurgandorum, или Index expurgatorius, подъ которымъ разумѣется означеніе такихъ сочиненій, которыя, хотя въ цѣломъ одобряются, но въ частностяхъ содержатъ въ себѣ мѣста сомнительныя и не вполне согласныя со взглядами и установленіями католической церкви.

Изложимъ происхожденіе и развитіе такой вѣроохранительной мѣры, усвоенной римскою церковію.

Церковь Христова, искони, самымъ тщательнымъ образомъ, охраняла умы вѣрующихъ сыновъ своихъ отъ тлетворнаго вліянія неправомыслящихъ учителей. Такъ Апостолъ Павелъ, прощаясь съ наученными имъ Ефесеянами, предостерегалъ ихъ отъ имѣвшихъ войти въ нихъ *тяжкихъ воловъ, не щадящихъ стада* даже изъ среды *ихъ самихъ—мужей, глаголющихъ развращенная* (Дѣян. XX; 29 и 30), а уче-

ника своего Тимофея, въ частности, предостерегалъ отъ *Именея и Филита*, двухъ его времени лжеучителей, *погрѣшавшихъ о истинѣ глаголаніемъ, яко воскресеніе уже бысть и тѣмъ возмущавшихъ вѣру нѣкоторыхъ*, и отъ другихъ чело-
вѣкъ, *якоже Іоанній и Іамверій Моисею, такоже противля-щихся истинѣ, растлѣнныхъ умомъ и неискусныхъ въ вѣрѣ* (2 Тим. II, 18, и III, 8). Такъ Апостоль Іоаннъ воз-
любленныхъ учениковъ своихъ училъ не всякому духу вѣро-
вать, но *искушать духи, аще отъ Бога суть,—познавать ду-ха Божія, и духа лстца (заблужденія)* (I, Іоанна III, 1 и 2), а въ Откровеніи своемъ обличалъ Пергамскую церковь въ послѣдованіи ученію Валаамову, воспроизведенному въ уче-
ніи Николатскомъ, и грозилъ ему обоюду острымъ мечемъ *Нарекшаго себя Первымъ и Послѣднимъ* (Апок. II, 8, 14—16). Такъ и Апостоль Петръ во Второмъ посланіи своемъ къ обращеннымъ имъ христіанамъ (гл. II, 1—3) указываетъ имъ на опасность отъ *лживыхъ учителей, которые привне-сутъ къ нимъ ереси поибели, искупльшаго ихъ Владыки от-метающаго и изъ любостяжанія будутъ уловлять ихъ ухищ-ренными словами.*

Впослѣдствіи и пастыри церкви вмѣняли себѣ, по примѣ-
ру апостоловъ, въ святую обязанность охранять своихъ па-
сомыхъ отъ употребленія писаній, могшихъ вредно дѣйстви-
вать на ихъ добрую вѣру. Въ такомъ родѣ мы имѣемъ со-
хранившійся до насъ отъ втораго вѣка по Р. Х., такъ на-
зываемый Мураторіевъ фрагментъ, въ которомъ перечислены
книги, не одобряемыя для чтенія правовѣрующими сынами
Христовой Церкви, какъ еретическія. Когда-же церковь при-
шла къ сознанію необходимости ополчиться Соборами, спер-
ва помѣстными, а потомъ и вселенскими противу уклоненій
неправомыслія, грозившихъ потрясти вѣру въ самомъ осно-
ваніи, тогда въ Дѣянїяхъ соборныхъ собравшіеся Отцы по-
именно указывали на сочиненія, которыхъ всякій сынъ пра-
вославной Церкви долженъ избѣгать, какъ душепагубнаго яда.

Въ особенноти же римская церковь, кромѣ свойственной
всѣмъ церквамъ ревности о православіи, издавна задававшая
мыслию о господствѣ въ христіанскомъ мірѣ и потому

весьма ревниво охранявшая свои частные интересы, зорко смотрѣла за качествомъ и духомъ книгъ, обращающихся между вѣрующими. Памятникъ достоуважаемой заботливости римскихъ папъ мы имѣемъ въ сохранившемся до насъ отъ папы Геласія I-го (492—496) указаніи, какія книги допускаются къ чтенію правовѣрующихъ, и какія нѣтъ. Это указаніе составлено было на соборѣ, созванномъ упомянутымъ папою въ Римѣ въ 494 году, въ числѣ 40 епископовъ. Къ категоріи одобренныхъ къ чтенію книгъ отнесены творенія Кипріана, Афанасія александрійскаго, Григорія Назіанзина, Кирилла александрійскаго, І. Златоуста, Амвросія медиоланскаго, Августина, Иларія, Иеронима и Проспера, а къ разряду запрещенныхъ книгъ отнесены всѣ еретическія сочиненія, и особенно въ смыслѣ Евтихіевой и Несторіевой ересей, въ опроверженіе которыхъ ревнующій папа писалъ особенный трактатъ, до насъ сохранившійся. Но со времени изобрѣтенія книгопечатанія, когда открылись широкіе и свободные пути къ повсемѣстному распространенію самыхъ разнообразныхъ произведеній письменности, и когда, притомъ, при свѣтѣ возрождавшагося просвѣщенія, европейскіе умы могли удобнѣе и яснѣе видѣть всѣ темныя пятна католичества,—естественно, запрещенія на выходившія книги умножились, и въ особенности, со времени папы Александра VI, обращено было строгое вниманіе на изытіе изъ обращенія всего, оказывавшагося вреднымъ для интересовъ римской церкви. Еще болѣе усилилась бдительность Рима, когда, возмущенные злоупотребленіями католичества, умы открыто возстали противъ его строя и разныхъ самочинныхъ учрежденій, и начали работать надъ образованіемъ новой формы вѣры: тогда все писанное въ пользу и защиту нововозникавшаго исповѣданія и во вредъ католичества, нещадно было со стороны встревоженнаго Рима поражаемо запрещеніемъ и проклятіемъ. Въ такомъ духѣ, въ 1546 году, по приказанію императора Карла V, Лэвенскимъ университетомъ напечатано было указаніе признанныхъ вредными книгъ, а въ 1550-мъ повторено въ новомъ изданіи. Подобныя гласныя запрещенія появились въ то же время въ Венеціи, Парижѣ, Кельнѣ

и въ другихъ мѣстахъ. Первый оффиціальный Индексъ появился въ 1557 году при папѣ Павлѣ IV-мъ, и затѣмъ, въ 1559 году при томъ же папѣ воспроизведенъ былъ стараніями святой (?) инквизиціи. Въ этомъ изданіи онъ раздѣлялся на три части: въ первой части поименованы были тѣ писатели, сочиненія которыхъ всѣ запрещены были къ чтенію; во второй означены были непозволительныя сочиненія тѣхъ авторовъ, остальные произведенія которыхъ допускались къ обращенію въ публикѣ; въ третьей указаны были всѣ анонимныя сочиненія подобнаго рода, появившіяся съ 1519 г. какія изъ нихъ признаны были неподлежащими къ обращенію въ рукахъ католиковъ. Ревнивая инквизиція однажды запретила даже цѣлые склады сочиненій, напечатанныхъ въ 62 по имени названныхъ типографіяхъ,—только потому, что нѣкоторыя изъ содержащихся въ нихъ сочиненій найдены были не отвѣчающими требованіямъ католичества. Болѣе правильный составъ Индексъ получилъ на Тридентинскомъ соборѣ, гдѣ на 18-мъ засѣданіи (1562 г.) назначенъ былъ особый комитетъ, съ порученіемъ изыскать наиболѣе дѣйствительныя способы противодѣйствія появленію и распространенію еретическихъ книгъ и представить о томъ свои соображенія. Порученіе комитетомъ было быстро и исправно исполнено, и выработанный имъ перечень слѣдующихъ къ запрещенію книгъ папою Піемъ IV утвержденъ былъ въ 1564 году къ общему наблюденію и примѣненію, и такимъ образомъ явилось пугало литературное, такъ называемый *Index tridentinus*. Сперва напечатанъ онъ былъ въ Римѣ въ типографіи знаменитаго Альда Мануція подъ названіемъ: *Index librorum prohibitorum*. Затѣмъ отъ 1564 по 81 годъ онъ былъ многократно издаваемъ, а при папахъ Сикстѣ V и Климентѣ VIII съ прибавленіями. Въ 1593 году онъ напечатанъ былъ новымъ изданіемъ, и такимъ образомъ, расширяясь по мѣрѣ того, какъ развивалась литература, онъ возросъ до огромныхъ размѣровъ. Весьма полный перечень запрещенныхъ книгъ, въ 1648 году, издалъ испанскій великій инквизиторъ Antonio a Sotomayo, подъ заглавіемъ: *Novissimus index librorum prohibitorum et expurgandorum*. Madrid. 1648. На-

ходящійся теперь въ ходу въ католическомъ мѣрѣ Индексъ идетъ отъ 1819 года, и съ тѣхъ поръ постоянно является все въ новыхъ увеличенныхъ изданіяхъ, вслѣдствіе возрастающей въ литературѣ, свободы мысли и слова, весьма нерѣдко употребляемой на раскрытіе и злоупотребленій католичества ¹⁾.

Таковы начало, развитіе, и значеніе католическаго Индекса! Рожденный въ смыслѣ обще-христіанскомъ, онъ постепенно преобразовался въ исключительный органъ защиты обособившагося католичества. Каково-же его отношеніе къ такъ называемому Силлабусу, и что это за новый феноменъ въ католическомъ мѣрѣ?

Индексъ, какъ могъ видѣть читатель, есть только объявленіе, перечень запрещенныхъ книгъ, а Силлабусъ есть догматическій указатель тѣхъ основаній, по которымъ книги запрещаются,—указатель тѣхъ заблужденій, которыя не терпятся католичествомъ, какъ еретическія, противныя его догматамъ и постановленіямъ и которыми зараженное сочиненіе дѣлается жертвою Индекса. Это нѣчто въ родѣ испытательнаго горнила, сквозь которое должно пройти всякое вновь выходящее и касающееся религіи сочиненіе: какое выдержитъ испытаніе, допускается въ обращеніе въ католическомъ обществѣ,—какое нѣтъ, запрещается и нерѣдко подобно плевелу сожигается. Согласно этому, дапо акту и названіе греческимъ словомъ, неизвѣстнымъ, впрочемъ, ни въ древней, ни въ новой греческой литературѣ: Силлабусъ, σύλλαβος, отъ глагола συλλαμβάνω, означающаго, беру вмѣстѣ, собираю, собираю, схватываю, и сл. выражающаго смыслъ „Сборника, Собранія заблужденій“ Syllabus errorum, какъ онъ является въ полномъ названіи.

¹⁾ См. болѣе подробныя объ Индексѣ свѣдѣнія у Poignot, Dictionnaire critique littéraire et bibliographique des principaux livres condamnés au feu, supprimés ou censurés. Paris 1806, въ 2-хъ томахъ; Mendham, Account of the indices, both prohibitory and purgatory of the Church of Rom and Catalogus bibliothecae Vaticananae, I, 406 и слѣд., Petzold, Bibliotheca bibliographica. Leipzig. 1865 и въ особенности Dr. Fr. Reinbach. Reusch, der Index der verbotenen Bücher. Bonn въ двухъ томахъ, первый отъ 1883, а второй отъ 1885 года.

Этотъ вѣроохранительный актъ въ католичествѣ очень недавняго происхожденія. Правда, еще на Тридентинскомъ соборѣ, во вступленіи къ изданному имъ Индексу, указано было десять правилъ, на основаніи которыхъ должны быть познаваемы еретическія сочиненія, но отдѣльнаго акта издано не было. Когда-же явился въ теперешнемъ видѣ Силлабусъ—долгое время не знали, кто собственно былъ его художникомъ. Курси, одинъ изъ италіанскихъ іезуитовъ, вышедшій изъ своего ордена, чтобы тѣмъ свободнѣе ратовать противъ разлюбленнаго имъ католичества, и потомъ, однако, опять вернувшійся въ свое общество, въ своемъ, злобою дышущемъ, сочиненіи, вышедшемъ три года тому назадъ, и написанномъ въ видахъ улаженія отношеній папства къ италіанскому правительству, въ такомъ выраженіи отозвался невѣдѣніемъ о происхожденіи Силлабуса; *le Syllabus fut baclé á la diable, on ne sait par qui* (неизвѣстно, кѣмъ стороженъ былъ Силлабусъ на такой чертовскій ладъ). Затѣмъ, одни относили его начало къ 1862 году, къ той эпохѣ, когда каталогъ 61 предложенія о заблужденіяхъ въ вѣрѣ розданъ былъ епископамъ, собраннымъ въ Римѣ для канонизаціи японскихъ мучениковъ (?); другіе приписывали честь первоначальнаго сочиненія Силлабуса перпиньянскому епископу, Жербе, который, якобы, въ 1860 году, издалъ для своей паствы указаніе современныхъ заблужденій въ вѣрѣ, представилъ его римской куріи, а курія, сдѣлавъ въ немъ, для формы, небольшія измѣненія, по указанію собравшихся въ Римъ, для канонизаціи японскихъ мучениковъ, епископовъ (о чемъ біографъ епископа Жербе, прелатъ де Малуу, въ изданномъ имъ и написанномъ съ отличною вѣрностію жизнеописаніи, однако, не упоминаетъ) сдѣлала изъ того указанія оффиціальныи актъ, назвавъ его „Силлабусъ“.

По тщательномъ, въ послѣднее время, розысканіи дѣла, происхожденіе Силлабуса оказывается въ слѣдующемъ видѣ. Честь почина его составленія принадлежитъ лично предметнику теперешняго папы Пію IX. Онъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на папскій престолъ, въ 1852 году собралъ особую конгрегацию, которой поручилъ начертать буллу въ

осужденіе существовавшихъ въ то время и наиболѣе распространенныхъ заблужденій въ философіи. Reverendissimi члены собранія изложили первыя основанія предположенной къ изданію буллы и присоединили къ нимъ указаніе самыхъ заблужденій, противъ которыхъ долженъ былъ грянуть громъ преценія съ высоты папскаго престола. Заботливый охранитель интересовъ своей боримой церкви не хотѣлъ довольствоваться работою почтенныхъ отцовъ, а передалъ ее находившемуся тогда въ Парижѣ папскому пунцію, Форнара, съ тѣмъ, чтобы онъ изготовленные римскою конгрегаціею указанія сообщилъ для разсмотрѣнія и дополненія другимъ, какихъ онъ знаетъ, наиболѣе свѣдущимъ богословамъ. И вотъ въ какомъ видѣ, на этотъ разъ представлены были преслѣдуемыя заблужденія, на которыя предпочтительно слѣдовало, при разсмотрѣніи, обратить вниманіе. Читатель легко отличить указанія дѣйствительныхъ заблужденій противъ общей христіанской истины и мнѣній, не противорѣчащихъ этой истинѣ, но только неугодныхъ католичеству.

I. Единство существа Божія.—*Иантеизмъ*.

II. Троичность лицъ.—Невѣрныя толкованія и новыя формы *савелліанизма*.

III. Сотвореніе міра, и православный способъ пониманія его.—Системы *эманации* или истеченія.

IV. Происхожденіе человѣка.—Теоріи *материалистовъ*, предсуществованіе душъ, и ихъ промежуточное состояніе, душа всеобщая и разумъ всеобщій.

V. Каѳолическое разумѣніе того, что мы называемъ сверхъестественнымъ.—Заблужденія *раціоналистовъ*.

VI. Превышеестественное назначеніе человѣка.—*Антроплатрія* (человѣкопоклоненіе, обоготвореніе человѣка).

VII. Грѣхопаденіе человѣка.—Въ противность этому, его автономія.

VIII. Послѣдствія первороднаго грѣха: смерть, затмѣніе ума, похотѣніе и удаленіе отъ Бога.—Мощь разума и взаимныя отношенія ума и власти (авторитета), знанія и вѣры.

IX. Нравственный порядокъ.—Идеализмъ Канта и мате-

риализмъ прославителей „пользы“, такъ называемыхъ утилитаріевъ.

X. Возстановленіе рода человѣческаго.—Даваемые этому объясненія въ противномъ смыслѣ.

XI. Способъ возстановленія и совершеніе его I. Христомъ.—Страшныя заблужденія по этому предмету.

XII. I. Христосъ—существенно Богочеловѣкъ.—Многочисленные виды *социніаннизма*, всѣ стремящіеся къ тому, чтобы выставить Бога—человѣкомъ, но только въ томъ смыслѣ, что Богъ проявилъ себя въ немъ чрезвычайнымъ образомъ.

XIII. Миссія I. Христа сама по себѣ и какъ опредѣлительное положеніе человѣка въ религіозномъ смыслѣ.—Системы *безконечнаго прогресса*.

XIV. Объективная неизмѣнность христіанскаго откровенія, какъ со стороны умозрительной, такъ и фактической.—Заблужденія относительно христіанства, насколько оно разсматривается какъ простая переходная форма религіи.

XV. Необходимость вѣры.—*Піетизмъ* и ученіе *латитудинаріевъ* (отъ латинскаго *latitudo*, широко разумѣющихъ ученіе вѣры).

XVI. Необходимость очищенія отъ грѣха и покаянія.—Главные пункты теорій о наслажденіи и удовлетвореніи страстей.

XVII. Продолженіе миссіи Христа въ церкви и чрезъ церкви.—Заблужденія относительно церкви, насколько она разсматривается какъ учрежденіе человѣческое, подлежащее перемѣнѣ.

XVIII. Единство церкви.—Заблужденіе относительно свободы, предоставленной, якобы, всякому выбирать ту вѣру, какая больше понравится.

XIX. Права церкви.—Мнѣніе *регалистовъ*, (защитниковъ привилегій свѣтской власти).

XX. Право ученія.—Заблужденія противныя этому праву.

XXI. Право пастырства.—Заблужденія въ противность этому праву.

XXII. Иерархія непосредственный и посредственный источникъ. Заблужденія относительно избраній.

XXIII. Человѣкъ-христіанинъ въ гражданскомъ обществѣ.

XXIV. Права и обязанности христіанскаго гражданскаго общества.

XXV. Предѣлы гражданской власти по отношенію къ человѣку—христіанину.

XXVI. Воспрещеніе *деспотизма*, равно какъ *анархіи* и *революціи*.

XXVII. Обязанности человѣка-христіанина по отношенію къ гражданскому обществу.

XXVIII. О смерти и другой жизни. — Заблужденія относительно смысла смерти, бессмертія душъ, очищенія въ пургаторіи и вѣчности наказаній.

Это перечисленіе заблужденій съ указаніемъ догматовъ и постановленій, которымъ они противорѣчатъ, сопровождается слѣдующими тремя примѣчаніями: 1-е, что оно сообщается не въ законченномъ видѣ такъ, чтобы излишни были всякія другія указанія, какія, при ближайшемъ обсужденіи дѣла, могли бы представиться православною мысли, отвѣчающими цѣли, но представлено для того, чтобы только показать, въ какомъ направленіи должно быть ведено дѣло; 2-е, при означеніи заблужденій надобно стараться съ возможною точностію представлять самыя выраженія неправомыслящихъ писателей, съ указаніемъ страницъ, въ изданныхъ ими книгахъ и 3-е, полезно будетъ для дѣла въ присланныхъ вновь предложеніяхъ выставлять и основанія, на коихъ утверждается антитезъ католическій.

Когда приглашеніе это сообщено было извѣстнѣйшимъ католическимъ богословамъ, къ числу которыхъ имѣлъ честь быть приобщеннымъ и извѣстный поборникъ католичества, издатель, такъ распространеннаго въ ультрамонтанскомъ мірѣ, журнала L'univers, г. Вейльотъ: они принялись за дѣло со всѣмъ католическимъ усердіемъ, не давая, впрочемъ, своимъ занятіямъ огласки, и число выставленныхъ нами предъ симъ 28 статей, увеличили до 61, въ каковомъ видѣ, въ 1861 году, онѣ и представлены были на просмотръ и обсужденіе епископовъ, собравшихся въ Римъ для канонизаціи японскихъ мучениковъ. Здѣсь число запрещеній доведено бы-

ло до 80. И въ этомъ видѣ, послѣ 12-лѣтнихъ хлопотъ, перечень заблужденій противъ вѣры, какъ достигшій надлежащей полноты, представленъ былъ на окончательное верховное утвержденіе папы Пія IX, который, послѣ многократныхъ и продолжительныхъ молитвъ, въ 1864 г. декабря 8, и опубликовалъ, вслѣдъ за предпосланной дополнительной буллой: *Quanta cura*, ко всеобщему свѣдѣнію и наблюденію знаменитый актъ, извѣстный подъ именемъ „Силлабуса“ ¹⁾.

Предлагаемъ и самый актъ въ переводѣ ²⁾, снова представляя читателю отличить заслуживающія уваженія указанія на современные заблужденія ума и притязанія собственно принадлежащія католической церкви и папству.

Перечень 80 главныхъ заблужденій нашего времени.

§ I. Пантеизмъ, натурализмъ и абсолютный рационализмъ.

1. Нѣтъ никакого божественнаго существа верховнаго, премудраго, всепромышляющаго, отличнаго отъ міра, и Богъ есть одно съ природой, а потому подлежитъ измѣненію и въ дѣйствительности становится Богомъ только въ человѣкѣ и въ мірѣ; все вмѣстѣ есть Богъ и обладаетъ собственно божескимъ существомъ; Богъ и вселенная суть одно и то же, а потому и духъ и матерія, необходимость и свобода, истина и ложь, добро и зло, правда и неправда—не подлежатъ различенію.

2. Всякое участіе Бога въ судьбахъ міра и человѣчества должно быть отвергнуто.

3. Умъ человѣческой, безъ всякаго отношенія къ Богу, есть единственный судья между истиннымъ и ложнымъ, хорошимъ и дурнымъ, — онъ самъ для себя законъ, и его есте-

¹⁾ См. *L'Union chrétienne*, 1864, mars, стр. 88 и сл. и 1865, août, стр. 233 и слѣд.

²⁾ Къ сожалѣнію, мы не могли достать латинскаго подлинника буллы, и принуждены были воспользоваться нѣмецкимъ ея переводомъ, помѣщеннымъ въ *Allgemeine Kirchen Zeitung* 1863, Darmstadt u. Leipzig, стр. 28 и 36.

ственныхъ силъ достаточно для доставленія счастья людямъ и народамъ.

4. Всѣ истины религіи исходятъ отъ естественной силы человѣческаго разума; почему умъ есть первая и главнѣйшая норма, по которой человѣкъ можетъ и долженъ приобрѣтать познаніе истинъ всякаго рода.

5. Божественное откровеніе несовершенно и потому подлежитъ постоянному и безконечному развитію соотвѣтственно успѣхамъ человѣческаго разума.

6. Христіанская вѣра совпадаетъ съ умомъ человѣческимъ, а божественное откровеніе не только не благопріятствуетъ, но еще препятствуетъ усовершенствованію человѣческому.

7. Представленныя и рассказанныя въ Св. Писаніи пророчества и чудеса суть вымыслы поэтовъ, а таинства христіанской вѣры—сумма философскихъ изысканій; въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта содержатся одни мѣщанскія изысканія, и самъ Христосъ не болѣе, какъ мѣщанскій вымыслъ.

§ II. Умѣренный рационализмъ.

8. Такъ какъ умъ человѣческой долженъ быть поставленъ наравнѣ съ религіею, то и къ философскимъ ученіямъ надобно одинаково относиться, какъ и къ богословскимъ.

9. Всѣ безъ различія догматы христіанской религіи составляютъ предметъ естественнаго знанія или философіи, и простой, исторически образованный человѣческой разумъ можетъ собственными естественными силами и опираясь на свои принципы, дойти до истиннаго познанія относительно всѣхъ, даже болѣе темныхъ догматовъ, если эти догматы будутъ ему предложены какъ объектъ.

10. Такъ какъ есть нѣчто иное философъ, и иное философія, то первый имѣетъ право и обязанность подчинять себя авторитету, который онъ призналъ за истинный; но философія не можетъ и не смѣетъ подчинять себя какому нибудь авторитету.

11. Церковь не только не смѣетъ возставать противъ философіи, но еще должна терпѣть ея заблужденія, съ предоставленіемъ себѣ права исправлять ихъ.

12. Опреѣленія апостольскаго престола и римскихъ конгрегацій препятствуютъ свободному ходу науки.

13. Методъ и начала, по коимъ древніе схоластическіе доктора выработали теологію, совершенно не согласуются съ потребностями нашего времени и съ успѣхами наукъ.

14. Философія должна быть развиваема безъ отношенія къ сверхъестественному откровенію. (Съ системами раціонализма, въ весьма значительной части, находятся въ связи заблужденія Антона Гюнтера, которыя осуждены были въ письмѣ къ кардиналу—архіепископу Кельнскому *Eximiam tuam*, 15 іюня 1847 г. и въ письмѣ къ епископу Бреславльскому *Dolore haud mediocri*, 30 апрѣля 1860).

§ III. *Индиѣферентизмъ, латитудинаризмъ (непомѣрное разширеніе свободы и разумнія).*

15. Вольно всякому человѣку принимать и исповѣдовать ту религію, какую онъ, руководясь своимъ разумомъ, считаетъ истинною.

16. Люди могутъ, при содержаніи всякой религіи, обрѣсти путь къ вѣчному спасенію и достигнуть вѣчнаго блаженства.

17. По крайней мѣрѣ, можно разсчитывать на доступность къ вѣчному блаженству и всѣмъ тѣмъ, которые не жили въ истинной Церкви Христовой.

18. Протестантство есть ничто иное, какъ отличная форма одной и той-же христіанской вѣры, въ которой такъ-же можно угодить Богу, какъ и въ католической вѣрѣ.

§ IV. *Соціализмъ, коммунизмъ, тайныя общества, библейскія общества, либеральныя клерикальныя союзы, (Societates clerico—liberales).*

Тяжкія и преступныя заблужденія въ этомъ родѣ часто и въ весьма сильныхъ выраженіяхъ опровергаются въ *Epist. Encyclica; Qui pluribus*, 9 Novemb. 1846 an.; въ *Allocutio: Noscitis et Nobiscum*, 20 apr., 1849; въ *Epist. Encycl. Quibus quantisque*, 8 decemb. 1849; въ *Alloc. Singulari quadam*, 9 decemb. 1854; въ *Epist. Encycl. Quanto conficiamur moerore*, 10 augusti 1863.

§ V. Заблужденія относительно церкви и ея правъ.

19. Церковь не есть истинное, вполне свободное общество: она не утверждается на собственныхъ правахъ, которыя-бы переданы ей были божественнымъ ея Основателемъ, но принадлежитъ свѣтской власти опредѣлить права церкви и границы, въ которыхъ она можетъ осуществлять свои права.

20. Духовная власть не должна осуществлять своихъ функцийъ безъ дозволенія и согласія свѣтской.

21. Церковь не имѣетъ права объявлять какъ догматъ, что вѣра католической церкви—есть единственно истинная вѣра.

22. Лежащая на католическихъ учителяхъ и писателяхъ обязанность не относится до тѣхъ вещей, которыя по вѣрному сужденію церкви, на основаніи правилъ вѣры, представлены общему всѣхъ разсужденію.

23. Церковь не имѣетъ права употреблять силу для осуществления, прямымъ или не прямымъ образомъ, свѣтской власти.

24. Папы и вселенскіе соборы преступили границы своихъ правъ, присвоили себѣ преимущества государей и допустили даже ошибки въ опредѣленіи предметовъ догмы и нравственности.

25. Кромѣ правъ, сопряженныхъ съ званіемъ епископа, усвоена ему была верховною властію, открыто или чрезъ подразумѣніе и свѣтская, которая, по тому самому, и можетъ быть тою-же верховною властію взята назадъ по произволу.

26. Церковь не имѣетъ естественнаго и законнаго права пріобрѣтать и владѣть.

27. Служители святой церкви и самъ папа должны быть совершенно свободны отъ всякой заботы по завѣдыванію мірскими вещами.

28. Епископы безъ дозволенія гражданскаго начальства не имѣютъ права обнародовать апостольскія письма.

29. Духовныя милости, опредѣляемыя папою, считаются, какъ не состоявшіяся, если онѣ не были предварительно указаны гражданскимъ начальствомъ.

30. Вольности церкви и духовныхъ лицъ имѣютъ свое начало въ гражданскомъ правѣ.

31. Духовные суды для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ лицъ духовныхъ должны быть отмѣнены, даже безъ соизволенія и не смотря на противорѣчіе священной кафедры.

32. Не нарушая естественнаго права и справедливости, можно очень хорошо уничтожить тѣ личныя вольности, которыя освобождаютъ клиръ отъ обязанности нести военную службу. Это уничтоженіе требуется условіями гражданского успѣха, а именно въ устроенномъ по началамъ свободно-мыслящаго правительства, обществѣ.

33. Отнюдь не принадлежитъ духовному вѣдомству, въ силу какого-то собственнаго и существенно ему принадлежащаго права, располагать ученіемъ богословскимъ предметамъ.

34. Ученіе тѣхъ, которые первосвященствующаго папу сравниваютъ съ независимымъ повелителемъ, властвующимъ надъ вселенскою Церковію, господствовало въ средніе вѣка.

35. Ничто не препятствуетъ, чтобы рѣшеніемъ какого-нибудь вселенскаго собора или совмѣстнымъ дѣйствіемъ всѣхъ народовъ папское верховенство отъ римскаго епископа и города Рима перенесено было на другаго епископа и на другой городъ.

36. Рѣшенія какого-нибудь національнаго собора не допускаютъ послѣдующаго повѣрочнаго разсмотрѣнія, и свѣтская власть можетъ требовать, чтобы дѣло такъ и оставалось.

37. Национальныя церкви могутъ быть основываемы независимо отъ папы, пребывающаго въ Римѣ.

38. Многіе римскіе папы содѣйствовали распаденію церкви на восточную и западную.

§ VI. Заблужденія гражданского общества относительно себя и по отношенію къ церкви.

39. Государство является какъ источникъ и начало всѣхъ правъ, ограничиваемое только собственнымъ своимъ закономъ.

40. Ученіе католической церкви противно законамъ и интересамъ общества.

41. Гражданской власти даже въ рукахъ невѣрующаго го-

сударя принадлежитъ право распоряженія церковными вещами и дѣлами; она имѣетъ право не только на ehequatur, (отмѣну распоряженій), но и право апелляціи.

42. Въ правомъ спорѣ между церковію и государствомъ должно рѣшать гражданское право.

43. Настойчивость и сила авторитета мірянъ въ состояніи опрокинуть всѣ церковные договоры и конкордаты.

44. Гражданская власть смѣетъ вмѣшиваться въ дѣла вѣры, нравственности и церковнаго управленія.

45. Завѣдываніе общественными школами, въ которыхъ воспитывается и образуется юношество, принадлежитъ исключительно гражданской власти, и никакая другая власть не имѣетъ права вліять на назначеніе учебныхъ предметовъ и на выборъ учителей.

46. Даже планъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ долженъ быть представленъ на уваженіе свѣтскаго правительства.

47. Успѣхъ гражданского общества требуетъ, что-бы народныя школы изъяты были отъ всякаго вліянія духовнаго.

48. Метода обученія, состоящая въ томъ, чтобы знакомить прежде всего съ естественными науками, можетъ быть одобрена и католиками.

49. Правительство можетъ вѣрующимъ воспретить неограниченное общеніе съ папой.

50. Свѣтское правительство имѣетъ право представлять епископовъ, и можетъ отъ нихъ требовать, чтобы они вступали въ управленіе своими діоцезами, прежде чѣмъ получать каноническое утвержденіе и апостольское посланіе отъ святой каѳедры.

51. Свѣтское правительство равно имѣетъ право лишать епископовъ ихъ сана, и оно не обязано слушаться папы въ дѣлахъ, относящихся до учрежденія епископствъ, и поставленія епископовъ.

52. Свѣтская власть можетъ отмѣнить предписанный церковію, для произнесенія священныхъ обѣтовъ, возрастъ и всѣмъ религіознымъ обществамъ воспретить безъ ея дозволенія допускать кого-бы то ни было къ произнесенію обѣтовъ.

53. Свѣтская власть вольна упразднить монастыри и дру-

гіе религіозные ордена и поддерживать тѣхъ лицъ, которыя хотятъ оставить свои обѣты и изъ орденскаго союза возвратиться опять въ міръ.

54. Короли и князья не подвѣдомы духовному суду, даже въ спорныхъ вопросахъ о церкви.

55. Церковь можетъ быть отдѣлена отъ государства и государство отъ церкви.

§ VII. Заблужденія на счетъ естественной и христіанской нравственности.

56. Нравственныя законы не требуютъ согласованія съ божественными законами, равно какъ и человѣческіе законы.

57. Знаніе философіи и морали, равно какъ и гражданскихъ законовъ можетъ и должно быть свободно отъ превозмогающей власти церковной или божественной.

58. Нѣтъ другихъ силъ кромѣ присущей матеріи.

59. Право заключается въ фактахъ; всѣ человѣческія обязанности—только пустыя слова, а всѣ совершившіеся факты имѣютъ силу права.

60. Власть есть ничто иное, какъ совокупность всѣхъ матеріальныхъ силъ.

61. Неправда, если она и успѣхъ имѣетъ, не дѣлаетъ подрыва святости права.

62. Принципъ невмѣшательства долженъ быть свято соблюдается.

63. Народу позволительно отказать въ повиновеніи законному государю и возстать.

64. Клятвопреступленіе и всякое другое наказуемое и постыдное дѣйствіе не только позволены, но и похвальны, когда они допускаются во имя и на пользу отечеству.

§ VIII. Заблужденія относительно христіанскаго брака.

65. Нѣтъ основанія принимать, что Христосъ возвысилъ бракъ до значенія таинства.

66. Таинство брака есть только прибавочный актъ къ гражданскому акту, отъ котораго оно отдѣляется.

67. По естественному закону брачный союзъ не есть неразрывенъ, и разводъ во-многихъ случаяхъ допустимъ.

68. Церковь не имѣетъ права высказываться о препятствіяхъ къ браку; это право принадлежитъ гражданской власти.

69. Только въ болѣе позднее время Церковь начала высказываться о препятствіяхъ, расторгающихъ бракъ, пользуясь не собственнымъ, но заимствованнымъ отъ гражданской власти правомъ.

70. Каноны тридентинскаго собора, изрекающіе анаѹему на тѣхъ, которые отрицаютъ у Церкви право опредѣлять препятствія, не суть догматическіе, и должны быть разсматриваемы, какъ исходящіе отъ заимствованной власти.

71. Опредѣленная тѣмъ-же соборомъ подъ угрозою недействительности форма не обязательна тамъ, гдѣ гражданскій законъ нашелъ другую форму, и гдѣ онъ хочетъ, что-бы эта форма заняла мѣсто при бракѣ.

72. Бонифацій VIII первый объявилъ, что даваемый при посвященіи обѣтъ цѣломудрія, дѣлаетъ бракъ недействительнымъ.

73. Гражданскій договоръ для христіанина можетъ быть достаточно обязательенъ и освященіе церковію дѣлаетъ излишнимъ.

74. Брачныя дѣла принадлежатъ къ вѣдомству гражданского суда.

Другія два заблужденія, въ большемъ ходу находящіяся, относительно целибатства священниковъ, и относительно того, что брачное состояніе предпочтительнѣе дѣвства, опровергнуты уже были въ энцикликѣ 1846 года и въ другихъ мѣстахъ.

§ IX. Заблужденія относительно свѣтской власти папы-короля.

75. Споръ сыновъ католической церкви, совмѣстимы-ли въ лицѣ папы свѣтская и духовная власть.

76. Прекращеніе свѣтской власти папы содѣйствуетъ благосостоянію и свободѣ Церкви.

§ X. *Заблужденія, имѣющія отношеніе къ новѣйшему либерализму.*

77. Въ наше время нѣтъ болѣе необходимости признавать католическую религію единственною государственною религіею.

78. Поэтому—мудрый законъ у нѣкоторыхъ католическихъ земель дозволяетъ переселенцамъ свободное отправленіе своей вѣры.

79. Ложно то мнѣніе, что будто свобода вѣры ведетъ къ порчѣ нравовъ и питаетъ язву холодности къ вѣрѣ.

80. Римскій папа можетъ и долженъ мириться и согласоваться съ прогрессомъ, либерализмомъ и новѣйшею цивилизаціею.

Таково содержаніе Силлабуса, созданнаго, по инициативѣ и указаніямъ Пія IX, 12-лѣтними трудами ученѣйшихъ католическихъ епископовъ. Западные мыслители видятъ въ немъ ненавистнѣйшее страшилище, мѣру стѣснительнѣйшую для успѣховъ науки, узду на рвущуюся къ свободѣ мысль. Какой взглядъ мы, православные, можемъ имѣть на этотъ актъ папской заботливости? По нашему разсужденію, если смотрѣть на него только съ внѣшней, формальной стороны, то его можно только похвалить, ибо онъ напередъ говоритъ, чего сочинители должны остерегаться и избѣгать въ своихъ сочиненіяхъ и такимъ образомъ, какъ-бы обезпечиваетъ успѣхъ труда, тогда-какъ обыкновенная предварительная цензура, воспрещающая въ общемъ смыслѣ все противное вѣрѣ, правительству и нравственности, и не указывая на частности, легко даетъ возможность мало знакомому съ богословіемъ и политикой сочинителю впасть въ заблужденіе противъ вѣры и въ ущербъ государственному интересу и затѣмъ, вслѣдствіе неодобренія цензурою, лишиться всего плода трудовъ своихъ, можетъ быть и совершенно благонамѣренныхъ и полезныхъ. Впрочемъ, выставленная нами благопріятная сторона запретительныхъ статей Силлабуса, не смотря на присоединенную еще къ нимъ угрозу разными наказаніями за нарушеніе ихъ, нисколько не стѣсняетъ западные умы въ

произведеніи на свѣтъ самыхъ антирелигіозныхъ сочиненій и не мѣшаетъ свободно обращаться имъ въ тысячахъ католическихъ рукъ, какъ будто-бы со стороны Рима и никакого запрета на нихъ не было, потому что время католичества, время его господства съ развитіемъ просвѣщенія, миновало на-всегда.

Если-же посмотримъ на внутренній смыслъ и на тенденцію акта, то, кромѣ признаваемыхъ и одобряемыхъ нами въ немъ указаній на заблужденія противъ обще—и согласно исповѣдуемыхъ и православными и католиками догматовъ и правилъ вѣры,—мы почти во всѣхъ остальныхъ статьяхъ папскаго акта видимъ только стремленія защитить папство отъ ставимыхъ ему упрековъ въ уклоненіяхъ отъ правой вселенской вѣры и поддержать исконныя его притязанія на верховенство въ христіанской Церкви и права на утраченную имъ въ послѣднее время, къ счастью христіанства, свѣтскую власть, каковыя виды и стремленія не только не безразличны, но и противны всякому православному христіанину.

Шв. Пл.—въ.

ИДЕАЛИЗМЪ И РЕАЛИЗМЪ.

(Продолженіе *).

XXIII.

Объ интеллектуальномъ созерцаніи какъ органѣ философскаго познанія.—Связь метода философіи Шеллинга съ предшествующимъ ей развитіемъ философіи.—Выводъ понятій о философскомъ познаніи какъ интеллектуальномъ созерцаніи изъ философіи Канта.—Интеллектуальное созерцаніе какъ единство механическаго и теологическаго изъясненія природы. Объ абсолютномъ началѣ какъ основаніи и объектѣ интеллектуальнаго созерцанія, различныя опредѣленія абсолютнаго начала.—Какъ пришелъ Шеллингъ къ своимъ понятіямъ объ абсолютномъ.—

Раздѣленіе абсолютнаго отъ его проявленій и единство его съ ними.

Какъ въ природѣ производительная творческая дѣятельность соединяется съ дѣятельностію освѣщающею творческій процессъ и его продукты, такъ и въ духѣ съ художественною дѣятельностію, которая идеальное воплощаетъ въ реальномъ, безконечному даетъ конечный ограниченный образъ, въ ближайшей связи состоитъ философская дѣятельность, которая одно познаетъ въ другомъ—идеальное въ реальномъ, безконечное въ конечномъ ¹⁾. Такое познаніе, состоящее въ вос-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г. № 11.

¹⁾ Schönheit und Wahrheit sind an sich oder der Idee nach eins. Denn die Wahrheit der Idee nach ist eben so wie die Schönheit Identität des Subjectiven und Objectiven, nur jene Subjectiv oder vorbildlich angeschaut, wie die Schönheit gegenbildlich oder objectiv. S. W. I. Bd., V. s. 384. Въ позднѣйшемъ изложеніи своей философіи искусства Шеллингъ разсматриваетъ искусство съ точки зрѣнія универсальной или космической, какъ выраженіе абсолютнаго. Универсъ въ Богѣ есть абсолютно-художественное произведеніе, первообразъ всякой красоты (Das Universum ist in Gott als absolutes Kunst-

произведеніи и непосредственномъ усмотрѣніи идеальнаго въ реальномъ, общаго въ частномъ, и связующее мысль съ представленіемъ или созерцаніемъ, Шеллингъ называетъ *интеллектуальнымъ созерцаніемъ*. Предъидущее изложеніе философіи Шеллинга достаточно показываетъ, что такой способъ познанія вполне согласуется съ основнымъ принципомъ этой философіи. Такъ какъ разумъ, признанный еще у Фихте основнымъ принципомъ философіи, по Шеллингу не ограничивается сферою нашего субъективнаго сознанія, но является также дѣйствующимъ и внѣ его, въ природѣ, то отсюда само собою слѣдуетъ полное соотвѣтствіе и какъ бы совпаденіе правильно развивающейся въ субъективномъ духѣ познавательной дѣятельности съ объективною дѣйствительностію, ибо та и другая производится одною и тою же силою. А въ чемъ состоитъ правильное развитіе познавательной дѣятельности, это также опредѣляется на основаніи того-же принципа. Ибо если разумъ какъ безусловное начало есть тождество или единство противоположностей,—каковы внутреннее и внѣшнее, субъективное и объективное, идеальное и

werk und in ewiger Schönheit gebildet). А такъ какъ философія есть совершенное выраженіе абсолютнаго тождества (Der vollkommene Ausdruck nicht des Realen noch des idealen, sondern der absoluten identität als solcher oder des Gottlichen ist die absolute Fernunft wissenschaft oder die Philosophie), то отсюда очевидно единство истины и красоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ—искусства и философіи. Не только истина есть вмѣстѣ и красота, но и благо также неразлучно съ красотою. Отсюда Шеллингъ въ духѣ Платона разсматриваетъ философію какъ выраженіе всѣхъ высшихъ стремленій—къ истинѣ, добру и красотѣ. Wie Gott über den ideen der Wahrheit, der Güte und der Schönheit als ihr Gemeinsames schwebt, so die Philosophie. Философія, продолжаетъ Шеллингъ имѣетъ дѣло не съ одною только истиною и не съ одною только нравственностію и не съ красотою только, но съ тѣмъ, что есть общаго всѣмъ имъ и выводитъ ихъ изъ одного первоисточника. Если-бы былъ предложенъ вопросъ: отчего это философія носитъ на себѣ характеръ науки и высочайшее для нея есть истина, хотя она простирается одинаково и на истину, и на благо, и на красоту (obgleich auch über der Wahrheit ebenso wie über der Güte und der Schönheit schwebend), то слѣдуетъ замѣтить, что опредѣленіе философіи, какъ науки есть только формальное ея опредѣленіе. Она есть наука, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ ней истина, благо и красота, слѣд. наука, добродѣтель и искусство взаимно себя проникаютъ. Въ этомъ смыслѣ она есть также и *не наука*, а общее (Gemeinsames) науки, добродѣтели и искусства. Въ этомъ заключается наибольшее ея различіе отъ всѣхъ другихъ наукъ. Математика напр.

реальное, и это единство противоположностей мы видимъ повсюду и въ природѣ, то очевидно и для правильности познанія необходимо, чтобы оно соединяло въ себѣ противоположности мысли и созерцанія, общаго и частнаго. Но къ уясненію метода философіи Шеллинга и отличительнаго характера этой философіи должно служить отношеніе этой философіи къ прежней философіи (именно Канта) даже еще больше, чѣмъ ея принципъ, такъ какъ и самый принципъ философіи Шеллинга окончательно уясняется если взять во вниманіе означенное отношеніе.

При изложеніи философіи Канта было замѣчено, что онъ признавалъ невозможнымъ для насъ интеллектуальное созерцаніе, полагая причину такой невозможности въ томъ, что для познанія общаго и частнаго мы имѣемъ разныя способности: разсудкомъ мы мыслимъ общее, частное-же или отдѣльное мы замѣчаемъ посредствомъ чувствъ; посему общее, какъ мыслимое только, но не наблюдаемое не совпадаетъ съ частнымъ или отдѣльнымъ, которое лишь наблюдается, но не мыслится; возможное, какъ только мыслимое для насъ, рас-

не дѣлаетъ никакихъ особенныхъ нравственныхъ требованій. Философія-же требуетъ характера и притомъ опредѣленной нравственной высоты и энергіи. Равно помимо всякаго искусства и познанія красоты философія немислима. S. W. I. Bd. V. 382—383, 385. Помятое философіи, выраженное въ этихъ словахъ, очевидно сходно со взглядомъ Платона на этотъ предметъ. Съ другой стороны Шеллингъ въ духѣ картезіанской школы сопоставляетъ философію съ математикою, пользуясь такимъ сопоставленіемъ для того, чтобы указать отличительный характеръ философскаго созерцанія. Такъ онъ говоритъ: философія и математика въ томъ сходны, что обѣ основаны на абсолютномъ тождествѣ общаго и частнаго (*des Allgemeinen und Besondern*), т. е. вообще на созерцаніи такъ какъ всякое такое единство есть созерцаніе (*Anschauung*); но созерцаніе первой не можетъ снова быть рефлексивнымъ подобно созерцанію математическому; оно есть непосредственное созерцаніе разума или интеллектуальное, которое со своимъ предметомъ, который самъ есть первобытное знаніе (разумѣется абсолютное), просто тождественно. Изложеніе (*Darstellung*) въ интеллектуальномъ созерцаніи есть философское построеніе; но какъ общее единство, лежащее въ основаніи всѣхъ другихъ, такъ и частныя единства, изъ которыхъ въ каждое включается такая же безусловность первичнаго знанія,—всѣ содержатся только въ созерцаніи разума и потому суть идеи; философія есть такимъ образомъ наука объ идеяхъ или вѣчныхъ первообразахъ вещей. (*Die Philosophie ist die Wissenschaft der Ideen oder der ewigen Urbilder der Dinge*). Безъ интеллектуальнаго созерцанія нѣтъ философіи. S. W. I. Bd. V. s. 225.

ходится съ дѣйствительнымъ. Между тѣмъ интеллектуальное созерцаніе было-бы возможно только при единствѣ мыслимаго и созерцаемаго, если-бы то есть нашъ разумокъ былъ не только мыслящимъ, но и созерцающимъ. Только такія представленія, которыя мы сами производимъ (*a priori*), какъ имѣющія общее значеніе (представленія схематическія), не расходятся, но совпадаютъ съ общими опредѣленіями мысли (категоріями). Поэтому только такой умъ обладаетъ интеллектуальнымъ созерцаніемъ, т. е. все отдѣльное и частное постигаетъ въ связи съ общимъ, такъ что дѣйствительное для него совпадаетъ съ возможнымъ, чѣмъ исключается все случайное,—который всѣ вещи производитъ, каковъ умъ божественный; ибо для такого ума ни одна вещь конечно не должна представляться уединенно и безсвязно, т. е. отрѣшенно отъ общаго порядка вещей.

Но это соображеніе Канта о несовпаденіи мыслимаго съ наблюдаемымъ, возможнаго съ дѣйствительнымъ, въ нашемъ познаніи не вполне согласуется съ философіею самого Канта. Какъ-же возможно такое несовпаденіе, если, по ученію самаго-же Канта, опытное знаніе, единственно возможное для насъ, образуется при совокупномъ и необходимомъ участіи чувственности и разсудка. Ни самъ по себѣ разумокъ, ни сама по себѣ чувственность не могутъ дать намъ знанія; слѣдовательно не только не можетъ быть рѣчи о томъ, что мыслимое и наблюдаемое не совпадаютъ и расходятся между собою, напротивъ ихъ совпаденіе и взаимное согласіе такъ необходимо, что иначе и самое познаніе для насъ было-бы невозможно. Въ чемъ состоитъ познаніе по Канту? Въ томъ, что разнообразный матеріаль ощущеній, данный посредствомъ чувствъ, объединяется на основаніи категорій разсудка, такъ что разумокъ и чувственность—эти двѣ познавательныя способности взаимно нуждаются одна въ другой и предполагаютъ одна другую. Объединеніе есть функція мышленія; но какъ возможно было-бы объединеніе помимо того, что требуется объединить? должно быть дано напередъ то различное, по отношенію къ чему только и мыслимо самое дѣйствіе объединенія. И наоборотъ, воспріятіе различ-

наго было-бы невозможно, если-бы оно не связывалось и не сцеплялось при посредствѣ данной a priori формы мысли. Такъ на примѣръ, мы замѣчаемъ отдѣльныя явленія и тотъ-часъ замѣчаемыя явленія мы связываемъ между собою по закону причинности. Дѣло только въ томъ, что хотя категорія причинности и помогаетъ намъ приводить въ порядокъ наблюдаемыя явленія, связывать ихъ между собою, но эта связь на дѣлѣ никогда не бываетъ полною и совершенною, ибо опытъ нигдѣ не представляетъ первой причины, а потому и синтезъ наблюдаемыхъ явленій никогда на дѣлѣ не достигаетъ своего конца. Между тѣмъ если знаніе состоитъ въ объединеніи даннаго матеріала, то конечно такое объединеніе должно быть полнымъ и совершеннымъ. Цѣль эта была бы достигнута, если-бы, переходя отъ одной причины къ другой, или, по выраженію Канта, отъ одного условія къ другому,—мы дошли-бы наконецъ до первой причины или до такого условія, которое уже не зависѣло-бы отъ другаго условія и слѣдовательно было-бы безусловнымъ. Вотъ что требуется для полноты синтеза,—требуется безусловное, но въ предѣлахъ доступнаго для насъ познанія вещей; въ опытѣ мы безусловнаго нигдѣ не находимъ, а только условное. Поэтому безусловное для насъ есть не фактъ, а идея разума, идея, выражающая лишь то требованіе разума, что для полноты синтеза въ нашемъ познаніи вещей мы должны сверхъ условнаго, которое дано въ дѣйствительности, мыслить безусловное, которое не дано. Такимъ образомъ оказывается, что не вообще мыслимое, общее не совпадаетъ съ наблюдаемымъ, возможное съ дѣйствительнымъ, а лишь то мыслимое, которое содержится въ идеяхъ разума; только идеальное оказывается расходящимся съ реальнымъ; между тѣмъ, кромѣ идей разума, по Канту есть еще категоріи разсудка, которыя также относятся къ области мыслимаго, но только мыслимое въ этомъ случаѣ, насколько т. е. опредѣляется категоріями, имѣетъ вполне реально фактическое значеніе; ибо категоріи входятъ въ составъ опытнаго познанія, какъ необходимые его элементы, идеи-же разума выражаютъ такія требованія, которыя далеко выходятъ за предѣлы опытнаго познанія и

потому составляютъ область сверхчувственнаго, выше опыта-наго ¹⁾).

Но если существуютъ необходимыя требованія разума и требованія эти мы мыслимъ въ формѣ идей, или посредствомъ идей, то возможно-ли, чтобы эти требованія оставались безъ примѣненія? Кантъ самъ указалъ ту область дѣйствительности, въ которой мы находимъ нѣкоторое осуществленіе идеальныхъ требованій разума. Это прежде всего область всего прекраснаго и высокаго, тѣ предметы, которые либо самою своею формою производятъ въ насъ цѣлостное и гармоническое впечатлѣніе, или-же то своимъ, поражающимъ наше воображеніе, видомъ, то проявленіемъ могучей и грозной силы представляются намъ какъ-бы нагляднымъ выраженіемъ присущей въ насъ идеи неограниченнаго; созерцаніе таковыхъ предметовъ поэтому именно сопровождается чувствомъ внутренняго удовлетворенія, что въ нихъ мы усматриваемъ согласіе съ идеальными требованіями нашего духа, которое Кантъ называетъ *субъективною цѣлесообразностью*. Но еще важнѣе цѣлесообразность *объективная*, усматриваемая въ продуктахъ органической природы. Идеальное здѣсь уже прямо познается, какъ свойство принадлежащее предметамъ, даннымъ въ объективной дѣйствительности, и при томъ это идеальное производится самою

¹⁾ Так. обр. по философіи самого Канта выходитъ, что есть двоякаго рода общее, именно слѣдуетъ различать дискурсивно общее, мыслимое посредствомъ понятій разсудка,—и индуктивно - общее, заключающееся въ идеяхъ разума. Между тѣмъ Кантъ—когда говоритъ о несовпаденіи частнаго съ общимъ, то имѣетъ въ виду исключительно дискурсивно-общее и говоритъ объ общемъ постоянно, такъ какъ-бы въ нашей познавательной дѣятельности было дано лишь дискурсивно - общее. „Есть еще, говоритъ Шеллингъ, другая идея общаго (сверхъ чисто - разсудочнаго или дискурсивно-общаго), которой Кантъ не знаетъ и не признаетъ, идея, по которой философія можетъ быть опредѣлена, какъ представленіе (Darstellung) частнаго въ общемъ. Общее при этомъ есть существенно и абсолютно всеобщее, не понятіе, а идея, которая заключаетъ въ себѣ и общее и частное, если разумѣть то и другое въ смыслѣ Канта, какъ рефлексивныя противоположности (есть цѣлостъ того и другаго), также какъ частное (примѣръ котораго представляютъ геометрическія представленія) сверхъ частнаго заключаетъ въ себѣ и общее. Въ этомъ смыслѣ всеобщее, какъ единство общаго и частнаго, само по себѣ уже есть предметъ созерцанія, разумѣется, интеллектуальнаго, какъ идея. Ibid. s. 131.

природою. Выше сказано, что недостаточность, а потому и несовпаденіе съ идеальными требованіями разума нашего опытнаго познанія вещей состоитъ въ отрывочности, въ неполнотѣ синтеза, въ отсутствіи цѣльности. Но продукты органической природы именно таковы, что причинная связь въ нихъ представляется замкнутою въ себѣ, ибо организмъ представляетъ то особенное свойство, что каждая часть въ немъ есть столько же дѣйствіе другихъ частей, сколько и причина ихъ, и тоже самое должно сказать о цѣломъ въ отношеніи его къ частямъ; причинная связь такимъ образомъ представляетъ здѣсь замкнутый кругъ, ибо организмъ, можно сказать, производитъ самъ себя, будучи и причиною, и дѣйствіемъ въ отношеніи къ себѣ самому. Въ этомъ именно и состоитъ объективная цѣлесообразность, какъ отличительное свойство органической природы, которое впрочемъ мы необходимо распространяемъ на всю природу. Какъ-же возможно такое свойство, какъ мы должны его мыслить? Причинная связь, какъ замѣчено выше, имѣла-бы полноту, законченность если-бы дана была первая т. е. безусловная причина; такую причиною можетъ быть только разумъ, ибо необходимая принадлежность разума—свобода, а свобода и есть способность *начинать* рядъ дѣйствій, т. е. способность дѣйствовать въ качествѣ первой причины. Итакъ, если есть въ природѣ такіе продукты, которые могли быть произведены только разумомъ, то существованіе ихъ должно быть для насъ очевиднымъ свидѣтельствомъ присутствія въ природѣ первой или безусловной, т. е. разумной причины. Но такими именно продуктами оказываются организмы. При разсмотрѣніи ихъ, категорія причинности, вмѣстѣ съ основанною на ней механическою точкою зрѣнія, оказывается недостаточною. По категоріи причинности каждое послѣдующее явленіе всецѣло, а потому необходимо опредѣляется предъидущимъ. Но въ организмѣ, вмѣсто такой послѣдовательной связи явленій, мы видимъ совокупность *одновременно* и *совмѣстно* существующихъ явленій, которыя взаимно, а также и съ другими внѣ ихъ существующими и совершенно отъ нихъ независимыми явленіями, представляются согласованными (напр. глазъ при-

способленъ къ воспріятію свѣта), но эта приспособленность отдѣльныхъ явленій ничего общаго не имѣетъ съ причинною ихъ связью: механическая или причинная связь имѣетъ мѣсто только между отдѣльными явленіями и слѣдовательно достаточна для того, чтобы мы могли отъ разсмотрѣнія одного отдѣльнаго явленія переходить къ разсмотрѣнію другаго, но когда мы видимъ, что многія явленія образуютъ одно цѣлое, то именно эта цѣлость, это объединеніе многихъ явленій и оказывается неизъяснимымъ съ точки зрѣнія механической, т. е. по закону причинности; законъ этотъ относится къ отдѣльнымъ явленіямъ, но не къ цѣлой совокупности отдѣльныхъ явленій и потому остается признать таковую цѣлость либо дѣломъ случая, что немислимо или же преднамѣреннымъ дѣйствіемъ *разумной причины*, чѣмъ только и можетъ быть изъяснена объективная цѣлесообразность произведенія природы. Такимъ образомъ объективная цѣлесообразность, внутренне присущая продуктамъ органической природы, есть очевидное выраженіе разума, который потому долженъ быть признанъ безусловнымъ началомъ дѣйствующимъ въ природѣ. Съ этой точки зрѣнія природа необходимо представляется намъ какъ единое цѣлостное произведеніе ¹⁾; а такъ какъ цѣлость, законченность есть требованіе идеальное, то слѣдовательно въ природѣ мы должны видѣть осуществленіе иде-

¹⁾ Если, говоритъ Шеллингъ, мы сочетаемъ природу въ одно цѣлое, то при этомъ противостоятъ другъ другу *механизмъ*, т. е. впередъ идущій рядъ причинъ и дѣйствій, и *цѣлесообразность*, т. е. независимость отъ механизма, одновременность причинъ и дѣйствій. Когда-же соединяемъ обѣ эти крайности, то происходитъ въ насъ идея цѣлесообразности *цѣлаго*, природа дѣлается круговою линіею, которая въ себя самое возвращается, есть замкнутая въ самой себѣ система. Рядъ причинъ и дѣйствій прекращается вполне и является взаимостороннее сочетаніе *средства и цѣли*. Но отдѣльное не могло состояться безъ цѣлаго, ни цѣлое безъ отдѣльнаго.—Эта абсолютная цѣлесообразность природы какъ цѣлаго есть идея, которую мы не произвольно, а необходимо мыслимъ. Мы чувствуемъ себя вынужденными все отдѣльное относить къ такой цѣлесообразности цѣлаго; какъ только мы встрѣчаемъ въ природѣ что либо кажущееся безцѣльнымъ или противнымъ цѣли, то мы считаемъ цѣлую связь вещей нарушенною и не прежде успокаиваемся какъ тогда, когда кажущаяся нецѣлесообразность обращается въ цѣлесообразность въ иномъ отношеніи. S. W. 1. Bd. 2, s. 54.

альнаго, или иначе—выраженіе идеальнаго въ реальномъ, да и самый безусловный принципъ поэтому можетъ быть опредѣленъ какъ *идея*. Это опредѣленіе дѣйствительно мы находимъ у Шеллинга.

Такимъ образомъ и по философіи Канта выходитъ, что не только возможно, но даже необходимо *интеллектуальное созерцаніе*. Механическое изъясненіе вещей, на основаніи закона причинности, оказывается недостаточнымъ и требуетъ восполненія посредствомъ телеологическаго изъясненія. А телеологическое изъясненіе состоитъ въ томъ, что отдѣльное или частное рассматривается въ связи съ общимъ или цѣлымъ, причемъ связь отдѣльныхъ частей между собою есть механическая, а связь ихъ съ цѣлымъ есть телеологическая. Ни цѣлое не можетъ быть изъяснено и выведено изъ отдѣльнаго и частнаго, ибо частное и отдѣльное опредѣляется цѣлымъ, ни наоборотъ, частное и отдѣльное не можетъ быть изъяснено и выведено изъ цѣлаго, ибо само цѣлое зависимо отъ частей; слѣдовательно необходимо признать между частями и цѣлымъ взаимную зависимость: какъ цѣлое предшествуетъ частямъ, такъ и наоборотъ части прежде цѣлаго; но первое предшествуетъ *идеально* (какъ мысль, намѣреніе, въ значеніи цѣли), послѣднія-же первому предшествуютъ *реально*, ибо цѣлое вполне образуется когда даны всѣ части. Такимъ образомъ, чрезъ соединеніе телеологическаго изъясненія съ механическимъ, идеальное связывается въ нашемъ познаніи съ реальнымъ; мышленіе при этомъ уже не есть болѣе отвлеченное, но становится созерцательнымъ т. е. обзрѣвающимъ отдѣльное не иначе какъ въ связи съ цѣлымъ. И самый міръ съ этой точки зрѣнія представляется какъ цѣлое, заключенное въ самомъ себѣ, какъ телеологическая система средствъ и цѣлей. Что же должно быть признано послѣднимъ основаніемъ такого способа рассмотрѣнія міра и связаннаго съ нимъ представленія о мірѣ, какъ единомъ цѣломъ? И какъ мы должны мыслить это послѣднее основаніе познанія и познаваемаго? Абсолютное начало есть то условіе, которое даетъ всему существующему цѣлость, законченность и полноту; посему абсолютное должно быть преж-

де всего опредѣлено, какъ полагающее цѣль всему и чрезъ то образующее цѣлость изъ всего; ¹⁾ таковымъ оно можетъ быть лишь вслѣдствіе того, что все въ себѣ объемлетъ какъ неограниченное, а объемля все, оно, слѣдовательно, хотя и входитъ въ каждую опредѣленную вещь, но чрезъ то не раздробляется и не теряетъ своего единства, а слѣдовательно и не смѣшивается съ чѣмъ либо конечнымъ, всегда оставаясь безконечнымъ, существующимъ въ себѣ ²⁾. Поэтому хотя абсолютное начало и есть тожество противоположностей, однако не слѣдуетъ смѣшивать его съ самими противоположностями. Будучи тожественнымъ, оно всегда остается отличнымъ отъ нихъ, всегда остается лишь основаніемъ ихъ, никогда вполнѣ въ нихъ не переходящимъ. А такъ какъ въ дѣйствительности познаваемой нами мы видимъ повсюду лишь противоположности, то посему тожество, лежащее въ ихъ основаніи, не познается нами, а только предполагается или, по выраженію Шеллинга, оно есть для насъ предметъ вѣры, а не знанія. Абсолютное живетъ въ свѣтѣ непреступнѣмъ. Абсолютное потому именно не входитъ ни въ одну изъ противоположностей, что въ такомъ случаѣ оно утратило-бы связь съ другою противоположностію, и слѣдовательно не могло бы быть для нихъ связующимъ началомъ ³⁾. Такъ въ исторіи мы видимъ взаимодѣй-

¹⁾ Das Universum, d. h. die Unendlichkeit der Formen, in denen das ewige Band sich selbst bejaht, ist nur Universum, wirkliche Ganzheit (totalitas) durch das Band, d. h. durch die Einheit in der Vielheit. Die Ganzheit fordert daher die Einheit (identitas), und kann ohne diese auf keine Weise gedacht werden. Ibid. s. 362.

²⁾ Gott ist das Universum von der Seite der Identität betrachtet, er ist Alles, weil er das allein Reale, ausser ihm also nichts ist, das U n i v e r s u m Gott von Seiten der Totalität aufgefasst. S. W. I. Bd. 5, s. 366.

³⁾ „Тожество въ цѣлости, говорятъ Шеллингъ, и цѣлость въ тожествѣ (Identität in der Totalität und Totalität in der Identität) есть первоначальный и никакимъ образомъ недѣлимый или разрѣшимый образъ связи, которая чрезъ то не получаетъ двойственности, но становится истинно единою“. Т.-е. отношеніе абсолютнаго къ конечному таково, что первое объемлетъ собою послѣднее и въ этомъ смыслѣ есть *цѣлость*, но при этомъ не смѣшивается съ конечнымъ, слѣдовательно остается *тожественнымъ*; отсюда видно, что цѣлость и тожественность—это опредѣленія, одинаково принадлежащія абсолютному, но притомъ такъ, что и эти опредѣленія должны быть нераздѣльны, ибо абсолютное есть безусловное единство, въ

ствіе двухъ началъ: свободы и необходимости, — однако абсолютное не есть ни свобода, ни необходимость, а столько-же есть свобода, сколько и необходимость. Конечно всякая противоположность, вышедши изъ единства, стремится снова къ единству; споръ противоположностей разрѣшается равновѣсіемъ ихъ. Но абсолютное не слѣдуетъ также смѣшивать и съ равновѣсіемъ противоположностей, оно есть тожество, а не равновѣсіе; равновѣсіе можетъ быть только временнымъ и относительнымъ, а не безусловнымъ. Безусловное же всегда таково, такъ какъ оно не подлежитъ времени. Однимъ словомъ всѣ противоположности, все конечное не болѣе какъ проявленія абсолютнаго, но не само абсолютное. Потому нужно различать абсолютное *въ явленіи*, — въ этомъ смыслѣ оно можетъ быть опредѣлено какъ цѣлость существующаго, — отъ абсолютнаго какъ оно есть *въ себѣ самомъ*.

Чтожъ такое абсолютное въ себѣ самомъ? Такъ какъ абсолютное, будучи тожествомъ есть первоначальное условіе единства и цѣлостности существующаго, то слѣдовательно ему должно быть приписано прежде всего единство, и притомъ оно есть тройкое единство, оставаясь, не смотря на это тройкое единство, нераздѣльнымъ. Оно едино въ себѣ какъ духъ, оно также едино какъ природа (ибо изъ него происходятъ природа и духъ), наконецъ оно едино какъ тожество природы и духа, слѣдовательно, можно сказать, что оно тріедино ¹⁾. Далѣе, такъ

которомъ нѣтъ раздѣленія; слѣдовательно тожество его должно быть цѣлостію и цѣлостность его должна быть тожествомъ. S. W. 1. Bd. 2, s. 363.

¹⁾ Абсолютное, будучи *тожествомъ* реального и идеальнаго, есть единство. Но такъ какъ абсолютное есть чистая дѣятельность, то и единство его должно понимать какъ непрерывно продолжающееся дѣйствіе. Дѣйствіе же это состоитъ въ томъ, что абсолютное, то свою субъективность или идеальность объективируетъ, дѣлаетъ реальною, то наоборотъ, свою объективность, реальность разрѣшаетъ въ субъективность. А такъ какъ и при томъ и при другомъ актѣ абсолютное остается *тожествомъ* единствомъ идеальнаго и реального, то, слѣдовательно, и самые эти акты должно разумѣть какъ единства, заключающіяся въ единствѣ, такъ что абсолютное есть тройкое единство. „Въ каждомъ изъ этихъ трехъ единствъ, если разсматривать ихъ съ формальной стороны, абсолютное представляетъ нѣкоторую особенность, напр., безконечное въ конечное преобразуется или наоборотъ; но такая особенность не уничтожаетъ абсолютности, какъ равно и сама не уничтожается абсолютностію“. S. W. 1. 2. 64.

какъ единство есть признакъ идеи, ибо представленіе предмета въ его цѣлости и единствѣ и есть идея, то на этомъ основаніи Шеллингъ опредѣляетъ абсолютное какъ идею. Абсолютное есть идея, или иначе оно есть абсолютная идея; абсолютная же идея есть такая идея, которая содержитъ въ себѣ всѣ другія идеи и есть цѣлость всѣхъ идей. Какъ цѣлость идей, абсолютное есть разумъ, но разуму свойственно познание, каковое для абсолютнаго можетъ состоять только въ самопознаніи, съ другой стороны отъ разума не отдѣлима воля, или иначе сказать воля и есть разумъ, вотъ почему абсолютное Шеллингъ опредѣляетъ еще какъ волю имѣющую своимъ предметомъ познаніе ¹⁾. Въ абсолютномъ познаніи конечно не отдѣлимо отъ бытія познаваемого, по сему исторія самосознанія въ абсолютномъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія происхожденія въ немъ вещей. Но всѣ эти опредѣленія абсолютнаго не болѣе какъ только предположенія или предметы вѣры, такъ относящіеся къ познанію конечнаго, т. е. природы и духа, какъ идеальное относится къ реальному. Вѣра *идеальный* элементъ въ нашемъ міросозерцаніи, — познаніе — *реальный* ²⁾.

¹⁾ „Что мы назвали здѣсь единствами, говоритъ далѣе Шеллингъ, въ томъ-же мѣстѣ есть то самое, что другіе разумѣли подъ названіемъ *идей* или *монадъ*“. Каждая идея есть единство общаго и частнаго и потому можно сказать, что каждая идея есть само абсолютное, ибо абсолютное также есть тожество общаго и частнаго, идеальнаго и реальнаго.

²⁾ Абсолютное — безкопечная любовь къ себѣ и радость самооткровенія (*unendliche Lust sich selbst zu offenbaren*); оно есть утвержденіе или хотѣніе самаго себя и притомъ хотѣніе безконечно многообразное, слѣдовательно во всѣхъ формахъ, степеняхъ и потенціяхъ реальности (*Das Absolute ist aber nicht allein ein Wollen seiner selbst, sondern ein Wollen auf unendliche Weise, also in allen Formen, Graden und Potenzen von Realität*) 1. 2. 362. „Истинно и въ себѣ одно только есть существо, одно абсолютно реальное и это существо какъ абсолютное недѣлимо, такъ что оно не можетъ посредствомъ раздѣленія перейти въ различныя существа; такъ какъ оно недѣлимо, то различіе вещей возможно лишь настолько, насколько абсолютное какъ цѣлое и нераздѣленное полагается подъ различными опредѣленіями. Опредѣленія эти я называю *потенціями*. Они ничего не измѣняютъ въ существѣ; оно всегда и необходимо остается тѣмъ же и потому тѣ опредѣленія нужно признать *идеальными*, напр., что мы познаемъ въ исторіи или въ искусствѣ тожествомъ съ тѣмъ, что есть также въ природѣ; каждой области прирождена вся абсолютность, но эта абсолютность находится въ природѣ, въ исторіи, въ искусствѣ въ различныхъ потенціяхъ. Если бы можно было устранить

Подобно тому какъ природа хотя имѣетъ въ себѣ идеальное наряду съ реальнымъ, однако по сравненію съ духомъ представляетъ область реальныхъ потенцій, такъ равно и знаніе, хотя заключаетъ въ себѣ противоположность реального и идеального и по методу своему и по содержанію, однако въ сравненіи съ опредѣленіями, составляющими область вѣры, знаніе есть область реального, между тѣмъ какъ вѣра имѣетъ своимъ содержаніемъ идеальное, — потому то абсолютное въ преимущественномъ, можно сказать, въ собственномъ смыслѣ, опредѣляется какъ идея. Абсолютное есть вѣдь предметъ вѣры, а не знанія. Но какъ вообще усвоая противоположности идеального и реального лишь относительное значеніе, Шеллингъ чрезъ то дѣлаетъ различіе между тѣмъ и другимъ крайне шаткимъ и неопредѣленнымъ, ибо что въ одномъ отношеніи признается идеальнымъ, тоже самое и съ другой точки зрѣнія оказывается реальнымъ, то въ зависимости отъ этого столько-же неопредѣленнымъ и неяснымъ представляется указанное сейчасъ разграниченіе вѣры отъ знанія. вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что составляетъ предметъ вѣры — именно абсолютное, оказывается крайне неясно разграниченнымъ отъ того, что не есть абсолютное ¹⁾).

потенціи, дабы видѣть чистое существо какъ бы обнаженнымъ, то оно оказалось бы во всемъ истинно единымъ. 1. 5. 366.

¹⁾ „Извѣстно слово Платона: аффектъ философа есть удивленіе. Если это изрѣченіе истинно и глубоко, то философія, не ограничиваясь тѣмъ, что познается какъ необходимое и потому не возбуждаетъ удивленія, должна испытывать побужденіе доходить до того, что лежитъ внѣ и выше всякаго необходимаго уразумѣнія (Einsicht) и познанія; она не будетъ даже находить покоя пока не достигнетъ того, что абсолютно достойно удивленія. Каждое движеніе есть собственно исканіе покоя, слѣдовательно и движеніе въ познаніи; потому и продолжается это движеніе дотолѣ, пока не найдено то, въ чемъ духъ абсолютно можетъ успокоиться и что во природѣ своей всякое дальнѣйшее мышленіе исключаетъ, ибо оно выше мышленія. Идея никогда не прекращающагося движенія впередъ есть идея безцѣльнаго, слѣдовательно бессмысленнаго прогресса; такой безконечный прогрессъ есть безотрадиѣйшая и пустѣйшая мысль. Пока движеніе продолжается, сомнѣніе умѣстно, ибо найденное въ предѣлахъ движенія, чтобы ни было, столько же есть, сколько и не есть, будучи не болѣе какъ только моментомъ, промежуточною ступенью, и потому неминуемо дѣлается прошедшимъ. Всякое сомнѣніе прекращается лишь когда достигнуто послѣднее, о чемъ я могу сказать что это есть. Можно такое состояніе покоя всякаго мышленія, состояніе достовѣрности, которымъ оканчи-

Какое значеніе имѣетъ въ философіи Шеллинга понятіе объ абсолютномъ; и въ чемъ состоитъ такое понятіе, это не трудно вывести, если взять во вниманіе что абсолютное у Шеллинга (какъ и у Фихте) очевидно должно было заступитъ мѣсто Кантовской вещи въ себѣ. Вещь въ себѣ, по Канту, непознаваема, такъ какъ познаніе зависимо отъ субъективныхъ условій, которымъ вещь въ себѣ не подлежитъ. Однако, по философіи самого Канта, мы не напрасно имѣемъ идею *безусловнаго*; ибо хотя и безусловное также не подлежитъ условіямъ нашего познанія, и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ вещью въ себѣ, но съ другой стороны, на основаніи идей разума, оно необходимо мыслится какъ начало, которое служить основаніемъ всего существующаго и которому свойственна свобода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и творческая цѣлесообразная дѣятельность. Такъ какъ по Канту пространство и время суть формы представляемости или иначе являемости вещей, то слѣдов. безусловное должно быть внѣ и независимо отъ этихъ формъ. Оно *не находится въ пространствѣ*, слѣдов. безусловное *единство, тождество* есть отличительный его характеръ: пространство состоитъ въ распаденіи на части лежація одна внѣ другой; посему въ абсолютномъ какъ безпространственномъ не должно быть никакихъ частей находящихся одна внѣ другой. Абсолютное есть цѣлость, но такая цѣлость, которой свойственно безусловное единство. Оно есть цѣлость, ибо иначе не было-бы полнымъ и слѣдовательно абсолютнымъ, но цѣлость безъ раздѣленія частей. Слѣдовательно все что въ явленіи представляется раздѣленнымъ, а слѣдовательно и противоположность идеальнаго и реальнаго, къ которой сводятся всѣ иныя различія,—въ абсолютномъ должно содержаться въ совершенномъ единствѣ или тождествѣ. Съ другой стороны абсолютное *внѣ времени*, т. е. вѣчно ¹⁾, а потому и неизмѣнно. Оно все въ

вается трудъ знанія, назвать *вѣрою*, но не слѣдуетъ тогда вѣру понимать въ смыслѣ необоснованнаго знанія. То послѣднее, на чемъ все знаніе покоится, не можетъ быть безъ основанія; какъ послѣднее оно для всего само служитъ основаніемъ только не можетъ быть основаніемъ для дальнѣйшаго движенія, которое въ такомъ случаѣ было бы безъ конца. S. W. 2 Abth. Bd. 4. 5. 12—13.

¹⁾ Вѣра, которая имѣетъ своимъ предметомъ абсолютное, иначе еще называется

себѣ содержитъ разомъ, безъ постепенности въ обладаніи, по-
сему не существуетъ въ абсолютномъ различіи между возмож-
нымъ и дѣйствительнымъ, или иначе, общимъ и частнымъ, ибо
такое различіе имѣетъ мѣсто только во времени, гдѣ то, чего
дѣйствительность содержится безъ возможности, является какъ
прошедшее, а то, чего возможность содержится безъ дѣйстви-
тельности, является какъ будущее.

Если же абсолютное безпространственно и внѣ времени, т. е.
вѣчно, то очевидно различіе между абсолютнымъ и тѣмъ, что
не есть само абсолютное, а есть лишь явленіе, должно состоять
въ томъ, что содержащееся въ абсолютномъ *въ совершенномъ
единствѣ* распадается и является противоположнымъ (диффе-
ренцируется); что существуетъ въ абсолютномъ *одно въ другомъ*,
то самое въ явленіи представляется какъ существующее *одно
внѣ другаго* и *одно послѣ другаго*. Однако же хотя въ явленіи
и раздѣляется то, что въ абсолютномъ должно быть единымъ,
но и единство не исчезаетъ совершенно, а только получаетъ
иной видъ, становится несовершеннымъ, именно оно удержи-
вается въ раздѣленномъ въ видѣ *причинной связи*, состоящей
въ томъ, что предъидущее содержитъ въ себѣ возможность по-
слѣдующаго, — возможное такимъ образомъ является постоянно
раздѣленнымъ отъ дѣйствительнаго, идеальное выступаетъ какъ

вѣчнымъ знаніемъ. Оно называется такъ потому, что предметъ его вѣченъ; истин-
ное же познаніе совпадаетъ со своимъ предметомъ и слѣдовательно должно быть
таково же, каковъ предметъ. „Конечное и временное мы познаемъ въ конечномъ
познаніи, а не въ абсолютномъ (die Erkenntniss des Endlichen und Zeitlichen,
als solche, selbst nur im endlichen Erkennen, nicht aber im absoluten, statthabe).
Но мы стремимся вещи такъ познать, какъ онѣ предобразованы (vorgebildet sind)
въ первообразномъ разсудкѣ, между тѣмъ какъ въ нашемъ — мы видимъ только ихъ
отображенія, а потому мы должны признать, что познаніе, относящееся ко вре-
мени или временному существованію вещей, хотя бы оно само и не было вре-
меннымъ (zeitlich) и имѣло бы значеніе свое для безконечнаго времени и для
всѣхъ вещей во времени, не обладаетъ истинною абсолютною, ибо предполагаетъ
высшее познаніе, которое независимо отъ всякаго времени и не имѣетъ никакого
отношенія ко времени, поэтому просто вѣчно. 1. 4. 220—221. „Все несовершен-
ное имѣетъ мѣсто только въ томъ разсмотрѣніи вещей, для котораго принципомъ
служитъ законъ причины и дѣйствія, но не для высшаго, которое только вѣчное
полагаетъ, а потому и само несовершенное обращаетъ въ совершенное, такъ что
въ себѣ ничего нѣтъ несовершеннаго, а является все несовершеннымъ только во
временномъ разсмотрѣніи“. Ibid. s. 222.

противоположность реального; вмѣсто цѣлости—бесконечность. Такимъ образомъ совокупность явленій представляется лишь нѣкоторымъ слабымъ подобіемъ абсолютнаго ¹⁾).

¹⁾ Есть первообразная природа—вѣчная и природа производящая во времени, подчиненная механическому закону причинности. Вѣчные первообразы вещей суть какъ-бы ближайшіе сыновья и дѣти Божіи, потому и въ Св. Писаніи говорится, что тварь томится и чахнет славы чадъ Божіихъ, а эта слава есть совершенство вѣчныхъ первообразовъ. Ибо необходимо, чтобы въ первообразной природѣ или въ Богѣ всѣ вещи, будучи свободными отъ всѣхъ условій времени, были прекраснѣе и совершеннѣе нежели каковы онѣ сами по себѣ. Ibid 224. Въ нашемъ познаніи то, что идеально и есть понятіе, является какъ голая возможность, а что реально и есть вещь, представляется какъ дѣйствительность. Но тамъ, гдѣ идеально нераздѣльно съ реальнымъ, должны быть также нераздѣльны между собою единство и множество, граница и неограниченное. Для конечнаго познанія единство содержитъ въ себѣ только бесконечную возможность, а множество напротивъ—дѣйствительность вещей и то что признается за существенное, именно субстанція заключаетъ въ себѣ только возможность бытія, дѣйствительность же является въ томъ, что называется случайнымъ, авциденціальнымъ, такъ что въ конечномъ разсудкѣ все представляется въ превратномъ видѣ. Вмѣстѣ съ противоположностію идеальнаго и реального и противоположностью возможнаго и дѣйствительнаго въ идеѣ высочайшей не существуетъ; равно раздѣленіе бытія отъ небытія происходитъ вслѣдствіе несовершенства нашей природы, ибо понятіе небытія предполагаетъ такое мышленіе, которое не выражено въ созерцаніи (т. е. отвлеченное). — что въ абсолютномъ не возможно (въ которомъ мышленіе перазлучно съ созерцаніемъ). Такъ какъ въ абсолютномъ мышленіи и созерцаніи составляютъ единое нераздѣльное, то и вещи въ немъ выражены не только чрезъ безковечныя понятія (понятія называются безковечными потому, что каждое простирается на бесконечное множество предметовъ), но и чрезъ идеи, которыя вѣчны (бесконечность потому различается отъ вѣчности, что вѣчность включаетъ время, между тѣмъ какъ бесконечность принадлежитъ и времени) съ присущимъ абсолютному единствомъ возможности и дѣйствительности. — Такъ какъ вѣчное, будучи единствомъ мышленія и созерцанія, содержитъ въ единствѣ возможное и дѣйствительное, то поэтому въ абсолютномъ все есть едино по возможности, а по дѣйствительности множественно. Все конечное имѣетъ основаніе своего бытія не въ себѣ, а внѣ; почему конечное есть дѣйствительное, возможность котораго лежитъ въ другомъ и которое въ свою очередь содержитъ возможность бесконечно многаго и чрезъ то бесконечно несовершенно. Но въ абсолютномъ нѣтъ такого раздѣленія возможнаго отъ дѣйствительнаго. Ибо хотя реальное и идеальное по понятію въ немъ вѣчно противоположны, но реально то и другое равны; такъ точно и конечное по понятію своему въ бесконечность раздѣляется на отдѣльныя вещи, причемъ дѣйствительное и возможное также раздѣляются; но реально, т. е. будучи разсматриваемо въ единствѣ своемъ съ безковечнымъ (каково оно въ абсолютномъ) конечное есть такое дѣйствительное, съ которымъ нераздѣльна возможность, такъ что въ Богѣ все есть само абсолютное, внѣ времени и имѣетъ жизнь вѣчную. S. W. I. B. 4. 244—251.

Слѣдуетъ-ли однако раздѣлять явленія отъ абсолютнаго? Возможно-ли допустить что-либо какъ существующее внѣ абсолютнаго? Абсолютное потому и есть цѣлость, что все содержитъ въ себѣ; внѣ абсолютнаго ничто не существуетъ, иначе пришлось-бы признать абсолютное вещью въ себѣ, т. е. непознаваемымъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ и все другое познаваемо для насъ только чрезъ абсолютное. И въ самомъ дѣлѣ, истинное познаніе состоитъ не въ раздѣленіи, а напротивъ—въ соединеніи абсолютнаго съ явленіями и такое познаніе, соединяющее одно съ другими, есть именно интеллектуальное созерцаніе. Оно состоитъ въ томъ, что абсолютное прямо созерцается какъ единое во многомъ, какъ общее въ частномъ, какъ мыслимое или идеальное въ реальномъ, какъ возможное нераздѣльно—существующее съ дѣйствительнымъ. Точка зрѣнія, раздѣляющая абсолютное отъ явленій, есть не истинная; она свойственна лишь отвлеченному, но не созерцательному мышленію, ведущему либо къ догматизму, либо къ скептицизму. Какъ само абсолютное есть тожество идеальнаго и реальнаго, субъективнаго и объективнаго, такъ и интеллектуальное созерцаніе соединяетъ въ одно нераздѣльное цѣлое частное съ общимъ, возможное съ дѣйствительнымъ, реальное съ идеальнымъ, а потому интеллектуальное созерцаніе вполне совпадаетъ съ абсолютнымъ, какъ своимъ предметомъ. Основанная на интеллектуальномъ созерцаніи философія имѣетъ своею задачею лишь описывать просто какъ существующее, не спрашивая о причинной связи, все содержащееся въ абсолютномъ въ совершенной цѣлости и единствѣ; раздѣльность и послѣдовательность неизбежны лишь въ описаніи, но не относятся къ самому предмету, который изображается.

Съ другой стороны не превращается-ли абсолютное чрезъ такое отождествленіе его съ міромъ явленій въ общую, лишнюю всякаго субстанціальнаго бытія связь вещей? Этому Шеллингъ не могъ не сознавать, особенно послѣ того какъ Гегель рѣшительно принялъ и послѣдовательно провелъ этотъ пантеистическій взглядъ на абсолютное. Вотъ почему Шеллингъ и ранѣе, и въ особенности въ позднѣйшее время своей дѣятельности, все болѣе сосредоточивалъ свою мысль на раз-

смотрѣніи абсолютнаго отрѣшенно отъ всего являемаго, такъ что при этомъ необходимо онъ долженъ былъ уже представлять абсолютное, какъ въ самомъ себѣ существующее. Но за то въ само абсолютное онъ вноситъ тотъ процессъ дифференцированія или развитія, рассматривая его какъ процессъ внутренней жизни абсолютнаго т. е. Божества, который при иномъ способѣ рассмотрѣнія того же вопроса представляется у него связью абсолютнаго съ явленіями т. е. имѣетъ значеніе перехода отъ абсолютнаго къ явленіямъ. Такимъ образомъ въ важнѣйшемъ основномъ пунктѣ философіи Шеллинга мы видимъ неопредѣленность и колебанія. Онъ то связываетъ до отождествленія, то противопоставляетъ между собою абсолютное съ тѣмъ что имъ условливается и что есть только явленіе. Это и понятно, такъ какъ основная мысль философіи Шеллинга та, что всѣ противоположности то соединяются, то разъединяются, а потому и противоположныя начала: безусловное и условное, неограниченное и ограниченное въ собственномъ его философскомъ рассмотрѣніи то раздѣляются, то связываются и даже отождествляются.

П. Линицкій.

(Продолженіе будетъ).

ОТНОШЕНІЕ
АПОЛОГЕТОВЪ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ II ВѢКА
къ
ЯЗЫЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

(Продолженіе *).

III.

Слѣдующій за Аѳинагоромъ церковный писатель восточной церкви *Теофилъ* епископъ антiохійскій, подобно своимъ предшественникамъ, былъ сначала язычникомъ, но потомъ обратился къ христіанству чрезъ чтенія Священнаго Писанія. Объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуешь такъ: „Я самъ прежде не вѣрилъ, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, но теперь вѣрю послѣ того, какъ прочиталъ священныя писанія святыхъ пророковъ, которые по вдохновенію отъ Духа Божія предсказали и прошедшее такъ, какъ это совершилось, и будущее въ томъ видѣ, какъ оно исполнится Такимъ образомъ убѣжденный посредствомъ того, что совершается и было прежде возвѣщено, я теперь не остаюсь въ невѣрiи, но вѣрую, повинуюсь Богу“ ¹⁾. Обратившись къ христіанству, Теофилъ посвятилъ всѣ свои силы на благо Церкви и, по смерти Эрота, епископа антiохійскаго, возведенъ былъ въ санъ предстоятеля антiохійской церкви ²⁾. И въ этомъ санѣ св. Теофилъ продолжалъ неусыпно

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г. № 13.

¹⁾ Къ Автолику, кн. I, гл. 14.

²⁾ Евсеvій Церковная Исторія, кн. IV, гл. 20.

заботиться о благѣ Церкви Христовой, особенно стараясь побороть размножившіяся въ то время ереси. По словамъ Евсевія ¹⁾, онъ „старался отгонять еретиковъ отъ стада Христова, какъ дикихъ звѣрей, иногда наставленіями и увѣщаніями къ самимъ братіямъ, иногда открытою борьбою противъ враговъ, то устными состязаніями и опроверженіями, то чрезъ сочиненія, обличая мнѣнія ихъ точнѣйшими доводами“. Кромѣ собственно церковной дѣятельности, Теофилъ антиохійскій извѣстенъ еще, какъ видный въ свое время церковный писатель. До нашего времени дошло только одно его сочиненіе, раздѣляющееся на три книги и носящее заглавіе: Θεοφίλου πρὸς Αὐτολόχου (Теофила къ Автолику); но этимъ произведеніемъ не ограничивалась литературная дѣятельность св. Теофила. Такъ Евсевию извѣстны были еще его: „превосходная книга, написанная противъ Маркіона, книга съ надписью—противъ ереси Гермогена ²⁾, въ которой онъ приводитъ свидѣтельство изъ откровенія Іоаннова, и нѣсколько другихъ огласительныхъ сочиненій“ ³⁾. И изъ словъ самаго Теофила можно видѣть, что онъ, кромѣ книги къ Автолику, писалъ и другія книги. Такъ онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „теперь я опущу это изслѣдованіе (то есть изслѣдованіе о демонахъ), ибо въ другомъ сочиненіи было у насъ объ этомъ разсужденіе“ ⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „какъ я показалъ въ другой книгѣ, Ной, возвѣщая тогдашнимъ людямъ“ и т. д. ⁵⁾. Но такъ какъ всѣ эти сочиненія до насъ не дошли, то отношеніе Теофила къ философіи намъ придется опредѣлять по его книгѣ „къ Автолику“.

По своимъ взглядамъ на философію Теофилъ приближается нѣсколько къ святому Іустину философу, но въ то же время его отзывы о языческой философіи не чужды той рѣзкости, какою отличаются Таціановы сужденія о философіи. Гораздо чаще можно встрѣтить у Теофила порицаніе языческой мудрости, чѣмъ одобреніе ея. Нерѣдко онъ, повидимому, совер-

¹⁾ Тамъ-же, гл. 24.

²⁾ Гермогенъ—африканскій живописецъ, доказывавшій вѣчность матеріи.

³⁾ Церк. ист., кн. IV, гл. 24.

⁴⁾ Къ Авт., II, 28.

⁵⁾ Тамъ-же, III, 19.

шенно отвергаетъ всѣ заслуги языческой философіи и старается доказать совершенную ея бесплодность. Такъ онъ въ одномъ мѣстѣ осуждаетъ „безполезный и безбожный образъ мыслей философовъ. Ибо всѣ они ни сами не познали истины, ни другихъ не привели къ истинѣ. Они говорили несогласно другъ съ другомъ и многіе изъ нихъ отвергали свои собственныя положенія, такъ что слава ихъ обращалась въ безчестіе и глупость“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Теофилъ сотвореніе растеній прежде солнца объясняетъ между прочимъ тѣмъ, что „Богъ въ Своемъ предвѣдѣніи зналъ бредни суетныхъ философовъ, которые въ отверженіе Бога стануть говорить, что произведенія на землѣ раждаются отъ свѣтилъ небесныхъ“ ²⁾. Нерѣдки у Теофила и такія сужденія о языческой философіи и философахъ: „всѣ ваши писатели, поэты и философы заблуждаются... О происхожденіи міра они передали нелѣпыя и противорѣчивыя сказанія ³⁾... О незаконныхъ совокупленіяхъ согласенъ почти весь заблуждавшійся хоръ вашихъ философовъ“ ⁴⁾. А въ одномъ мѣстѣ Теофилъ высказываетъ слѣдующія, еще болѣе рѣзкія, сужденія о языческихъ философахъ: „то, что сказано философами, повидимому, достойно вѣры по язукрашенности ихъ рѣчи, но глупость и пустота ихъ изложенія обнаруживается изъ того, что у нихъ много бредней, а истины не находится ни малѣйшей частицы, ибо и то, что, повидимому, сказано ими справедливаго, смѣшано съ заблужденіями. Какъ смертоносный ядъ, смѣшанный съ медомъ или виномъ, дѣлаетъ все смѣшеніе вреднымъ и негоднымъ, такъ и ихъ краснорѣчіе оказывается напраснымъ трудомъ, или скорѣе пагубою для тѣхъ, которые вѣрятъ ему“ ⁵⁾. Сверхъ того иногда Теофилъ крайне презрительно отзывается и о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ философахъ. Такъ у него встрѣчаются такія выраженія: „Хризиппъ, много наговорившій вздору“ ⁶⁾... Подоб-

1) Тамъ-же, 4.

2) Тамъ-же, II, 15.

3) Тамъ-же 8.

4) Тамъ-же, III, 6.

5) Тамъ-же, II, 12.

6) Тамъ-же, III, 8.

ный сему вздоръ говорить и Пифагоръ ¹⁾... Сколько глупостей допустилъ также Платонъ, который, кажется, былъ мудрѣйшимъ изъ эллиновъ“ ²⁾.

Не смотря на такіе рѣзкіе отзывы о языческой философіи и о языческихъ философахъ, св. Теофілъ все таки признавалъ, что въ языческой философіи не все ложь и обманъ, но есть и кое-что истинное. Въ одномъ мѣстѣ онъ прямо высказываетъ, что нѣкоторые философы держались истинныхъ мнѣній о промышлѣ, о единовластительствѣ Божіемъ, о будущемъ судѣ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ ³⁾.

Какимъ-же образомъ философы, вообще весьма много заблуждавшіеся, могли иногда высказывать правильныя мнѣнія? Изъ какихъ источниковъ могли они почерпнуть истину? Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ Теофілъ близко сходится съ святымъ Іустиномъ. Подобно сему апологету, онъ допускаетъ, что философы пользовались бытописаніемъ Моисея и пророческими книгами и изъ сего источника могли почерпнуть истину. Такъ онъ говоритъ, напримѣръ: „такъ какъ объ этихъ наказаніяхъ (т. е. о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ) было предсказано пророками, то бывшіе послѣ нихъ ваши поэты и философы похитили о нихъ изъ священныхъ писаній, чтобы мнѣніямъ своимъ придать достовѣрность“ ⁴⁾. Подобно тому и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „многіе писатели, подражая сему (т. е. Моисеевой исторіи творенія), пытались рассказать твореніе міра“ ⁵⁾.

Кромѣ того, у св. Теофіла можно находить мысли, напоминающія ученіе св. Іустина о сѣменахъ Логоса, кои сообщались язычникамъ еще до пришествія Христа на землю и посредствомъ которыхъ язычники могли нѣсколько приближаться къ истинѣ. Правда, онъ не упоминаетъ собственно о сѣменахъ Логоса, но онъ говоритъ, что нѣкоторые изъ философовъ, „пришедши въ здравое состояніе души, говорили вѣчто

¹⁾ Тамъ-же, 7.

²⁾ Тамъ-же, 16.

³⁾ Тамъ-же, II, 38, 8.

⁴⁾ Тамъ-же, I, 14.

⁵⁾ Тамъ-же, II, 12, а также 37.

согласное съ пророками, напр., о едновластительствѣ Божіемъ, о будущемъ судѣ и другихъ истинахъ“¹⁾. Подобная же мысль заключается и въ слѣдующихъ словахъ Теофила антиохійскаго: „Сивиллы и прочіе пророки, даже ваши поэты и философы возвѣстили о правдѣ, судѣ и наказаніи, кромѣ того невольно говорили они и о промыслѣ, что Богъ заботится не только объ насъ живыхъ, но и объ умершихъ, ибо побѣждаемы были истиною“²⁾.

Такія сужденія Теофила, очевидно, имѣютъ тотъ смыслъ, что языческіе философы не всегда заблуждались, но иногда приходили въ какое-то особое состояніе души, удостоивались какого-то особаго озаренія свыше, въ силу котораго они могли уразумѣвать и говорить истину. Различіе мнѣнія Теофила отъ мнѣнія Іустина мученика состоитъ только въ томъ, что, по мысли св. Теофила, это вдохновенное состояніе души находило на язычниковъ, помимо ихъ желанія и воли, какъ-бы принуждая ихъ говорить истину (язычники „побѣждаемы бывали истиною“, говоритъ онъ), между тѣмъ какъ, по ученію Іустина философа, сѣмена Божественнаго Логоса сообщались всѣмъ желающимъ безъ изъятія, — каждый по мѣрѣ восприимлемости, по мѣрѣ своей причастности Логоса могъ приближаться къ истинѣ.

Что же касается отношенія Теофила къ личностямъ языческихъ философовъ, то его опредѣлить очень трудно, такъ какъ у него нѣтъ ни одобрительныхъ о нихъ отзывовъ, ни порицаній ихъ. У него при этомъ совсѣмъ почти не приводится фактовъ изъ жизни философовъ. Изъ жизни только двоихъ философовъ: Пифагора и Сократа сообщаетъ онъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Именно о Пифагорѣ говоритъ, что онъ много странствовалъ по свѣту³⁾, былъ между прочимъ въ Египтѣ, гдѣ былъ введенъ во святилище и видѣлъ Геркулесовы столбы, имѣвшіе таинственное значеніе⁴⁾. Изъ жизни же Сократа Теофилъ упоминаетъ только о его божбѣ „собакой, гусемъ, Платаномъ, по-

1) Тамъ-же, II, 8.

2) Тамъ-же, 38.

3) Тамъ-же, III, 7.

4) Тамъ-же, 3.

раженнымъ громомъ, и божествами, которыхъ онъ призывалъ“, и замѣчаетъ, что Сократъ напрасно „добровольно умеръ“ ¹⁾.

Приводимыя Теофиломъ свѣдѣнія изъ жизни Пифагора хотя и не совсѣмъ правильны, но во всякомъ случаѣ имѣютъ для себя нѣкоторое основаніе во многихъ историческихъ свидѣтельствахъ. О долготѣтнихъ путешествіяхъ Пифагора и въ частности о посѣщеніи имъ Египта говорятъ многіе изъ древнихъ писателей, какъ напр., Исократъ, Цицеронъ, Страбонъ, Діодоръ ²⁾, Діогенъ Лаэртій ³⁾, Ямвлихъ ⁴⁾ и другіе. Итакъ, посѣщеніе Пифагоромъ Египта—фактъ вполне достовѣрный. Нельзя этого сказать о посѣщеніи имъ египетскаго святилища, гдѣ онъ будто-бы видѣлъ имѣвшіе таинственное значеніе Геракуловы столбы и даже изучалъ египетскую мудрость подъ руководствомъ маговъ. Правда, и объ этихъ обстоятельствахъ есть древнія свидѣтельства ⁵⁾; но въ настоящее время имъ не даютъ вѣры, указывая на то, что египетскіе жрецы отличались особенною замкнутостію и оберегали свои знанія такъ ревниво, что не рѣшались сообщать ихъ даже своимъ соотечественникамъ. Какъ-же могли-бы они посвятить въ свои знанія не только не жреца, но даже и не египтянина, какъ-же могли-бы они даже ввести его во святилище? Затѣмъ, что касается упоминанія Теофила о божбѣ Сократа собакою, гусемъ и т. д. то это настолько мелкій фактъ, что онъ не заслуживаетъ исторической провѣрки; да и трудно было-бы найти подтвержденіе его у древнихъ историковъ. За симъ нельзя не признать страннымъ замѣчаніе Теофила, что Сократъ напрасно добровольно умеръ. Извѣстно, что Сократъ былъ осужденъ на смерть за свои убѣжденія, несогласныя съ народной религіей. Значитъ онъ умеръ не напрасно и не добровольно.

Перейдемъ теперь къ вопросу о степени философскихъ познаній и философской начитанности Теофила. Историческихъ

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Zeller. Gesch. d. griech. Philosophie, Th. 1, p. 258, adn. 2.

³⁾ Vitae philosophorum, lib. 11, cap. 2, n. 4; lib. VIII, cap. 1, num. 3. 13.

⁴⁾ De Pythagorica vita, cap. III—V.

⁵⁾ Diogenis Laërtii op. cit., lib. VIII, cap. 1, num. 3. Jamblichi op. cit., cap. IV. V. XXVIII.

свидѣтельствъ, которыя могли-бы помочь разрѣшенію этого вопроса, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ. Остается, слѣдовательно, удовольствоваться свидѣтельствомъ самаго сочиненія „въ Автолику“. Читая его, нельзя не замѣтить, что Теофилъ далеко не чуждъ былъ философской образованности, хотя, какъ справедливо замѣчаетъ Риттеръ ¹⁾, „его апологія обнаруживаетъ меньшее познаніе древней философіи, чѣмъ апологіи Іустина и Аѣинагора“. Впрочемъ и въ сочиненіи Теофила достаточно случаевъ изложенія различныхъ мнѣній языческихъ философовъ. Особенно часто приводятся у него мнѣнія Платона. Такъ Теофилъ излагаетъ его ученіе о единствѣ Бога и о томъ, что боги произошли изъ вещества ²⁾, о безначальности матеріи ³⁾, о душепереселеніи ⁴⁾, о томъ, что нельзя познать истину, если Богъ не научитъ людей чрезъ законъ ⁵⁾, о событіяхъ первыхъ временъ міра ⁶⁾, о потопѣ ⁷⁾, объ общихъ женахъ въ идеальномъ государствѣ ⁸⁾. Затѣмъ Теофилъ приводитъ сужденія Пифагора о богахъ, промыслѣ, душепереселеніи ⁹⁾, о безначальности міра и случаѣ ¹⁰⁾. Изъ ученія стоиковъ онъ приводитъ ихъ сужденія о Богѣ ¹¹⁾ и незаконныхъ совокупленіяхъ ¹²⁾. Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ своего произведенія Теофилъ говоритъ, что Эмпедокль отрицалъ бытіе боговъ ¹³⁾, что Эпикуръ отрицалъ богопочтеніе и промыслъ ¹⁴⁾ и позволялъ незаконныя совокупленія ¹⁵⁾, что Зенонъ, Діогенъ и Клеантъ позволяли вкушеніе человѣческой плоти, что Евге-

¹⁾ Geschichte der Philosophie. B. V. p. 323.

²⁾ Къ Авт., кн. III, гл. 7.

³⁾ Тамъ-же, кн. II, гл. 4.

⁴⁾ Тамъ-же, кн. III, гл. 7.

⁵⁾ Тамъ-же, гл. 17.

⁶⁾ Тамъ-же, гл. 16. 26.

⁷⁾ Тамъ-же, гл. 18.

⁸⁾ Тамъ-же, гл. 6.

⁹⁾ Къ Авт., кн. III, гл. 7.

¹⁰⁾ Тамъ-же, гл. 26.

¹¹⁾ Тамъ-же, кн. II, гл. 4.

¹²⁾ Тамъ-же, кн. III, гл. 6.

¹³⁾ Тамъ-же, гл. 2.

¹⁴⁾ Тамъ-же, гл. 2. 7. кн. II, гл. 4.

¹⁵⁾ Тамъ-же, кн. III, гл. 6.

мерь отрицалъ богопочтеніе и промыслъ и училъ взаимѣвъ того о случаѣ, что Клитомахъ отрицалъ бытіе боговъ. Наконецъ, Теофілъ сообщаетъ еще ученіе Критія и Протагора о богахъ ¹⁾.

Всѣ помянутыя мнѣнія языческихъ философовъ Теофілъ, подобно другимъ апологетамъ своего времени, излагаетъ почти всегда не буквально, а на память, своими словами,—что значительно затрудняетъ рѣшеніе вопроса: изъ какихъ источниковъ почерпалъ Теофілъ философскія свѣдѣнія. Только мнѣнія одного Платона онъ иногда почти буквально выписываетъ изъ его діалоговъ. Такъ, въ сочиненіи къ Автолику есть выдержки изъ—Платоновыхъ: Политика ²⁾, Законовъ ³⁾ и Менона ⁴⁾.

Загѣмъ, на основаніи нѣкоторыхъ выраженій Теофила можно, повидимому (и только повидимому), вывести заключеніе, что онъ, кромѣ діалоговъ Платона, читалъ еще сочиненія Зенона, Діогена и Клеанѳа. Выраженія эти таковы: „такъ какъ ты (то есть Автоликъ) перечиталъ великое множество книгъ, то что думаешь о мнѣніяхъ Зенона, Діогена и Клеанѳа, содержащихся въ ихъ книгахъ“, что можно вкушать человѣческую плоть? ⁵⁾ Подобно этому и въ другомъ мѣстѣ Теофілъ говоритъ: „написанныя философами сочиненія показываютъ намъ, что люди могутъ ѣсть человѣческую плоть“ ⁶⁾. Мы сказали, что эти выраженія Теофила, только повидимому, даютъ право заключать, что онъ читалъ подлинныя сочиненія стоиковъ Зенона, Діогена и Клеанѳа, потому что мнѣніе о дозволенности человѣкояденія, какъ увидимъ ниже, не могло принадлежать этимъ философамъ, а слѣдовательно не могло и заключаться въ ихъ книгахъ. Поэтому весьма возможно предположеніе, что Теофілъ былъ введенъ въ заблужденіе какимъ-либо подложнымъ сочиненіемъ—быть можетъ произведеніемъ враговъ стоицизма. Очень возможно также, что Теофілъ

¹⁾ Тамъ-же, гл. 7.

²⁾ Кн. III, гл. 16.

³⁾ Тамъ-же, гл. 16.

⁴⁾ Тамъ-же, гл. 17.

⁵⁾ Тамъ-же, глава 5.

⁶⁾ Тамъ-же, глава 8.

воспользовался (конечно, не намѣренно) какими-либо лжесточескими и лжеэпикурейскими сочиненіями тогда, когда сказалъ, что стоики и эпикурейцы одобряли кровосмѣшеніе и мужеложство ¹⁾, ибо, какъ увидимъ, этика стоическая и этика эпикурейская не были на столько безнравственны, чтобы одобрять такіе грубые пороки.

Теперь, правильно-ли понималъ и излагалъ Теофилъ свои философскія познанія? Мы уже замѣтили, что онъ приписываетъ стоикамъ такія мысли, которыя не могли имъ принадлежать, говоря, что они учатъ кровосмѣшенію и мужеложству ²⁾, а въ частности Зенонъ, Діогенъ ³⁾ и Клеанъ одобряли вкушеніе человѣческаго мяса ⁴⁾. Стоики не могли высказывать такихъ правилъ, потому что эти правила совершенно несогласны съ началами стоической этики. Руководительное начало нравственной жизни у стоиковъ было слѣдующее: „живи сообразно съ природой“, или, какъ иногда выражались стоики: „живи сообразно съ разумомъ“. Понимая подъ природою, которой человѣкъ долженъ слѣдовать въ своей жизни, разумъ, связующій всѣ части вселенной въ одно цѣлое, стоики высказывали много здравыхъ и даже довольно высокихъ правилъ дѣятельности. По ихъ ученію, напр., добродѣтель въ отношеніи къ себѣ требуетъ самообладанія и воздержанія, въ отношеніи къ другимъ—уваженія всѣхъ, какъ ближнихъ ⁵⁾. Какъ же бы могли стоики одобрять такія противныя природѣ и разуму вещи, какъ человѣкояденіе, кровосмѣшеніе и мужеложство?

Точно также совершенно несправедливо приписываетъ Теофилъ Эпикуру мысль, что вполне дозволительны кровосмѣше-

¹⁾ Тамъ-же, кн. III, гл. 6,

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Что подъ этимъ Діогеномъ должно разумѣть не Діогена аполлонійскаго, жившаго въ V вѣкѣ до Рождества Христова, и не циника Діогена, а Діогена вавилонскаго—стоика,—это явствуетъ изъ того, что его имя у Теофила поставлено между именами двухъ другихъ стоиковъ: Зенона, который былъ учителемъ стоика Діогена, и Клеанеа—его младшаго современника.

⁴⁾ Къ Авт., кн. III, гл. 7.

⁵⁾ Zeller. Geschichte der griech. Philosophie. Th. 3, Abth. 1, p. 192—195. 217—220. Überweg. Grundr. d. Gesch. d. Philos. d. vorchristlichen Zeit, p. 132.

ніе и мужеложство ¹⁾). Этика эпикурейская вовсе не была настолько безнравственна, чтобы предписывать такіа безнравственныя дѣйствія. Правда, Эпикуръ цѣлію жизни почитаетъ удовольствія, но, по его мнѣнію, только тѣ удовольствія суть благо, которыя сопровождаются спокойствіемъ духа, невозмутимостію и беззаботностію. А для того, чтобы достигнуть такого состоянія, учитъ Эпикуръ, необходимъ трезвый разумъ, который одинъ можетъ показать, что нужно дѣлать и что не нужно. Затѣмъ здравый разумъ, по Эпикуру, съ одной стороны, для достиженія спокойствія духа требуетъ жизни сообразной съ природой, а, съ другой стороны, предпочитаетъ духовныя удовольствія тѣлеснымъ ²⁾).

Затѣмъ у Теофила можно находить еще нѣсколько такихъ мѣстъ, гдѣ нѣкоторыя мнѣнія языческихъ философовъ излагаются не совсѣмъ точно хотя почти и правильно. Такъ Теофилъ приписываетъ Платону мнѣніе, что нельзя познать истину, если ей не научитъ человѣка Богъ чрезъ законъ ³⁾). Между тѣмъ у Платона въ Меновѣ, изъ котораго Теофилъ заимствуетъ вышеприведенную его мысль, идетъ рѣчь не о званіи истины, а о пріобрѣтеніи добродѣтели. Именно тамъ говорится, что добродѣтель приходитъ къ намъ вовсе не отъ природы, но отъ божественнаго опредѣленія и притомъ безсознательно для тѣхъ, къ кому она приходитъ ⁴⁾).

Далѣе, Платону же Теофилъ приписываетъ мысль, что въ идеальномъ государствѣ должны быть общія жены для того, чтобы „чрезъ это увеличивалось чадородіе и удручаемые трудами получали утѣшеніе отъ такихъ общеній ⁵⁾“. Вторая часть этого предложенія вполне соотвѣтствуетъ словамъ Платона, а въ первой части ея мысль послѣдняго передается не совсѣмъ точно. Именно у Платона въ Республикѣ, откуда Теофилъ заимствуетъ вышеприведенныя мысли, говорится не объ увеличеніи чадородія вообще, а только выражается желаніе, чтобы у

¹⁾ Къ Авт., кн. III, гл. 6.

²⁾ Zeller. Op. cit., Td. 3, Abth. 1, p. 400—406.

³⁾ Къ Авт., кн. III, гл. 17.

⁴⁾ Migne. Patr. cursus compl., seria graeca t. VI, p. 1144, adn. 85.

⁵⁾ Къ Авт., кн. III, гл. 6.

людей, отличающихся какими-либо талантами, рождалось дѣтей больше, чѣмъ у кого-либо другого ¹⁾. Основаніе такого желанія вѣроятно — извѣстный фактъ наслѣдственной передачи талантовъ. Кромѣ того, въ теперь существующемъ текстѣ сочиненія Теофила приписывается Пифагору отрицаніе бытія Божія ²⁾. Между тѣмъ, какъ извѣстно, Пифагоръ вовсе не былъ атеистомъ. Въ виду такой явной несообразности нѣкоторые изъ ученыхъ, напр., Вольфъ и Фабрицій, предполагаютъ въ этомъ мѣстѣ описку переписчика и утверждаютъ, что нужно читать не „Пифагору“, а „Протагору“ ³⁾.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ Теофиль излагаетъ мысли языческихъ философовъ вполне правильно.

Какъ по степени философской начитанности Теофиль стоитъ нѣсколько ниже предшествовавшихъ ему апологетовъ, такъ его апологія ниже предшествовавшихъ апологій и по философствованію. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ Риттеръ ⁴⁾, что „апологія Теофила обнаруживаетъ менѣе философскаго духа, чѣмъ предшествовавшія апологіи“. Но при всемъ томъ никакъ нельзя отрицать ни матеріальной, ни формальной зависимости Теофила отъ философіи. Правда, по большей части онъ говоритъ языкомъ простымъ, безхитростнымъ, чуждымъ всякихъ діалектическихъ тонкостей ⁵⁾, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя христіанскія истины облечены у него въ разсудочную форму. Такъ, въ болѣе или менѣе философскомъ духѣ излагаетъ Теофиль ученіе о Богѣ, Его свойствахъ и всесовершенствахъ ⁶⁾, о творческой дѣятельности Божества ⁷⁾, о Божественномъ промыслѣ ⁸⁾ о Божественномъ словѣ ⁹⁾, о Святомъ Духѣ ¹⁰⁾, о томъ,

¹⁾ De Republica, lib. V. pag. 460, B.

²⁾ Кн. III, гл. 7.

³⁾ Migne. Op. cit., p. 1131, adn. 30.

⁴⁾ Op. cit., p. 323.

⁵⁾ Въ этомъ онъ и самъ признается. — Авт. кн. II, гл. I.

⁶⁾ Тамъ-же, кн. I, гл. 3—5; кн. II, гл. 3, 4, 10, 15, 22.

⁷⁾ Кн. I, гл. 6, 7; кн. II, гл. 4, 6, 10, 13; кн. III, гл. 9.

⁸⁾ Кн. I, гл. 5—7; кн. III, гл. 9.

⁹⁾ Кн. II, гл. 10, 13, 15, 22.

¹⁰⁾ Кн. II, гл. 15, 30, 33.

что матерія не безначальна ¹⁾, о человѣкѣ ²⁾ и его сотвореніи ³⁾, о грѣхопадении и его слѣдствіяхъ ⁴⁾.

Затѣмъ, какъ упомянуто, философія имѣла и матеріальное вліяніе на Теофила. Но это вліяніе, какъ сейчасъ увидимъ, не было особенно значительно и притомъ не привело Теофила къ воззрѣніямъ, не согласнымъ съ священнымъ писаніемъ или противорѣчащимъ православно-христіанскому ученію Церкви. Укажемъ тѣ пункты ученія Теофила, гдѣ находятъ вліяніе на него языческихъ философскихъ системъ.

Прежде всего, можно находить вліяніе платонизма въ слѣдующихъ сужденіяхъ Теофила: „Богъ далъ духъ твари для ея оживотворенія, какъ человѣку душу, соединяя тонкое съ тонкимъ, дабы духъ питалъ воду, а вода вмѣстѣ съ духомъ, проходя повсюду, питала все созданіе“ ⁵⁾. Въ этихъ мысляхъ нельзя не видѣть нѣкотораго сходства съ ученіемъ Платона о міровой душѣ, проникающей все твореніе и приближающей вещи къ ихъ идеямъ. Должно только замѣтить, что у Теофила это мнѣніе, во-первыхъ, проводится вскользь, а потому, конечно, не можетъ имѣть близкаго сходства съ ученіемъ Платона, а во-вторыхъ, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что нарушало-бы чистоту вѣроученія Теофила.

Далѣе Риттеръ ⁶⁾ находитъ, что „Теофилъ усволяетъ себѣ мысль Сократа, что какъ душа въ человѣкѣ невидима и незрима для людей, познается-же чрезъ движеніе тѣла, такъ и Бога нельзя видѣть очами человѣческими, но Онъ созерцается и познается изъ Его провидѣнія и дѣйствій“ ⁷⁾. Относительно этого сужденія Риттера должно замѣтить, что приводимая имъ мысль Теофила, не заключая въ себѣ ничего неправославнаго, могла быть заимствована при этомъ не у Сократа, а изъ священнаго писанія, ибо и оно говоритъ: „невидимое Его (т. е.

¹⁾ Кн. II, гл. 4, 10.

²⁾ Кн. II, гл. 24, 27.

³⁾ Кн. I, гл. 8; кн. II, гл. 18.

⁴⁾ Кн. II, гл. 26, 28.

⁵⁾ Къ Авт., кн. II, гл. 13. Ср. кн. I, гл. 5.

⁶⁾ Op. cit., p. 324.

⁷⁾ Къ Авт., кн. I, гл. 5.

Бога), вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“¹⁾.

Затѣмъ Даніэль²⁾ утверждаетъ, будто „Теофилъ приближается къ ученію стоиковъ о міросгорѣніи, такъ какъ онъ вѣрилъ, что послѣ міросгорѣнія явится новый лучшій міръ, утверждая³⁾ при этомъ, что языческіе философы проповѣдывали это ученіе, похитивъ его изъ Закона и Пророковъ“.—Но такое разсужденіе Даніэля совершенно неосновательно. Стоики, какъ извѣстно, учили, что послѣ сгорѣнія настоящаго міра возникнетъ новый міръ (притомъ не лучшій настоящаго міра, а совершенно сходный съ нимъ), который также сгоритъ и замѣнится въ свою очередь цѣлою вереницею слѣдующихъ другъ за другомъ міровъ, изъ которыхъ каждый будетъ заканчиваться сгорѣніемъ. Между тѣмъ у Теофила нѣтъ рѣшительно никакого намека на мысль о послѣдовательномъ рядѣ міровъ и міросгорѣній. А если Теофилъ прибавляетъ, что ученіе о міросгорѣніи заимствовано языческими философами изъ священнаго писанія, то это вовсе еще не означаетъ, что Теофилъ въ ученіи о міросгорѣніи согласовался съ стоическими философами. Ибо онъ, подобно другимъ апологетамъ II вѣка, несомнѣнно держался того мнѣнія, что языческіе философы, заимствуя нѣкоторыя истины изъ Священнаго Писанія, въ большей или меньшей степени искажали ихъ или понимали своеобразно. Нельзя сомнѣваться, что Теофилъ оставался вѣренъ этой мысли и въ данномъ случаѣ.

Наконецъ, многіе утверждаютъ, что на Теофила имѣла довольно значительное вліяніе философія Филова. Это вліяніе выражается, говорятъ, въ склонности Теофила къ аллегоріямъ, употребленію различныхъ образовъ и подобій. И дѣйствительно, отрицать въ Теофилѣ таковую склонность никакъ нельзя. Аллегоріи и различные образы дѣйствительно употребляетъ онъ очень часто. Такъ напр., міръ уподобляется у него морю, святая церковь изображается подъ видомъ плодоносныхъ и оби-

¹⁾ Римл. 1, 20.

²⁾ Tatianus der Apologet, pag. 241.

³⁾ Къ Авт., кн. II. гл. 37.

таемыхъ острововъ, а еретическія общества — подъ видомъ острововъ каменистыхъ, бесплодныхъ и притомъ населенныхъ дикими звѣрями ¹⁾. Богъ сравнивается съ солнцемъ, а человѣкъ — съ луною, наиболѣе праведные люди уподобляются самимъ свѣтымъ и блестящимъ звѣздамъ, менѣе праведные — менѣе блестящимъ звѣздамъ, а люди, блуждающіе въ нечестіи, — блуждающимъ звѣздамъ ²⁾, люди, преданные земнымъ интересамъ, изображаются подъ видомъ птицъ, не имѣющихъ способности летать, а люди благочестивые, помысляющіе о небесномъ, — подъ видомъ птицъ, которыя могутъ летать весьма высоко ³⁾ и т. п. Столь частое употребленіе Теофіломъ образовъ и аллегорій вовсе не заключаетъ въ себѣ чего-либо несогласнаго съ духомъ христіанскаго ученія. Вспомнимъ, что и Самъ Господь Іисусъ Христосъ очень часто говорилъ въ притчахъ. Кромѣ того, никакъ нельзя доказать, что склонность къ аллегоріямъ заимствована Теофіломъ именно у Филона.

Затѣмъ для доказательства зависимости Теофіла отъ Филоновой философіи указываютъ на его разсудочное истолкованіе Моисеевой исторіи творенія міра. При этомъ замѣчаютъ, что до Теофіла подобный-же трудъ совершилъ Филонъ ⁴⁾. Это замѣчаніе весьма правдоподобно. Очень возможно, что Теофілъ сталъ толковать разсудочно бытописаніе именно потому, что таковой трудъ онъ уже видѣлъ предъ собою. Но замѣтимъ, что это только возможно. Во всякомъ случаѣ значительной зависимости отъ Филона здѣсь не было, такъ какъ самыя мысли Теофіла совсѣмъ не схожи съ мыслями этого философа. Развѣ только очень немногія и очень неважныя сужденія Теофіла могутъ быть сочтены заимствованными у Филона. Таковы, напр., замѣчанія Теофіла, что „Богъ въ Своемъ предвѣдѣніи зналъ бредни суетныхъ философовъ, которые стануть говорить, что произведенія на землѣ раждаются отъ свѣтилъ; поему, чтобы явна была истина, сотворены были растенія и сѣмена прежде

¹⁾ Кн. II, гл. 14.

²⁾ Кн. II, гл. 15.

³⁾ Кн. II, гл. 17.

⁴⁾ Въ своей книгѣ de officio mundi

свѣтилъ“ ¹⁾ и что „сотворивъ все словомъ, Богъ какъ-бы почиталъ это маловажнымъ, и только созданіе безсмертнаго человѣка почитаетъ дѣломъ достойнымъ Своихъ рукъ“ ²⁾. И въ той и въ другой мысли, по замѣчанію Марана ³⁾, предшествовалъ Теофилу Филонъ, такъ что весьма возможно, что у него онѣ и заимствованы. Этимъ и ограничивается вліяніе Филона на Теофила.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что языческая философія имѣла вліяніе на Теофила, но только самое умѣренное.

А. Сергіевскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Кн. II, гл. 15.

²⁾ Тамъ-же, гл. 18.

³⁾ Migne. Op. cit. p. 1076, adn. 44; p. 1082. adn. 59.

ИЗРЕЧЕНІЯ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ МЫСЛИТЕЛЕЙ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ

Диогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др.

(Продолженіе *).

28. СОКРАТЪ.

Первымъ сильнѣйшимъ борцомъ противъ софистовъ крайняго направленія выступилъ знаменитый философъ Сократъ. Онъ родился въ Аѣнахъ въ 469 г. до Р. Хр. отъ ваятеля Софрониска и повивальной бабки Фенареты. Въ молодости онъ занимался ремесломъ своего отца, но не лишенъ былъ и нѣкотораго научнаго образованія: онъ занимался геометрией и астрономіей; слушалъ софистовъ и философа Анаксагора; знакомъ былъ и съ произведеніями поэтическими, историческими и т. д. Онъ участвовалъ даже въ войнѣ Пелопонезской въ качествѣ ратника. Осужденный на смерть по обвиненію въ безбожїи, взведенному на него Мелитомъ, Анитомъ и Ликономъ, онъ принялъ ядъ и такимъ образомъ умеръ на 70-мъ году отъ рожденія въ 399 году до Р. Хр. О значенїи Сократа въ исторїи греческой философіи мы не будемъ говорить, какъ потому, что у насъ дѣло не съ цѣлою философскою системою Сократа, а лишь съ отдѣльными изреченіями этого философа, такъ и потому, что объ этомъ уже извѣстно читателямъ жур-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1886 года № 12.

нала: „Вѣра и Разумъ“ изъ статьи *М. А. Остроумова*, помещенной въ № 16 этого журнала за 1884 годъ ¹⁾. Изреченія-же, соединяемыя съ именемъ Сократа и въ связи съ нѣкоторыми случаями изъ жизни этого философа, приводимыя разными писателями суть слѣдующія:

Когда какой-то наглець лягнулъ Сократа ногою, то онъ стерпѣлъ, не промолвивъ ни слова; а когда кто-то выразилъ удивленіе, почему Сократъ оставилъ безъ вниманія такое наглое оскорбленіе, то философъ замѣтилъ: если-бы меня лягнулъ осель, то неужели я сталъ-бы привлекать его къ суду?

Трагикъ Эврипидъ - слушатель и другъ Сократа, передавъ послѣднему философское сочиненіе Гераклита, спросилъ потомъ его мнѣнія объ этомъ сочиненіи. Сократъ сказалъ: то, что я понялъ, превосходно; но думаю, что есть въ немъ и непонятое мною. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ дѣло это требуетъ делосскаго водолаза ²⁾.

Когда Алкивиадъ ³⁾ хотѣлъ подарить Сократу участокъ земли для постройки на немъ дома, то Сократъ сказалъ: если-бы у меня открылась надобность въ обуви, и ты далъ-бы мнѣ кожи для того, чтобы я сдѣлалъ себѣ изъ нея обувь, то не смѣшно ли было-бы, если-бы я принялъ это отъ тебя?

Часто, обращая взоры на множество предметовъ, продаваемыхъ на торгу, Сократъ говаривалъ: въ сколькихъ вещахъ я не имѣю нужды! и при этомъ повторялъ стихи:

Серебро и пурпуръ полезны

Для актеровъ, а не для жизни.

Сократъ говаривалъ, что когда онъ съ наибольшимъ аппетитомъ поѣстъ, то менѣе всего чувствуетъ потребность въ какомъ либо изысканномъ кушаньѣ, и когда съ наибольшею пріятностію напьется въ видахъ утоленія жажды, то наименѣе всего ждетъ напитка, котораго нѣтъ на столѣ. Нуждаясь въ

¹⁾ См. отд. филос. т. II, стр. 133--156.

²⁾ Жители острова Делоса отличались искусными водолазами. Изреченіемъ Сократа указывается на глубину философскаго созерцанія Гераклита.

³⁾ Алкивиадъ, извѣстный своею красотою, даровитостью, доблестями, и распутствомъ, ученикъ Сократа и политическій дѣятель времяя Целонопезской войны.

наименьшемъ съ этой стороны, говорилъ онъ, я чувствую себя ближе всего къ богамъ.

Удивительно, говорилъ онъ, что относительно овецъ каждый легко можетъ сказать, сколько ихъ у него, а относительно друзей не всякій можетъ сказать, сколько имѣетъ ихъ: такова небрежность въ сохраненіи друзей!

Видя, какъ усердно занимается Евклидъ ¹⁾ діалектикой, Сократъ сказалъ: Евклидъ! съ софистами ты еще можешь употреблять ее въ дѣло, а съ людьми—отнюдь нѣтъ. Сократъ считалъ діалектику бесполезною игрою въ слова.

Когда кто-то сказалъ Сократу съ видомъ презрѣнія, что мать Антисѣена ²⁾ еракіянка, то Сократъ замѣтилъ сказавшему: а ты не считаешь-ли себя болѣе его благороднымъ, происходя отъ аѣинянина и аѣинянки?

Уже будучи старикомъ, Сократъ началъ учиться играть на лирѣ, говоря при этомъ, что ничего нѣтъ неприличнаго въ томъ, чтобы учиться когда-бы то ни было тому, что прежде не было изучено.

Часто онъ и прыгалъ, говоря, что такое упражненіе полезно для здоровья тѣлеснаго.

Онъ восхвалялъ досугъ, какъ наилучшее изъ пріобрѣтеній.

Онъ-же говорилъ, что одно только есть благо,—знаніе и одно только есть зло,—незнаніе.

Богатство и хорошая порода, по его мнѣнію, не только не заключаютъ въ себѣ ничего почтеннаго, но и напротивъ служатъ причиною зла.

Хорошо начать что-либо — дѣло не маловажное, говорилъ онъ, хотя и не велико само по себѣ.

Онъ говорилъ также о себѣ, что онъ знаетъ только то, что ничего не знаетъ.

О тѣхъ людяхъ, которые за дорогую цѣну покупаютъ рано созрѣвшіе плоды, онъ говорилъ, какъ о людяхъ, отчаяваю-

¹⁾ Ученикъ Сократа, основатель Мегарской, такъ называемой эристической (развивавшей способность къ ученымъ спорамъ) школы.

²⁾ Антисѣенъ былъ однимъ изъ усердныхъ слушателей Сократа и слѣдовалъ основателемъ цинической философской школы.

щихся въ томъ, что они доживутъ до полного созрѣванія плодовъ.

Спрошенный въ одно время о томъ, какая добродѣтель приличнѣе всего юношѣ, Сократъ отвѣтилъ: ничего въ излишествахъ ¹⁾.

Онъ-же говорилъ, что геометрией должно заниматься только до той мѣры, чтобы сѣумѣть измѣрить землю, которую нужно получить или передать во владѣніе другаго.

Когда Еврипидъ въ своей трагедіи: *Авгея* сказалъ о добродѣтели, что самое лучшее оставить ее въ сторонѣ, то Сократъ, вставъ, вышелъ, сказавъ: смѣшно! раба, если его нѣтъ на лицо, считаютъ нужнымъ искать, а добродѣтель спокойно оставляютъ погибать.

Спрошенный о томъ, что предпочтительнѣе: жениться, или нѣтъ, онъ сказалъ въ отвѣтъ: лишь-бы не раскаяться тебѣ послѣ за тѣхъ, кого произведешь въ слѣдствіе женитьбы.

Удивляюсь, говорилъ онъ, тому, что люди весьма заботятся о томъ, чтобы каменные скульптурныя изображенія челоуѣка были какъ можно болѣе похожи на послѣдняго, а о томъ не заботятся, чтобы самимъ и казаться и быть похожими на каменные скульптурныя изображенія.

Онъ совѣтовалъ юношамъ постоянно смотрѣться въ зеркало съ тѣмъ, чтобы, если они красивы, то быть достойными видимаго въ зеркалѣ изображенія своего, а если безобразны, то стараться прикрывать безобразіе благовоспитанностію.

Однажды онъ пригласилъ къ себѣ на ужинъ богачей и когда жена его Ксанѣиппа замѣтила, что она стыдится за скромность своего стола для такихъ гостей, то Сократъ сказалъ ей: не безпокойся! если они будутъ изъ умѣренныхъ, то не пренебрегутъ и скромнымъ столомъ, а если они окажутся не умѣренными, то уже по этому самому с нихъ не слѣдуетъ заботиться.

Онъ-же говорилъ, что другіе люди живутъ для того, чтобы ѣсть, а что онъ самъ ѣсть для того, чтобы жить.

¹⁾ Такое-же изреченіе, какъ мы видѣли выше, приписывалось и Солону—одному изъ семи мудрецовъ.

О грубой черни онъ говорилъ, что благоговѣть предъ ея рѣшеніями значить тоже, что признавать высокопробною цѣлую кучу монетъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности уже признана низкопробною.

Когда Эсхинъ сказалъ Сократу: я бѣдѣнъ и ничего другаго не могу тебѣ дать за слушаніе твоихъ уроковъ, кромѣ себя самого, тогда Сократъ возразилъ ему на это: неужели ты не замѣчаешь, что ты отдаешь мнѣ самое великое?

На жалобу одного гражданина, что его презирали во время правленія тридцати тиранновъ, Сократъ замѣтилъ: объ этомъ-ли жалѣть? ¹⁾

Когда кто-то сказалъ Сократу: что аѳиняне осудили тебя на смерть, то Сократъ замѣтилъ: и ихъ самихъ природа осудила на тоже ²⁾.

Когда жена Сократа сказала ему, что онъ не по правдѣ умираетъ, то философъ замѣтилъ ей: а ты хотѣла-бы, чтобъ я умеръ по правдѣ?

Увидѣвъ во свѣ кого-то говорившаго ему: въ третій день ты достигнешь Фѳіи холмистой ³⁾, Сократъ сказалъ Эсхину: на третій день я умру ⁴⁾.

Когда Сократъ уже приготовился выпить поднесенный ему ядъ, Аполлоторъ подалъ ему прекрасную одежду, чтобы въ ней умереть. Тогда Сократъ сказалъ: неужели моя собственная одежда годилась мнѣ только при жизни, а при смерти—нѣтъ?

Когда кто-то сказалъ Сократу: вотъ тотъ-то говорить о тебѣ дурно, Сократъ замѣтилъ: что-же дѣлать, коли онъ хорошо говорить не научился?

Когда Антисѳенъ нарочито старался выставить на видъ прорѣху на своемъ плащѣ, Сократъ сказалъ ему: сквозь прорѣху твоего плаща я вижу твое тщеславіе.

¹⁾ Правленіе 30 тиранновъ, не много времени продолжавшееся, было ненавистно привыкшимъ къ демократическому образу правленія аѳинянамъ.

²⁾ Какъ мы видѣли раньше, подобное-же изреченіе приписывается и Анаксагору.

³⁾ Слова эти взяты изъ Иліады IX, 363. Въ діалогѣ Платона „Критонъ“ эти слова представляются произнесенными явившеюся Сократу во свѣ женщиною.

⁴⁾ Срав. „Критонъ“ гл. 2, при чемъ такое-же объясненіе приведенныхъ словъ Сократъ дѣлаетъ не Эсхину, а Критону.

Когда кто-то сказалъ Сократу: неужели не злословить тебя тотъ-то? Сократъ замѣтилъ сказавшему: это ко мнѣ не относится.

Онъ же говаривалъ, что должно предаваться комикамъ-поэтамъ; ибо если они что скажутъ въ видахъ осмѣянiя порока, то исправятъ; а если нѣтъ, то не до насъ касается дѣло.

Когда однажды жена Сократа Ксанѳиппа сперва бранила его, а потомъ и облила водою, Сократъ сказалъ: не говорилъ ли я, что Ксанѳиппа производитъ не только громъ, но и дождь?

На замѣчанiе Алкивиада, что Ксанѳиппа не выносима съ своею бранью, Сократъ сказалъ: я такъ привыкъ, слыша постоянно эту брань, какъ будто слышу шумъ подъемной машины. Да и развѣ ты не выносишь напримѣръ крика гусей? Когда-же Алкивиадъ возразилъ на это: во гуси приносятъ мякъ по крайней мѣрѣ яйца и гусятъ, Сократъ отвѣтилъ: и мякъ Ксанѳиппа рождаетъ дѣтей.

Когда однажды Ксанѳиппа во гнѣвѣ сняла съ Сократа даже и плащъ, что совершенно было ею на площади, и когда знакомые Сократа совѣтовали ему побить ее кулаками, Сократъ замѣтилъ имъ: клянусь Зевсомъ, исполнивъ вашъ совѣтъ, я произведу то, что, между тѣмъ какъ мы будемъ драться на кулакахъ, вы будете приговаривать: вотъ такъ Сократъ! вотъ такъ Ксанѳиппа!

Онъ же говаривалъ, что съ бранчивою женою должно жить и поступать также, какъ живутъ и поступаютъ всадники съ наровистыми лошадьми. При этомъ, если всаднику удастся обуздать наровистую лошадь, то онъ уже легко управляется съ другими лошадьми: такъ точно и я, управляясь съ Ксанѳиппою, легко съумѣю обойтись и съ другими людьми.

Когда Сократъ былъ осужденъ на смерть, а Лисій—ораторъ написалъ въ защиту его рѣчь, то философъ прочитавъ ее, сказалъ: рѣчь прекрасная, Лисій, но только ко мнѣ неподходящая ¹⁾. Когда-же Лисій замѣтилъ: какимъ образомъ, если рѣчь

¹⁾ Диогенъ Лаэртій, приводя это изреченiе, поясняетъ: то есть рѣчь была болѣе судебного, нежели философскаго характера.

хороша, не подходитъ она къ тебѣ? то Сократъ отвѣчалъ: неужели и красивая одежда и такая же обувь подходящи были бы ко мнѣ?

Когда Сократъ обвиняемъ былъ, возникъ вопросъ о томъ, чѣмъ наказать его, и когда спросили его самого, на какую бы сумму онъ могъ быть оштрафованъ, если-бы наказаніемъ былъ денежный штрафъ, Сократъ сказалъ: на двадцать пять драхмъ ¹⁾; а когда судьи запумѣли по поводу назначенія такой суммы, то Сократъ замѣтилъ: потому что на такую сумму я долженъ былъ бы за сдѣланное мною городу добро получать содержаніе въ Пританей ²⁾.

Сократа часто при жизни заставляли гуляющимъ противъ дома поздно вечеромъ, и когда кто спрашивалъ его: почему въ такое время онъ прогуливается? то онъ отвѣчалъ: я вызываю аппетитъ къ ужину.

Увидѣвъ одного человѣка, встреблявшаго въ безмѣрномъ количествѣ приправу за обѣдомъ, Сократъ сказалъ присутствующимъ: кто изъ васъ употребляетъ хлѣбъ какъ приправу, а приправу, какъ хлѣбъ?

Когда на одномъ пиру, для полноты его пріятности, хотѣли было привести и благовонное мѣро, то присутствовавшій при этомъ Сократъ отклонилъ это, сказавъ: какъ есть красивая одежда для женщины и есть красивая одежда для мужчины, такъ и благовоніе одно есть приличествующее женщинѣ, а другое мужчивѣ. Женщины намащаютъ себя благовоніями, а мужчина—масломъ въ гимназіяхъ ³⁾.

Ни корабль не должно ставить на одномъ маленькомъ якорѣ, говорилъ Сократъ, ни жизнь не должно основывать на одной надеждѣ.

¹⁾ Аттическая драхма стоила на наши деньги отъ 20 до 25 коп. По другимъ здѣсь должно читать не 25, а 100 драхмъ.

²⁾ Пританей—главное присутственное мѣсто въ Афинахъ, гдѣ, между прочимъ, обѣдали на общественный счетъ оказавшіе какія либо услуги государству граждане.

³⁾ Въ древне-греческихъ гимназіяхъ, какъ извѣстно, главное мѣсто занимали палестры, гдѣ происходили состязанія различнаго рода, изъ коихъ нѣкоторыя (напр. борьба) требовали отъ состязавшихся предварительнаго намащенія всего тѣла масломъ.

И красота и мудрость, говорилъ онъ, одинаково имѣютъ и хорошую и дурную сторону въ одномъ и томъ-же направленіи, а именно: кто торгуетъ красотой и кто торгуетъ мудростію, какъ напримѣръ софисты, тотъ одинаково есть блудникъ въ своемъ родѣ.

Когда ораторъ Антифонъ спросилъ Сократа, почему онъ, уча другихъ править государствомъ, самъ не занимается государственными дѣлами, если ихъ знаетъ, Сократъ отвѣтилъ: въ томъ ли случаѣ я больше занимался бы государственными дѣлами, еслибъ самъ одинъ правилъ ими, или въ томъ, что забочусь какъ можно больше сдѣлать людей способными къ управленію ими?

Сократъ совѣтовалъ съ людьми знатными вести бесѣду или какъ можно рѣже, или какъ можно пріятнѣе.

Онъ же говорилъ, что обыкновенно путь избираютъ самый ровный, а жизнь самую безпечальную.

Одному разуму только, какъ мудрому попечителю, должно ввѣрять и всю жизнь и въ особенности юность, говорилъ онъ.

На вопросъ: что такое благоразуміе? Сократъ отвѣчалъ: согласіе души. А на вопросъ: кто суть благоразумные? онъ отвѣчалъ: не легко ошибающіеся.

Когда Ксанеиппа, жена Сократа, укоряла его за то, что онъ ничего не принималъ изъ того, что во множествѣ присылали ему друзья, философъ говорилъ: если-бы мы охотно принимали все то, что даютъ намъ, то не имѣли-бы дающихъ намъ, когда бы стали просить.

Увидѣвъ богатаго, но не наученнаго ничему мальчика, Сократъ сказалъ: вотъ золотой невольникъ!

Удовольствій, говоритъ Сократъ, должно искать, не у другихъ людей, а у себя самихъ; но только при этомъ тѣломъ должно располагать такъ, какъ слѣдуетъ.

Онъ-же говорилъ, что Богу свойственно ни въ чемъ не имѣть нужды и что самомалѣйшее ближе всего къ Богу.

На вопросъ о томъ, отъ чего всего болѣе должно воздерживаться, Сократъ отвѣчалъ: отъ постыдныхъ и неправедныхъ удовольствій.

Довольство своимъ положеніемъ, подобно непродолжительной

и пріятной прогулкѣ, имѣеть пріятность великую, а трудность не большую.

Спросившему: кто самый богатый? Сократъ отвѣтилъ: довольствующійся самымъ малымъ; ибо довольство самимъ собою и своимъ положеніемъ есть богатство природное.

Сократъ училъ богатство умѣрять употребленіемъ его; потому что богатство, по его словамъ, не есть чрезмѣрное пріобрѣтеніе, но лишь такое, какое нужно для надлежащаго употребленія.

О прелюбодѣяхъ онъ говорилъ, что они дѣлають подобное тѣмъ, которые не хотятъ пить воды, текущей на поверхности рѣчнаго русла, а желаютъ достать воды со дна рѣки, то есть воды худшей, смѣшанной съ иломъ.

Спрошенный о томъ, что такое сила, Сократъ отвѣтилъ: движеніе души въ согласіи съ тѣломъ.

Когда Сократъ преданъ былъ суду и Лисій, сочинивъ защитительную рѣчь, предлагалъ ему воспользоваться ею, утверждая, что она превосходная, Сократъ сказалъ: и роза превосходна, однако не годится мнѣ на вѣнокъ. Тогда Лисій сказалъ: но вѣдь ты умрешь, если не будешь защищаться, Сократъ на это замѣтилъ: если не сегодня, то какъ нибудь послѣ во всякомъ случаѣ умру.

Спрошенный о томъ, кто суть любостыжательные? Сократъ отвѣтилъ: тѣ, которые гоняются за гнусною корыстью, а нуждою друзей пренебрѣгаютъ.

Увидѣвъ одного человѣка съ величайшею готовностію всѣмъ дарившаго и безъ всякаго разбора всѣмъ помогавшаго деньгами, Сократъ сказалъ ему: ты бѣдственно погибнешь, потому что Харити ¹⁾, которыя суть дѣвы, ты сдѣлалъ блудницами.

Въ какой-то праздникъ Аѳинскій Алкивіадъ послалъ многіе дары къ Сократу, изъ тщеславія, на показъ. Ксанѳиппа, жена послѣдняго, изумленная великолѣпіемъ даровъ, просила мужа принять ихъ. Но Сократъ сказалъ ей: и мы поспоримъ съ Алкивіадамъ въ тщеславіи тѣмъ, что не примемъ присланныхъ даровъ.

¹⁾ Хариты, какъ мы замѣчали раньше, суть богини — подательницы благъ и радостей.

Воздержаніемъ Сократъ называлъ то, когда удерживаются отъ тѣлесныхъ удовольствій.

Спрошенный о томъ, какъ можно сдѣлаться богатымъ, Сократъ отвѣчалъ: подѣ условіемъ бѣдности въ вождедѣніяхъ.

Вино пить, по мнѣнію Сократа, въ мѣру полезно; ибо оно, какъ-бы орошая души, печали усыпляетъ, подобно тому какъ мандрагоръ ¹⁾—человѣка, а пріятныя чувства возбуждаетъ, какъ масло-пламя.

Когда Сократа спросили, почему онъ не излагаетъ своего ученія письменно, онъ отвѣтилъ: потому что я вижу, что хартія гораздо дороже того, что будетъ на ней написано.

Видя, что Алкивіадъ очень гордится своимъ богатствомъ и много думаетъ о своемъ имуществѣ и поземельной собственности, Сократъ привелъ его въ одно мѣсто города, гдѣ вывѣшена была карта земли. Сократъ предложилъ Алкивіаду отыскать на ней Аттику; а когда тотъ нашелъ, то Сократъ сказалъ ему, чтобы онъ разсмотрѣлъ на ней-же и свои земли; когда-же Алкивіадъ сказалъ, что онѣ нигдѣ не изображены на ней, Сократъ замѣтилъ: такъ тѣмъ-ли ты гордишься, что не занимаешь никакой части земли?

У гордеца, какъ у плохаго ваятеля, можно видѣть нелѣпѣйшія изображенія ихъ дѣяній, говорилъ Сократъ.

Суевѣріе повинуется гордости, какъ отцу.

Пустые мѣхи надуваетъ вѣтеръ, а бессмысленныхъ людей—мнѣніе.

Спрошенный о томъ, кто суть пошлые люди, Сократъ отвѣтилъ: презирающіе подобныхъ себѣ.

Онъ-же говорилъ, что если-бы на зрѣлищѣ кто-либо провозгласилъ, чтобы изъ всѣхъ сидящихъ встали одни только сапожники, то они одни-бы и встали; равнымъ образомъ мѣдники портные и т. д. А если-бы онъ провозгласилъ, чтобы встали благоразумные или справедливые, то встали-бы всѣ. Въ жизни особенно дурно то, что многіе несмысленные (и несправедливые) желаютъ казаться благоразумными (и справедливыми)

1) Мандрагоръ или Адамово яблоко, —растеніе усыпляющее.

Спрошенный о томъ, кто живетъ безбоязненно, Сократъ отвѣтилъ: тотъ, кто не сознаетъ за собою ничего нехорошаго.

Сократу, уже въ старости игравшему на цитрѣ и ударявшему по струнамъ ея, кто-то сказалъ: уже такимъ старикомъ будучи, ты играешь на цитрѣ. Сократъ-же на это замѣтилъ: лучше поздно чему нибудь выучиться, нежели оставаться не наученнымъ.

Зависть Сократъ называлъ душевнымъ чирьемъ (нарывомъ).

Миръ, по мнѣнію Сократа, есть не иное что, какъ общее для всѣхъ людей отечество.

Сократъ-же говорилъ, что для человѣка легче удержать горящій уголь на языкѣ, нежели тайну.

Спрошенный о томъ, какое изъ государствъ самое крѣпкое, онъ отвѣтилъ: то, которое имѣетъ добрыхъ людей.

Спрошенный о томъ, какое государство можно назвать благоустроеннымъ, онъ отвѣтилъ: то, въ которомъ начальствующія дѣйствуютъ въ согласіи съ общественными учрежденіями.

Спрошенный о томъ, какое государство можно назвать наилучшимъ, онъ отвѣтилъ: то, въ которомъ больше всего полагается наградъ добродѣтели.

На вопросъ о томъ, какое государство имѣетъ наилучшее управленіе, онъ отвѣтилъ: то, въ которомъ, при соблюденіи законовъ, несправедливые не остаются безнаказанными.

Сократъ называлъ того царя наилучшимъ, который можетъ властвовать надъ своими собственными страстями.

Онъ-же называлъ философію наукою политическою и царскою, потому что постигшій ее можетъ быть и политическимъ дѣятелемъ.

На вопросъ о томъ, кто изъ людей больше всего раскаивается въ своихъ дѣйствіяхъ, Сократъ отвѣтилъ: тотъ, который вступилъ въ бракъ.

Когда одинъ человѣкъ сказалъ Сократу: я не умру безъ того, чтобы не отомстить тебѣ, Сократъ въ свою очередь также сказалъ: а я не умру безъ того, чтобы не сдѣлать тебя другомъ себѣ.

На вопросъ о томъ, въ чемъ состоитъ благородство, Сократъ отвѣтилъ: въ полномъ согласіи силъ души и тѣла.

Укоряемый кѣмъ-то изъ благородныхъ, но безнравственныхъ за свое неблагородное происхожденіе, Сократъ сказалъ: для меня служить укоризною мой родъ, а ты служишь самъ укоризною для своего рода.

Сократъ-же сказалъ: богатство должно было бы цѣнить, если бы оно приносило съ собою въ тоже время и радость. А теперь и то и другое независимы взаимно; потому что желающіе пользоваться богатствомъ, погибаютъ отъ сладострастія; желающіе сохранить богатство, погибаютъ отъ заботливости объ этомъ; желающіе пріобрѣсти его, погибаютъ отъ самой жадности къ нему.

Бѣдность Сократъ называлъ нѣкотораго рода воздержаніемъ.

Онъ-же говорилъ: я думаю, что боги всегда смѣются надъ излишнимъ, часто пустымъ усердіемъ людей и суетливою заботливостію ихъ: потому что, при малозначительности всего человѣческаго, усердіе и заботливость о семъ часто несоотвѣтственны этой малозначительности.

Спрошенный о томъ, какъ можно было-бы человѣку жить безпечально, Сократъ отвѣтилъ: это невозможно; потому что невозможно живущему въ обществѣ и въ семействѣ и обращающемуся съ людьми не испытывать печалей.

На вопросъ о томъ, что такое болѣзнь, Сократъ отвѣтилъ: смятеніе тѣла.

Онъ-же совѣтовалъ остерегаться отъ тѣхъ родовъ пищи, которые вкушать не позываетъ аппетитъ, равно какъ и остерегаться отъ тѣхъ напитковъ, которые претитъ пить даже при жадѣ.

На вопросъ о томъ, что такое счастье, онъ отвѣтилъ: удовольствіе, не возбуждающее по себѣ раскаянія.

На вопросъ о томъ, кто суть счастливые, онъ-же отвѣтилъ: тѣ, которые обладаютъ и мыслями добрыми и разумомъ.

Когда Сократу, во время его бесѣды съ учениками, кто-то прин. съ вѣсть, что сынъ его Софронискъ умеръ, Сократъ, докончивъ бесѣду, сказалъ: теперь пойдемъ приготовимъ Софрониску, что нужно для его погребенія.

Когда Сократъ уже приготовился пить назначенный ему ядъ, кто-то изъ окружающихъ его спросилъ, какимъ образомъ онъ

желалъ-бы быть погребеннымъ. Сократъ отвѣтилъ: такимъ образомъ, чтобы это для васъ было какъ можно легче.

Только неблагородный человѣкъ способенъ, говорилъ Сократъ, въ глаза хвалить, а за глаза злословить.

Человѣкъ благоразумный никого не доведетъ до бѣды.

Доброта безъ благоразумія—пустое дѣло.

Доходами отъ имѣнія своего пользуйся такъ, чтобы не хватывать чужаго.

Побѣда безъ бою—не великая слава.

Жадный до денегъ, безъ прибыли, чувствуетъ себя всегда въ убыткѣ.

Больше вѣрь своимъ очамъ, нежели чужимъ рѣчамъ.

Много такихъ людей, которые, истративъ свое, похищаютъ чужое.

Послушному сыну приказаніе отца не трудно для исполненія.

Добрая жена рада за мужа умереть, а злая рада его уморить.

Одному съ женою утѣха и радость, а другому горе и великая мука.

Другу дѣлай добро такъ, чтобы самому быть не въ убыткѣ.

Умирая, Сократъ такъ молился Богу: Создатель всѣхъ! Духъ и Премудрость! Тебѣ предаю душу мою ¹⁾.

Ц. Ж

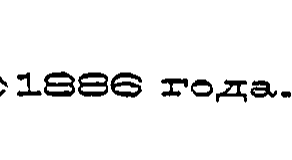
(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Diog. L. II, 5; Athenaei, Deipnosophistae, IV, 46; V, 2; XV, 34. Lipsiae, 1868; Stobei, Florilegium, pagg. 21; 28; 38; 42; 56; 57; 65; 66; 70; 78; 87; 90; 131; 152; 157; 158; 170; 176; 189; 190; 192; 201; 225; 234; 237; 327; 338; 421; 477; 494; 495; 501; 511; 515; 534; 539; 540; 548; 552; 572; 614. Апофоегмата, стр. 1—2.

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Іюля № 14. 1886 года.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Списокъ лицъ Харьковской епархіи, коимъ преподано благословеніе Св. Синода отъ 5—11 іюня сего 1886 года. — Вѣдомость о средствахъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода по 1-е число іюля мѣсяца 1886 года. — Журналы съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 5-го и 6-го іюня 1886 г. — Отъ правленія Ахтырскаго духовнаго училища. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 12 февраля—28 мая 1886 года, за № 388, по вопросу относительно распредѣленія уроковъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ между двумя наставниками сего предмета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 7 минувшаго февраля, за № 119, журналъ учебнаго комитета, за № 56, съ заключеніемъ комитета, по возбужденному правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу относительно распредѣленія уроковъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ между двумя наставниками сего предмета въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Въ разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса, Святѣйшій Синодъ, примѣнительно къ постановленію своему отъ 27 августа—20 сентября 1871 г. (собр. постанов. Св. Синода по учебной части изд. 1880 г., стр. 42) и согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: разъяснить, циркулярно, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, правленіямъ духовныхъ училищъ, къ руководству на будущее время, что изъ двухъ, положенныхъ по штату преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ, одинъ долженъ занимать всѣ уроки, въ числѣ 10, въ первомъ классѣ, а другой всѣ уроки во второмъ, третьемъ и четвертомъ

классахъ, въ количествѣ 9; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 25 апрѣля—11 июня 1886 года, за № 885, о разрѣшеніи производить при богослуженіи по всѣмъ церквамъ епархій постоянный кружечный сборъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го января 1886 года, за № 1868, по ходатайству преосвященнаго Воронежскаго о разрѣшеніи производить при богослуженіяхъ по всѣмъ церквамъ Воронежской епархій постоянный кружечный сборъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ сей епархій. Приказали: Воронежское епархіальное начальство, для усиленія средствъ къ открытію и содержанію церковно-приходскихъ школъ въ Воронежской епархій, признало возможнымъ ежегодно отчислять въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта изъ остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ епархій часть, въ размѣрѣ 3 рублей и болѣе, по состоянію церковныхъ суммъ и нуждамъ каждой церкви, а также пригласить монастыри Воронежской епархій къ посильнымъ пожертвованіямъ для церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ сего Воронежское епархіальное начальство ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи по церквамъ Воронежской епархій особаго кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ въ епархій. Признавая вышеизложенныя распоряженія и ходатайство Воронежскаго епархіальнаго начальства весьма полезными и заслуживающими полнаго уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Воронежскому и другимъ епархіальнымъ начальствамъ учредить по всѣмъ церквамъ въ епархіяхъ особую кружку для сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ и въ одинъ, опредѣленный по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго епархіальнаго начальства, праздничный день производить сборъ пожертвованій, а собранныя такимъ образомъ деньги передавать въ епархіальный училищный совѣтъ на нужды церковно-приходскихъ школъ; вмѣстѣ съ симъ, для усиленія средствъ къ учрежденію и содержанію церковно-приходскихъ школъ предложить архипастырскому вниманію всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и принятую Воронежскимъ епархіальнымъ начальствомъ мѣру объ отчисленіи ежегодно въ распоряже-

ніе мѣстнаго епархіального училищнаго совѣта части изъ остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ въ епархіи, но съ тѣмъ, чтобы таковое отчисленіе ни въ какомъ случаѣ не служило къ уменьшенію взносовъ, предназначенныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и къ ущербу средствъ на содержаніе самыхъ церквей. Для надлежащаго по сему руководства и исполненія послать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярныя указы и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

III. Отъ 11—26 іюня 1886 года за № 1250, о дозволеніи сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси, обратившимся въ православіе, вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, стъ 4-го іюня сего 1886 года, за № 2558, при коемъ приложены: а) Высочайше утвержденное 20-го мая сего-же года мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси, обратившимся впослѣдствіи въ православіе, вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, и б) списокъ съ журнала департамента законовъ по сему предмету, отъ 22-го апрѣля сего года, № 25. Въ приложенномъ къ предложенію мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о дозволеніи сосланнымъ въ Сибирь послѣдовательницамъ скопческой ереси, обратившимся впослѣдствіи въ православіе, вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о ссыльныхъ (Свод. Зак. т. XIV, изд. 1857 г.) и другихъ законоположеній, постановить: „Тѣмъ изъ лицъ женскаго пола, сосланныхъ въ Сибирь за принадлежность къ скопческой ереси, которыя, послѣ осужденія, присоединятся къ православной церкви, дозволяется вступать въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, хотя-бы эти женщины и не были еще перечислены въ сословіе крестьянъ (уст. ссыльн. ст. 728, по прод. 1876 г.). На такіе браки распространяется дѣйствіе, указанныхъ въ статьѣ 765 устава о ссыльныхъ, ограничительныхъ условій“. Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 20-го мая 1886 года. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно разрѣшенія сосланнымъ въ

Сибири послѣдовательницамъ скопческой ереси, по обращеніи ихъ къ православной Церкви, вступить въ бракъ съ лицами свободнаго состоянія, напечатать во всеобщее свѣдѣніе для руководства по духовному вѣдомству въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи котораго передать по принятому порядку выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Харьковской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 5—11 іюня сего 1886 года, за № 126, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Прихожанамъ Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда; губернскому регистратору Якову *Стребкову* и сестрѣ его, женѣ губернскаго секретаря Маріи *Михайловой*; вдовѣ Московскаго 1 г. купца Татьянѣ *Сурикиной*; Сумскому мѣщанину Севастьяну *Дервянцъ*; старостѣ церкви села Константиновки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилу *Вьюнникову*; прихожанамъ Вознесенской церкви, слоб. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда; старостѣ Пророко-Ильинской церкви, г. Сумъ, купцу Григорію *Кулишу*; старостѣ церкви села Михайловки, Лебединскаго уѣзда, графу Василю Алексѣевичу *Капнисту*; коллежскому совѣтнику Евгению *Духовскому*; старостѣ церкви села Водянаго, Зміевскаго уѣзда, Московскому мѣщанину Павлу *Самородову*; Харьковскому купцу Дмитрію *Власову*; старостѣ Покровской церкви заштатнаго города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, купцу Филиппу *Мележину*; дворянину Дмитрію *Величку* и предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Рождество-Богородичной церкви, села Деркачей, Харьковскаго уѣзда, крестьянину Михаилу *Тараненку*. Безъ грамотъ: землевладѣльцу Валеріану *Римско-Корсикову*; священнику кафедральнаго, г. Харькова, собора Тимошею *Буткевичу*.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о средствахъ Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода по 1-е число іюля мѣсяца 1886 года.

А. Заводъ имѣетъ. *Деньгами*: наличными 36026 руб. 20 коп., билетами 100 руб. *Материаловъ*: Свѣчей простыхъ и золоченыхъ 1398 п. 18½ ф. 30066 р. 68¼ к., крестиковъ восковыхъ 25 ф. 25 р., воску бѣлаго 1464 п. 39½ ф. 30398 р. 62½ к., воску желтаго 3944 пуд. 29⅔ ф. 80076 р. 11½ к., свѣчныхъ огарковъ 36 п. 13¾ ф. 654 р. 18¾ к., обвощенныхъ остатковъ 196 пуд. 35¼ ф. 1771 р. 93 к., золота сусальнаго 170 книж. 110 р. 50 к.,

фитильной бумаги 40 п. 25¹/₄ ф. 690 руб. 73 к., связки для свѣчей 10 п. 31³/₄ ф. 97 р. 14¹/₄ к., оберточной синей бумаги 6 п. 1⁵/₈ ф. 31 р. 72 к., этикетовъ 36 ф. 61 р. 20 к., масла деревяннаго 2 ф. 60 к., Масла подсолнечнаго 17 п. 13 ф. 86 р. 62¹/₂ к., гумміарабику 6 ф. 2 р. 40 к., ящиковъ укупорочныхъ 1363 штук. 681 р. 50 к., оберточной сѣрой бумаги 5 ф. 40 к., гвоздей укупорочныхъ 28 ф. 2 р. 80 к., керосину 3 п. 25 ф. 4 р., рогожныхъ кулей 7010 п. 1577 р. 25 к. *Инвентарь и хозяйст. предметы:* паровые котлы, формы, трубы, вѣсы, шкафы, столы, стулья, несогнраемый шкафъ, конторки, и друг. мебель 2868 р. 10 к., обозъ и лошади 350 р., сѣна 40 копенъ 140 р., овса 23 п. 20 р. 24 к., каменнаго угля 2600 п. 403 р., дровъ 6 саж. 150 р., разныхъ вещей 50 р. *Недвижимыя имѣнія:* земля, лѣсъ, каменные и друг. постройки 30000 р. *Заводъ имѣеть въ домахъ:* уѣздные коммисіонеры 62864 р. 48¹/₄ к. городскіе и сельскіе церкви и монастыри 7020 руб. 22³/₄ коп., свѣчная архіерейскаго домоправленія лавка 884 руб. Всего заводъ имѣеть С. Р. 287217 руб. 65³/₄ коп.

Б. Заводъ долженъ: епархіальному попечительству 16400 руб. % на 1-е іюля 385 р. 44 к., по займамъ отъ церквей епархіи 10525 р. % на 1-е іюля 903 р. 69 к., по займамъ отъ причтовъ и др. лицъ 1550 р. % на 1-е іюля 62 р. 87 к., авансоваго взноса отъ церквей за 71 пудъ свѣчей 1846 р., за купленные матеріалы для производства свѣчей 246 р. 19 к., за наемъ помещенія для лавки и канцеляріи Правленія 33 р. 33 к., залоговъ 50 р. Всего С. Р. 32002 руб. 52 коп.

А заисключеніемъ дома заводъ имѣеть въ наличности всего С. Р. 255215 руб. 13³/₄ коп. Кроме того съ 1-го января по 1-е іюля 1886 года выдано изъ прибылей завода: на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и др. нужды епархіи 10706 руб. 86 к., возвращено свѣчей по квитанціямъ авансоваго взноса 5 пуд. 20 ф., на сумму 143 руб., выдано % по вкладамъ 846 руб. 25 к. и израсходовано на устройство новой воскобѣлительни 2821 р. 60 коп.; всего израсходовано изъ прибылей завода за 1 половину 1886 года 14517 руб. 71 коп.

Журналы съѣзда духовенства Кулянскаго училищнаго округа, бывшаго 5 и 6 іюня 1886 г.

Уполномоченные отъ духовенства Кулянскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи 5 іюня, по молитвѣ, 1) избрали посредствомъ закры-

той баллотировки председателемъ священника о. Іоанна Мантулина и дѣлопроизводителями священниковъ: Андрея Вазклевича и Стефана Коконова. 2) Провѣрено было председателемъ съѣзда, всѣ-ли уполномоченные имѣютъ законное право на участіе въ засѣданіи. 3) Не явился на съѣздъ уполномоченный отъ 14 десятка священникъ Михаилъ Чернявскій; съѣздъ призналъ причину неявки его уважительною, но на основаніи постановленія съѣзда 1882 г., относительно источниковъ къ образованію фонда для устройства общежитія, постановилъ: уполномоченнаго отъ 14 десятка священника Михаила Чернявскаго отъ штрафа его самого освободить, а деньги, причитающіяся ему на путевые и суточные расходы и оставшіяся за неявкою его неизрасходованными, просить его, какъ благочиннаго, выслать въ правленіе училища по принадлежности. 4) Прочитана программа занятій съѣзда и принята къ обсужденію въ томъ порядкѣ, въ какомъ она составлена правленіемъ училища. 5) По предложенію председателя приступили къ избранію комиссіи по провѣркѣ вѣнчиковыхъ вѣдомостей, въ каковую и избрали священниковъ: Меодія Лядскаго, Георгія Грекова и Архистарха Попова. 6) Прочитаны были журналы предыдущаго съѣзда, бывшаго 11—12 іюня 1885 г. 7) При чтеніи перваго журнала съѣздъ смотрѣлъ портретъ умершаго смотрителя Купянскаго духовнаго училища Артемія Кононовича Горбатовскаго, изготовленный, согласно постановленіямъ съѣздовъ духовенства 1884 и 1885 г., художникомъ г. Изюма Высоцкимъ и постановилъ: просить Его Высокопреосвященство разрѣшить правленію училища поставить означенный портретъ въ самый видномъ мѣстѣ, именно: впредь до устройства общежитія въ правленіи училища, а по устройствѣ общежитія въ актовомъ залѣ. 8) Слушали заявленіе члена правленія отъ духовенства о. Василевича о томъ, что правленіе училища, согласно постановленію съѣзда духовенства бывшаго въ 1885 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, относилось въ правленіе свѣчнаго епархіального завода на счетъ отчисленія снѣгъ послѣднимъ ежегодно изъ свободныхъ суммъ завода 2000 р. на устройство общежитія при Купянскомъ духовномъ училищѣ; правленіе-же свѣчнаго завода увѣдомило, что, съ одной стороны, оно не уполномочено епархіальнымъ съѣздомъ духовенства на производство расходовъ изъ суммъ завода помимо ихъ прямого назначенія, съ другой находитъ такую выдачу обременительною и не удобною. Съѣздъ выразилъ сожалѣніе по поводу такого отказа и постановилъ: смиреннѣйше просить Его Высокопреосвященство повелѣть правленію епархіального свѣчнаго завода отчислять ежегодно на устройство общежитія при Купянскомъ духовномъ училищѣ 2000 р. 9) Слушали дополнительную смету расхода по содержанію училища въ настоящемъ 1886 г. съ объяснительною запискою къ оной, каковую и утвердили, кромѣ статьи 1-й объ ассигнова-

нія жалованья еще 3 надзирателямъ репетиторамъ съ 1-го августа н. г. въ количествѣ 500 р., и ст. 4-й—объ увеличеніи расхода на наемъ бани. 10) Слушали смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію Купянскаго училища въ 1887 г. Смѣта прихода принята безъ измѣненія. При разсмотрѣніи-же смѣты расхода на тотъ же годъ, измѣнены слѣдующія статьи: а) вмѣсто предположенныхъ 2000 р. на содержаніе 5 надзирателей оставлено 800 р., на содержаніе 2 хъ прежнихъ надзирателей, б) на наемъ цирюльника вмѣсто 40 р. оставлено 30 р. и в) вмѣсто 168 р. ассигнованныхъ на наемъ бани, оставлено 140 р., чрезъ что сумма расходовъ, противъ предположенной правленіемъ училища, уменьшилась на 1238 р. Въ такомъ измѣненномъ видѣ смѣта расхода и принята съѣздомъ. 11) При разсмотрѣніи смѣты расхода отдѣла 2-го п. 2-й, относительно назначенія 3 ученикамъ, принадлежащимъ Купянскому училищному округу, а обучающимся въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ, денежнаго пособія въ размѣрѣ 125 р. на каждого, вмѣсто 100 р., опредѣленныхъ для сиротъ Купянскаго училищнаго округа, уполномоченные заявили, что переходъ учениковъ сиротъ изъ Купянскаго училища въ Харьковское, при разности смѣтныхъ статей на содержаніе ихъ въ томъ и другомъ училищахъ съ одной стороны затрудняетъ и усложняетъ веденіе хозяйственной части, возбуждая излишнюю переписку между правленіями училищъ и съѣздомъ, съ другой—производитъ излишнюю затрату чрезъ прибавку на содержаніе каждого изъ нихъ 25 р. въ ущербъ сиротамъ Купянскаго училища, а потому постановили: просить Его Высокопреосвященство повелѣть сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы сироты, разъ перешедшіе въ Харьковское училище или воспитывались на средства того училищнаго округа, или же довольствовались пособіемъ въ размѣрѣ 100 р. наравнѣ съ учениками Купянскаго училища. Собраніе закрыто въ 3½ ч. дня. На семъ журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Амвросія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, „іюня 18. Утверждается по всѣмъ статьямъ, кромѣ 8-й, такъ какъ правленіе свѣчнаго завода признаетъ выдачу требуемой съѣздомъ суммы по своимъ средствамъ не возможною. Я озабоченъ устройствомъ общежитія въ Купянскомъ училищѣ, но осложнившаяся по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ постройка корпуса для Сумскаго, бывшаго Ахтырскаго, училища крайне затрудняетъ меня. Надо обождать“.

Въ вечернемъ засѣданіи того-же 5 іюня, уполномоченные отъ духовенства 1) занимались разсмотрѣніемъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ училищнаго округа за 1885 г., а также журналовъ ревизіоннаго комитета. Имѣя въ виду, что какъ самый отчетъ училищнаго правленія, такъ и журналы о.о. ревизоровъ объемисты и

потребуютъ много времени для чтенія, постановили: подробное разсмотрѣнiе отчета и журналовъ поручить комиссiи, въ каковую избраны священники: Василій Поповъ, Петръ Полтавцевъ и Григорій Кувичинскій, съ тѣмъ, чтобы комиссiя о результатахъ своихъ занятій доложила слѣдующему засѣданiю. 2) Приступили къ избранiю членовъ ревизионной комиссiи на будущiй 1887 г., избраны: протоіерей Северіанъ Сулима и священники: Петръ Вересовичъ и Димитрій Бородаевъ. 3) Обсуждали вопросъ о постройкѣ зданiя для больницы. Такъ какъ для практическаго осуществленiя этого вопроса не имѣется пока ни плана и смѣты, ни денежныхъ средствъ, то постановили: просить правленіе училища обходиться впредь до болѣе благопріятнаго времени безъ больницы по примѣру прежнихъ лѣтъ; въ случаѣ-же опасныхъ заболѣваній учениковъ эпидемическими болѣзнями пользоваться старымъ училищнымъ домомъ. 4) Разсуждали о пристройкѣ къ училищному дому крыла для помѣщенiя правленiя съ архивомъ, карцера и служительской; объ устройствѣ теплаго хода съ нижняго этажа дома на верхній; а также объ устройствѣ сарая для храненiя въ немъ разныхъ вещей. Имѣя въ виду, что эти постройки могутъ потребовать значительныхъ средствъ, а духовенство округа озабочено главнымъ образомъ устройствомъ общежитiя для учениковъ, для чего и составляется денежный фондъ, постановили: означенныя пристройки отложить впредь до устройства общежитiя, а правленіе училища просить обходиться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, безъ нихъ. Кромѣ того, такъ какъ вопросы о пристройкахъ къ училищному дому уже неоднократно были возбуждаемы начальствомъ училища, а съѣздомъ духовенства всегда были отклоняемы въ виду предполагаемаго устройства общежитiя, планы и фасады котораго могутъ сдѣлать эти пристройки излишними и затраты на нихъ не производительными, постановили: просить правленіе училища вопросовъ этихъ на будущее время, впредь до устройства общежитiя, въ программу предметовъ, подлежащихъ обсужденiю съѣзда духовенства, не вносить и 5) имѣли сужденіе о закрытiи приготовительнаго класса при училищѣ, согласно постановленiю съѣзда, бывшаго въ іюнѣ прошлаго 1885 г. По выслушанiи мнѣній оо. уполномоченныхъ за и противъ закрытiя, постановили: существованіе приготовительнаго класса при училищѣ, какъ весьма полезнаго въ педагогическомъ отношенiи, оставить на прежнемъ основанiи. Засѣданіе закрыто въ 1 часъ ночи. На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства такова: „іюня 18. Утверждается“.

Въ утреннемъ засѣданiи 6 іюля уполномоченные отъ духовенства: 1) Слушали докладъ Ревизионной Комиссiи по провѣркѣ вѣнчиковой операции въ церквахъ училищнаго округа и, не видя въ немъ ничего сомнительнаго постановили: принять къ свѣдѣнiю. 2) Слушали докладъ членовъ ревизи-

зійоннаго комитета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ училищной суммы за 1885 г. и журналовъ дѣйствій Временнаго Ревизійоннаго Комитета за тотъ-же годъ, изъ котораго оказалось, что сомнительнаго ничего нѣтъ и приняли это къ свѣдѣнію. 3) Слушали прошеніе отставнаго унтеръ-офицера Волкиса объ уменьшеніи платы за право обученія сына его, ученика 1 класса Волкиса. Въ виду того, что сумма за право обученія свѣтскихъ учениковъ назначена на усиленіе фонда для устройства общежитія, просьба унтеръ-офицера Волкиса отклонена. 4) Слушали прошеніе занимающагося письмоводствомъ въ Правленіи Купянскаго училища дворянина Сулимы о добавкѣ ему жалованья. Постановили: прибавить къ получаемому имъ жалованью въ количествѣ 200 руб. еще 50 р. ежегодно изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища, каковую прибавку ему лично начать со второй половины сего 1886 г. 5) Слушали прошеніе опекуна сиротъ Крыжановскихъ священника слоб. Былбасовки, Изюмскаго уѣзда, Никиты Шебатинскаго, опредѣлившаго сироту Крыжановскаго Петра въ Харьковское училище, о выдачѣ суммы въ означенное училище, потребной на содержаніе сего сироты. Такъ какъ на содержаніе Петра Крыжановскаго въ Харьковскомъ училищѣ потребуется 125 р., а въ Купянскомъ только 100 р., и такъ какъ удовлетвореніе сей просьбы поставитъ съѣздъ въ противорѣчіе съ постановленіемъ сего-же съѣзда отъ 5-го сего іюня по ст. 11-й, постановили: оставить безъ удовлетворенія просьбу опекуна священника Никиты Шебатинскаго и предложить ему доставить сироту Крыжановскаго въ Купянское училище. 6) Приступили къ избранію посредствомъ закрытой баллотировки члена училищнаго правленія отъ духовенства и избрали на означенную должность священника Николая Базилевича, а кандидатомъ по немъ священника Іосифа Самойлова.

Время собранія будущаго съѣзда назначено на 4 іюня 1887 г. Собраніе закрыто въ 2 ч. дня. На этомъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Іюня 18. Утверждается, но такъ какъ плата за содержаніе сиротъ Купянскаго округа въ Харьковскомъ училищѣ оставлена равною съ положенною въ Купянскомъ, то можно предоставить священнику Шебатинскому право перевести сироту Крыжановскаго въ Харьковское училище“.

Отъ правленія Ахтырскаго духовнаго училища.

На приобрѣтеніе полнаго круга Богослужбныхъ книгъ для Ахтырскаго духовнаго училища чрезъ благочиннаго 2-го округа Ахтырскаго уѣзда священника о. Василия Ѳедорова поступили въ правленіе означеннаго училища слѣдующія пожертвованія: отъ причта

с. Тростянца 8 р. 50 к., отъ причта с. Криничнаго 3 р. 50 к. и отъ священниковъ: Іоанна Николаевскаго 3 р. 50 к., Николая Кремповскаго 3 р. 50 к., Іоанна Мартиновича 1 р., Павла Щербины 7 р., Николая Яковлева 3 р. 50 к., Георгія Бородавченка 5 р., Василя Полтавцева 6 р., Владиміра Красовскаго 5 р., Григорія Проскурникова 3 р. 50 к., Іоанна Краснопольскаго 5 р., Георгія Хижнякова 6 р. и Николая Авксентьева 4 руб. Правленіе училища считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю свою благодарность благочинному о. Василю Ѳедорову и всѣмъ вышешюименованнымъ жертвователямъ. Пожертвованія принимаются въ правленіи Ахтырскаго духовнаго училища.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Благочинный 4 округа Харьковскаго уѣзда, священникъ Николаевской церкви сл. Липецъ, Викторъ *Селезневъ*, уволенъ по болѣзни за штатъ, и на свящ. мѣсто къ означенной церкви опредѣленъ діаконъ той-же церкви Петръ *Аксенковъ*.

— Священникъ: Николаевской церкви села Подлѣсновка, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Петрусенко* и Дмитриевской церкви слободы Молачиновки, Куниискаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ*, Его Высокопреосвященствомъ, согласно прошенію, переимѣнены одинъ на мѣсто другаго.

— Діаконъ Троицкой церкви слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Меньковскій* опредѣленъ священникомъ къ Борисоглѣбской церкви села Ясенки, того-же уѣзда.

— Діаконъ Рождество-Богородичной церкви села Алексѣевского, Зміевского уѣзда, Василій *Протопоповъ* опредѣленъ на праздно священническое мѣсто къ Митрофаніевской церкви села Нижне-Русскаго Бишкива, того-же уѣзда.

— Діаконъ Николаевской церкви слободы Высокополя, Валковскаго уѣзда, Елясей *Загурскій* опредѣленъ на праздно священническое мѣсто къ Георгіевской церкви, села Павловки, Богодуховскаго уѣзда.

— Священникъ Покровской церкви слободы Ямной, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Сапухинъ* опредѣленъ законоучителемъ въ Яминское начальное народное училище.

— Священникъ Троицкой церкви села Поповки, Богодуховскаго уѣзда, Стефанъ *Бойковъ* назначенъ членомъ благочинническаго совѣта 1 округа Богодуховскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви слободы Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Протопоповъ* перемѣщенъ на праздное псаломщицкое мѣсто къ Троицкой церкви села Алексѣевского Зміевского уѣзда.

— Псаломщикъ Троицкой церкви села Алексѣевского, Зміевского уѣзда, Стефанъ *Протопоповъ* опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ Богородичной церкви того-же села.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Троицкой, слободы Перекопа, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Емельянъ *Половикъ*; Преображенской, села Вербовки, Зміевского уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Ясиновій*; Успенской, села Старо-Покровскаго, того-же уѣзда, крестьянинъ Герасимъ *Блудовъ*; Всесвятской, села Стараго Мерчика, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ *Писаренко*; Харьковскій мѣщанинъ Николай Сергѣевичъ *Козловъ*, къ Харьковской Крестовоздвиженской церкви на второе трехлѣтіе.

— Борисоглѣбская церковь села Ясенка, по резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 4 іюля н. г. возстановлена самостоятелною съ назначеніемъ къ ней причта: священника и псаломщика.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а :

При церкви сл. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, мѣсто священника праздно.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Обращеніе славянъ въ православіе. — Богоявленское Братство при Кіевской духовной Академіи. — О церковно-приходскихъ школахъ. — По поводу распространенія шундизма. — Заботы о снабженіи народа религіозно нравственными книгамп. — Обращеніе шундистовъ въ православіе. — Случай поступленія свѣтскихъ людей въ духовное званіе. — Къ вопросу о почитаніи святости воскреснаго дня. — Миссіонерскія бібліотеки въ Казанской епархіи. — Число нашихъ наложниковъ въ Іерусалимѣ. — О состояніи православной Японской миссіи. — Раскалявшійся преступникъ. — Два случая благодушнаго испѣвленія. — Высочайшая благодарность крестьянамъ. — Православное церковное иѣніе въ Лондонской Англиканской церкви. — Освобожденіе православныхъ прибалтійскаго края отъ взысканій въ пользу протестантской церкви. — Проектъ устава общества для пособія пострадавшимъ при пожарахъ. — Новое Высочайшее положеніе объ Императорской фамиліи. — Рѣчь Великаго Князя Владимира Александровича въ Дерптѣ. — Дашниа объ урожаѣ хлѣбовъ въ настоящемъ году. — Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка. — Памятникъ мѣнувшей войны въ Петербургѣ. — Предполагаемое устройство „музея христіанскихъ древностей“. — По поводу стѣснительныхъ условій страховыхъ обществъ — Устройство бактериологической станціи въ Москвѣ.

Православная Церковь болѣе и болѣе становится извѣстною среди славянъ на западѣ и возбуждаетъ къ себѣ большее и большее сочувствіе. Славянскія газеты приносятъ намъ очень утѣшительную вѣсть, что въ недавнее время приняли православіе два выдающіеся своимъ образованіемъ и общественнымъ положеніемъ чеха: одинъ предсѣдатель Чешскаго политическаго общества (Политицкѣ едноты) и редакторъ газеты „Parlamentar“, д-ръ Карлъ Живной зять покойнаго Яна Скрейшовскаго, тоже замѣчательнаго политическаго и литературнаго дѣятеля, который еще въ 1862 году началъ изданіе „Вѣстника“ „Politik“ для болѣе успѣшной борьбы съ враждебной славянству нѣмецкой журналистикой. Примѣру д-ра Живнаго послѣдовалъ, 2-го мая этого года, и братъ его жены, единственный сынъ Яна Скрейшовскаго, Ярославъ Скрейшовскій (см. Приложеніе къ помянутому „Вѣстнику“ с. г.). Принятіе православія этими выдающимися чешскими дѣятелями произвело сильное впечатлѣніе на весь чешскій народъ. Намъ остается только привѣтствовать братьевъ по племени, а нынѣ и по вѣрѣ, съ принятіемъ нашего святаго православія. Вместе съ этимъ выражаемъ искреннее желаніе, что-бы и весь Чешскій народъ, среди котораго уже началось и постепенно возростаетъ православное движеніе, послѣдовалъ примѣру двухъ привѣтствуемыхъ нами его сыновъ, г-дѣ Живнаго и Скрейшовскаго. Костры Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго не могутъ и не должны заглушать громкаго и яснаго голоса православной истины.

— Богоявленское братство при Кіевской духовной Академіи было открыто 28 сентибря 1882 года съ цѣлю пособія нуждающимся студентамъ ея, число которыхъ, начиная съ 1879 года, значительно увеличилось. Какъ видно изъ недавно изданной книжки отчетовъ Братства за 1883—85 гг. цѣль братства нашла себѣ горячее сочувствіе въ средѣ многихъ архипастырей русскихъ, бывшихъ воспитанниками Кіевской Академіи, которые и содѣйствовали добродѣлю значительными пожертвованіями. Такъ-же сочувственно отнеслись къ цѣлямъ Братства и нѣкоторые изъ преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, сдѣлавшіеся членами означеннаго Братства. Изъ отчетовъ видно, какую именно помощь оказываетъ Братство учащимся. Количество выдаваемыхъ пособій какъ своекоштнымъ, такъ и казеннымъ студентамъ изъ года въ годъ увеличивалось и въ 1885 году достигло суммы 925 руб. Расходъ суммъ Братства соразмѣрялся съ поступленіемъ ихъ и съ дѣйствительными нуждами студентовъ. Но принимая во вниманіе благоую цѣль Братства, незначительность расходуемой имъ суммы, равно какъ и постоянно увеличивающееся число нуждающихся студентовъ Академіи въ настоящее время, нельзя не отмѣтить грустнаго факта малораспространеннаго сочувствія благимъ цѣлямъ Братства не только со стороны инословныхъ благотворителей, но и со стороны бывшихъ воспитанниковъ Академіи, на участіе которыхъ, особенно пользовавшихся его пособіемъ, главнымъ образомъ рассчитывали учредители Братства. Изъ большаго числа ихъ на разныхъ поприщахъ записались немногіе въ члены его, и изъ записавшихся въ дѣйствительные члены немногіе продолжаютъ дѣлать годичные взносы въ кассу Братства. Это равнодушіе отчасти объясняется вліяніемъ распространившагося мнѣнія, что вслѣдствіе состоявшагося опредѣленія Св. Синода 6—13 іюля 1883 года о допущеніи своекоштныхъ студентовъ Академіи только въ качествѣ пансіонеровъ съ помѣщеніемъ въ академическомъ зданіи и вслѣдствіе введенія съ августа 1884 года новаго устава Академіи, который узаконяетъ тоже самое, дозволяя жителство внѣ зданій Академіи только своекоштнымъ студентамъ, имѣющимъ родителей въ томъ же городѣ, Братство должно потерять свое первоначальное назначеніе. Но такъ думающіе упускаютъ изъ виду, что оказаніе помощи своекоштнымъ студентамъ Академіи не единственная задача Братства, но только первая или ближайшая, вызвавшая самое учрежденіе Братства, а потому и уменьшеніе числа ихъ не даетъ еще достаточнаго повода къ упраздненію его. Кромѣ помощи нуждающимся своекошт-

нымъ студентамъ, на Братствѣ, по силѣ 2 § устава, лежитъ обязанность давать единовременныя пособія казеннокоштнымъ студентамъ въ случаяхъ особой нужды, а при значительномъ развитіи средствъ давать таковыя же пособія нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи при постигшемъ ихъ несчастіи, когда они не могутъ получить пособія отъ казны по положенію. Сверхъ того Братство, по примѣчанію къ 2 § устава, можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ духовной Академіи. Такимъ образомъ Братство, вопреки сложившемуся мнѣнію, находится при своемъ важномъ назначеніи и въ будущемъ предстоитъ ему болѣе дѣлать, чѣмъ сколько было доселѣ. Средства Братства теперь еще далеко недостаточны для осуществленія тѣхъ цѣлей, которыя намѣчены уставомъ (§§ 1 и 2). Ожидать увеличенія ихъ не позволяетъ наличность такого факта, что въ минувшемъ 1885 году число членовъ Братства нисколько не увеличилось, а изъ 154 дѣйствительныхъ членовъ его за этотъ годъ доставили обязательные годовыя взносы только 50 лицъ, слѣдовательно менѣе одной трети всего числа ихъ. Тѣмъ большую благодарность и признательность питаетъ Братство къ лицамъ, почтившимъ его своею поддержкою при самомъ открытіи и поддерживающимъ оное ежегодными взносами. Но вмѣстѣ съ симъ оно питаетъ надежду, что и другіе изъ бывшихъ питомцевъ Кіевской дух. Академіи и вообще лицъ, сочувствующихъ задачамъ сего заведенія и цѣлямъ существующаго при немъ Братства, примутъ въ немъ участіе своими посильными пожертвованіями, руководствуясь заповѣдію Св. Апостола: *благотворенія и общенія не забываютъ, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

Для желающихъ ближе ознакомиться съ цѣлями и составомъ Братства приводимъ нѣсколько §§ изъ устава его, утвержденнаго г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10 декабря 1881 года.

§ 1. Возстановляемое подъ своимъ древнимъ названіемъ Боголюбленское Братство имѣетъ цѣлію доставлять денежныя и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Кіевской духовной Академіи, затѣмъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи.

§ 2. Сообразно съ этою цѣлію Братство: а) даетъ своекоштнымъ нуждающимся студентамъ единовременныя денежныя пособія; снабжаетъ ихъ книгами, платьемъ и другими вещами; помѣщаетъ заболѣвшихъ въ больницы, или отправляетъ ихъ на родину, или же

въ мѣста, указанныи врачами; принимаетъ на себя плату за столъ студентовъ, за квартиры, за полное содержаніе студентовъ въ Академіи; устраиваетъ для нихъ общежитіа; б) съ развитіемъ своихъ средствъ Братство даетъ казеннокоштнымъ студентамъ единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства; в) при значительномъ расширеніи своихъ средствъ Братство даетъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства.

Примѣчаніе: Братство можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ духовной Академіи.

§ 5. Членами Братства могутъ быть лица обоого пола, всѣхъ званій и состояній, кромѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 6. Члены Братства раздѣляются на: а) почетныхъ, въ число которыхъ избираются лица, содѣйствіе которыхъ Братство признаетъ для себя весьма полезнымъ; б) пожизненныхъ, единовременно пожертвовавшихъ въ пользу Братства не менѣе ста руб.; в) дѣйствительныхъ, въ число которыхъ вступаютъ лица, обязавшіяся ежегоднымъ взносомъ не менѣе пяти руб.; г) соревнователей, которые, не обязываясь членскимъ взносомъ, оказываютъ Братству содѣйствіе или пожертвованіями, или же своими трудами по дѣламъ Братства.

§ 8. Почетные члены избираются Общимъ Собраніемъ Братства посредствомъ баллотировки; прочіе же члены принимаются Совѣтомъ Братства по заявленіи ими желанія выполнить условія, соотвѣтствующія тому разряду членовъ, въ который они желаютъ вступить.

§ 10. Средства Братства составляются: а) изъ членскихъ взносов; б) изъ единовременныхъ пожертвованій членовъ и стороннихъ лицъ какъ деньгами, такъ и вещами; в) изъ сборовъ отъ устройства публичныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ, на которые каждый разъ испрашивается разрѣшеніе подлежащихъ властей, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.

§ 11. Изъ взносовъ пожизненныхъ членовъ образуется запасный капиталъ Братства, обращаемый въ процентныя бумаги, пріобрѣтаемыя на имя Братства и хранимыя въ Кіевской конторѣ Государственнаго Банка, или въ одномъ изъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій. Проценты съ сего капитала употребляются на текущіе расходы.

§ 12. Изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и прочихъ денежныхъ

поступленій не менѣе десяти процентовъ отчисляются въ запасный капиталъ, остальные проценты употребляются на текущіе расходы.

Задачи и цѣли Братства такъ прекрасны, что не требуютъ какихъ-либо громкихъ и искусственныхъ рекламъ. Мы почли-бы себя счастливыми, если-бы могли обратить вниманіе состоятельныхъ людей на эти задачи и цѣли.

— 13-го іюня исполнится два года съ тѣхъ поръ, какъ Высочайше утверждены „правила о церковно-приходскихъ школахъ“. Всего къ 1-му января 1885 года во всѣхъ епархіяхъ состояло 4,389 церковно-приходскихъ школъ и 2,599 школъ грамотности, въ которыхъ обучалось 117,396 дѣтей обоего пола. Монаршее довѣріе къ духовенству, выраженное при утвержденіи правилъ о школахъ, содѣйствовало оживленію и подъему духа среди сельскаго духовенства, чѣмъ и объясняется быстрое увеличеніе числа школъ. Громадное большинство школъ (93⁰/₀) открыты духовенствомъ и почти половина содержится на его средства. Въ 1884 году Синодъ выдалъ въ пособіе школамъ 33,314 руб. и 58,781 экз. различныхъ книгъ на сумму 20,419 руб. 72 коп. Въ нынѣшнемъ году Государственный Совѣтъ постановилъ отпустить въ 1886 г. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ изъ государственнаго казначейства 120,000 руб. Къ церковно приходскимъ школамъ относятся съ довѣріемъ даже католики и евреи. Изъ отчетовъ литовской епархіи видно, что во многихъ школахъ ученики-католики даже превышаютъ число дѣтей правосл. исповѣданія, напр. въ воскресенской школѣ (г. Ковно) на 23 ученика православнаго вѣроисповѣданія приходится 30 католиковъ; въ мокренской школѣ (Пружанскаго уѣзда, Гродненской губ.) среди 38 дѣтей православнаго вѣроисповѣданія находятся 5 евреевъ. Въ настоящее время разработка вопроса о церковно-приходскихъ школахъ дѣятельно продолжается. Недавно выработаны для нихъ рядъ программъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ. Программы эти нынѣ уже печатаются, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ каждая, и въ непродолжительномъ времени будутъ разосланы по епархіямъ, для руководства преподавателей въ церковно-приходскихъ школахъ. Вскорѣ-же, вѣроятно, будутъ выработаны правила для производства испытаній ученикамъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ на льготу IV разряда по воинской повинности, а до тѣхъ поръ ученикамъ предоставляется право подвергаться испытаніямъ въ особнхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ согласно циркуляра отъ 16-го ноября 1885 г.

— Въ Харьковской епархіи церковно-приходскія школы также преуспѣваютъ. Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Харьковскій Амвросій, при обзорѣнн церквей Харьковскаго уѣзда 27 мая сего 1886 года, изволилъ посѣтить, въ числѣ другихъ школъ, церковно-приходскую школу, находящуюся въ слободѣ Дергачахъ. Учащіеся встрѣтили Владыку стройнымъ пѣніемъ молитвы „Достоинство“. Благословивши дѣтей, Его Высокопреосвященство изволилъ испытывать ихъ въ чтеніи, знаніи молитвъ и заповѣдей. На всѣ вопросы Высокопреосвященнѣйшаго Владыки ученики отвѣчали бойко, отчетливо, толково и правильно объясняли значеніе молитвъ и заповѣдей. Учредитель и законоучитель школы, священникъ Максимъ Пономаревъ представилъ Его Высокопреосвященству нѣсколько образцовъ чистописанія, каковые образцы оказались вообще очень удовлетворительными. Его Высокопреосвященство остался доволенъ успѣхами учащихся Дергачевской церковно-приходской школы и выразилъ свою Архипастырскую благодарность учредителю сей школы, священнику Максиму Пономареву, за его примѣрную ревность въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія юныхъ пасомыхъ.

— Къ стыду нашего такъ называемаго „интеллигентнаго“ міра оказывается, что штундисты находятъ въ немъ въ Петербургѣ важную поддержку. Существуютъ даже особые книжные магазины, которые въ огромномъ количествѣ распространяютъ подъ видомъ народной литературы брошюрки прямо пашковскаго, т. е. тоже что штундистскаго духа и пошиба. Печальнѣе всего то обстоятельство, что великосвѣтскіе сектанты передѣлываютъ и извращаютъ для своихъ цѣлей прекрасныя сочиненія лучшихъ православныхъ іерарховъ и проповѣдниковъ, какъ, напр., св. Тихона Задонскаго. Было бы истиннымъ благодѣяніемъ для русскаго народа, если-бы вся подобная литература была изъята изъ обращенія, тѣмъ болѣе, что для религіозно-нравственнаго чтенія простаго народа существуютъ прекрасныя и баснословно дешевыя изданія, извѣстныя подъ названіемъ „Троицкихъ листковъ“, не говоря уже о многочисленныхъ изданіяхъ Св. Синода.

— Дѣломъ распространенія въ народѣ религіозно-нравственныхъ и общепользныхъ книгъ усиленно занялись нѣкоторыя епархіальныя братства и общества. Такъ, въ Калугѣ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ постановилъ открыть на собственныя средства при Калужской духовной семинаріи центральный складъ духовно-нравственныхъ книгъ, какъ для продажи, такъ и для беззездной раздачи народу. Духовенству Калужской епархіи мѣстнымъ епар-

хiальнымъ начальствомъ предложено обсудить на благоточиническихъ съѣздахъ вопросъ объ устройствѣ частныхъ книжныхъ складовъ, съ цѣлью продажи и раздачи книгъ при сельскихъ церквахъ. Одесское Св.-Андреевское братство озабочено распространенiемъ листовъ и брошюръ съ содержанiемъ, направленнымъ противъ штундизма. Иноки русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря, во главѣ съ настоятелемъ этой обители, о архимандритомъ Макариемъ, пожертвовали въ распоряженiе Одесскаго Св.-Андреевскаго братства 1,000 рубъ на отпечатанiе брошюръ и листовъ противоштундистскаго содержанiя, съ цѣлью безплатнаго распространенiя ихъ въ сельскихъ приходяхъ, зараженныхъ штундизмомъ.

— Въ послѣднее время въ печати начали появляться отрадныя сообщенiя, свидѣтельствующiя, что штундизмъ, благодаря дѣятельному и умѣлому старанiю православныхъ пастырей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только не усиливается, но замѣтно ослабѣваетъ. Такъ изъ села Жидовской Гребли, таращанскаго уѣзда, „Кiевлянину“ пишутъ, что штундизмъ, давно уже появившiйся и находившiй тамъ для себя богатую пищу, началъ ослабѣвать. Задушевныя бесѣды новаго священника заставили штундистовъ разочароваться въ своемъ ученiи и нѣкоторые изъ нихъ стали посѣщать церковь, а на страстной недѣлѣ восемь изъ нихъ прiобщались св. Таинъ. Жена самого штундистскаго „пресвитера“ собирается крестить своего ребенка въ православной церкви — Затѣмъ изъ Житомира сообщаютъ также, что простыя, задушевныя поученiя настоятеля мѣстной тюремной церкви о. протоiерея Малиновскаго такъ повлiяли на заключенныхъ въ тюрьмѣ штундистовъ, что всѣ они, въ числѣ 5 человекъ, воссоединились съ св. православною Церковью, чрезъ таинства св. Покаянiя. Одинъ изъ нихъ, 55-лѣтнiй крестьянинъ, со скорбiю рассказываетъ о томъ, какъ его, въ числѣ другихъ, совращалъ въ штунду одинъ запасной рядовой, служившiй нѣкоторое время батракомъ у нѣмца колониста, который и совратилъ его.

— Усиленная общественно-просвѣтительная дѣятельность духовенства можетъ вѣрнѣе всего сгладить ту рознь, которая въ послѣднiя десятилѣтiя, благодаря ложному направленiю, успѣла образоваться между духовенствомъ и обществомъ. И теперь уже замѣтенъ поворотъ къ лучшему, и слѣды его нельзя не видѣть въ учащающихся случаяхъ поступленiя свѣтскихъ людей въ духовное званiе. Въ газетахъ сообщается нѣсколько такихъ случаевъ. Такъ въ Петербургѣ одинъ изъ молодыхъ офицеровъ лейбъ-гвардейскаго полка въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ рукополо-

женъ въ священнической санъ. Онъ—человѣкъ семейный, въ чинѣ поручика, извѣстенъ, какъ офицеръ всесторонне образованный и состоятельный. Установленный для поступленія въ священника экзаменъ по всѣмъ церковно-богословскимъ наукамъ сданъ имъ вполне удовлетворительно. Воспитывался онъ во второй московской военной гимназіи и, затѣмъ, въ одномъ изъ здѣшнихъ военныхъ училищъ. Затѣмъ въ Вильнѣ одинъ изъ гвардейскихъ офицеровъ рукоположенъ преосвящ. литовскимъ Алексіемъ въ священнической санъ. Установленный экзаменъ по всѣмъ церковно-богословскимъ наукамъ сданъ имъ вполне удовлетворительно. Онъ—племянникъ покойнаго митрополита московскаго Иннокентія. Наконецъ изъ Томска сообщаютъ о принятіи сана священника дѣйствительнымъ студентомъ правъ, окончившимъ курсъ въ ярославскомъ юридическомъ лицѣѣ, В. И. Сахаровымъ, служившимъ окружнымъ судьей въ г. Каинскѣ Томской губерніи, и въ послѣднее время, по выходѣ въ отставку, занимавшимся здѣсь адвокатурой. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Томской духовной семинаріи, откуда поступилъ въ медико-хирургическую академію, но изъ втораго курса медицинскаго факультета перешелъ въ юридическій лицей—въ Ярославль.

— Въ то время какъ въ большихъ городахъ тщетно идутъ разсужденія о святости воскреснаго дня, ожидающаго законодательнаго рѣшенія для огражденія его отъ грубыхъ нарушеній со стороны алчности и порока, въ сельскихъ приходахъ скорѣе приходитъ къ сознанію необходимости должнымъ образомъ проводить воскресные и праздничные дни. Такъ прихожане села Романкова, Екатеринославскаго уѣзда, по примѣру прихожанъ села Крипичеватаго, сельскимъ приговоромъ постановили:

1) Во всѣ воскресные дни и двенадцатые праздники цѣлый день не открывать въ селѣ Романковѣ базаровъ и не дозволить производить торговли: въ бакалейныхъ, мясныхъ лавкахъ,—съ цѣлію свято и душеспасительно чтить и проводить такіе дни, по заповѣди Господней: „шесть дней дѣлай, седьмой Господу Богу твоему“. 2) Воспрепятствовать въ то-же время производить торговлю напитками: изъ корчемъ, лавокъ и погребовъ, исключая продажи хлѣба, который можетъ быть продаваемъ изъ домовъ, но не на базарной площади и не на улицахъ. 3) Постановленіе это поручить сельскому старостѣ объявить надлежащимъ порядкомъ всѣмъ торговцамъ и жителямъ какъ мѣстнаго, такъ и всѣхъ сосѣднихъ селъ и сообщить имъ, что базары, по прежнему, будутъ въ будни, а глав-

ные базары—еженедѣльно по субботамъ. 4) Риночныхъ въ открытіи торговли въ недозволенные дни привлекать къ отвѣтственности, по 29 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, и о содѣйствіи въ семь случаевъ просить распоряженія мѣстной полиціи, а если надобность укажетъ, то и высшее начальство.

— Въ Казанской епархіи епархіальная власть заботится о томъ, чтобы во всѣхъ благочинническихъ округахъ, гдѣ имѣются раскольники, заведены были окружныя миссіонерскія бібліотеки и приобрѣтены въ нихъ всѣ книги, необходимыя для собесѣдованія съ раскольниками. Для приведенія въ исполненіе означеннаго распоряженія одинъ изъ благочинныхъ спрашивалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему священниковъ, какія они могутъ указать средства на устройство миссіонерской бібліотеки въ своемъ округѣ, и получилъ такой отвѣтъ: „такъ какъ никакихъ другихъ средствъ на это въ церквахъ не имѣется, то просить его высокопреосвященство, дабы дозволено было ежегодно отчислять на заведеніе миссіонерской бібліотеки съ доходнаго рубля каждой церкви по 2⁰/₁₀₀ съ кружечной, кошелековой и чистой прибыльной свѣчной суммы, до тѣхъ поръ, пока составитя порядочный капиталъ, на который будутъ приобрѣтены всѣ книги, необходимыя для собесѣдованія съ раскольниками“. На рапортъ въ этомъ смыслѣ послѣдовала утвердительная резолюція его высокопреосвященства.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Петербурга на поклоненіе Святому Гробу Господню въ Іерусалимъ отправилось до 250 человекъ паломниковъ. Многимъ изъ нихъ оказано вспоможеніе представителями нашего богатаго купечества, припавшими солидную долю издержекъ по путешествію на себя. Въ числѣ паломниковъ болѣе всего странницъ въ престарѣломъ возрастѣ.

— О состояніи православной Японской миссіи начальникъ ея, преосвященный Николай (Касаткинъ), по свѣдѣніямъ „Новостей“, сообщаетъ совѣту миссіонерскаго общества, что въ 1885 году устроены три новыя церковныя общины, а всѣхъ общинъ въ настоящее время 184. При нихъ священнослужителей, кромѣ епископа и архимандрита, пятнадцать, изъ нихъ двѣнадцать Японцевъ. Крещено въ теченіе года Японцевъ 1,467, такъ что православныхъ христіанъ въ Японіи теперь 11,275 человекъ. Въ училищахъ и школахъ миссіи до 350 учениковъ. Поступило пожертвованій на построеніе соборнаго храма Японской миссіи въ городѣ Токио около 19,000 руб. Соборъ этотъ, сооруженный во имя Воскресенія Христова, доведенъ уже постройкой до половины.

— Судъ Божій не оставляетъ преступленія безъ наказанія, но и въ самомъ наказаніи являетъ правду и милость. „Одесскій Вѣстникъ“ сообщаетъ: Недавно въ Одессѣ въ дежурную комнату бульварнаго участка явился высокій, худой, среднихъ лѣтъ, бѣдно одѣтый человѣкъ и со слезами на глазахъ сталъ просить надзирателя, чтобъ онъ освободилъ его душу отъ мучительныхъ терзаній и поскорѣе предалъ въ руки правосудія. „Я, г. надзиратель, въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ не ѣлъ и не спалъ. Я бродилъ далеко за городомъ въ степи, а дома у меня семья: жена и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, мною сильно любимыхъ, которыхъ я, вотъ этими самыми руками кормилъ и холилъ. Они, я увѣренъ, ждутъ меня и плачутъ. Но руки эти обагрены въ настоящее время человѣческою кровью“. „Кто же вы такой?“ спросилъ удивленный такую исповѣдью надзиратель. „Я убійца своего хорошаго друга, съ которымъ мирно, душа въ душу, жилъ болѣе 30 лѣтъ, отъ самой крымской войны“, заявилъ неизвѣстный. „Садитесь на стулъ и расскажите хорошенько, въ чемъ дѣло; кто вы такой, какъ ваша фамилія и кого вы убили?“ сказалъ надзиратель. „Я Георгій Казанегро, убилъ ножемъ своего товарища Ивана Чечеру, въ его собственной квартирѣ, у слободки Романовки. Мы жили въ одномъ домѣ. Я пришелъ съ работы, жена и дѣти мнѣ сказали, что жена Чечеры обидѣла дѣтей, и я отправился къ нимъ на квартиру, сталъ объясняться; что онъ сказалъ мнѣ я не помню. Помню, что онъ ужиналъ. Я схватилъ со стола большой ножъ и ударилъ товарища въ грудь или животъ—не знаю. Поднялся крикъ, я убѣжалъ въ садъ, а оттуда въ степь, гдѣ и скитался до сего времени. Я знаю, что полиція меня ищетъ. Хотя Богомъ я уже наказанъ, но сознаю также, что долженъ быть наказанъ и людскимъ, земнымъ судомъ. Убійство я совершилъ 2 іюля, вечеромъ. Прошу васъ, посадите меня въ тюрьму и дайте знать моей семьѣ, что преступный отецъ ихъ живъ“. Несчастный заплакалъ и схватилъ голову обѣими руками. „Иванъ Чечера живъ и находится въ городской больницѣ, Онъ легко раненъ“, замѣтилъ надзиратель. „Благодарю Бога, сказалъ восхищенный Казанегро, что Онъ пощадилъ его жизнь. Мы оба христіане и оба предстанемъ на судъ Божій“. Осталось только составить протоколъ и передать Казанегро судебному слѣдователю.

— Въ Россіи многимъ извѣстна благодатная сила молитвъ о Іоанна Сергіева, Кронштадскаго священника. „Паломникъ“ сообщаетъ о слѣдующихъ новыхъ случаяхъ благодатнаго исцѣленія, при помощи молитвы о Іоанна. Недавно въ Петербургъ пріѣхала

одна дама, страдавшая мучительными припадками душевной тоски, послѣ одного семейнаго горя, постигнаго ее нѣсколько времени тому назадъ. Въ послѣднее время припадки гнетущей тоски превратились у ней въ положительную болѣзнь, и родные дамы, опасаясь душевнаго разстройства, обращались за совѣтами къ различнымъ знаменитымъ психіатрамъ, но все безуспѣшно; тогда они рѣшились свезти больную къ о. Іоанну. Въ Кронштадтѣ дама говѣла и приобщалась у о. Іоанна и объявила ему свое положеніе, при чемъ почтенный пастырь далъ ей теплое утѣшеніе, обѣщая помолиться за нее. Вскорѣ больная какъ-бы почувствовала какое-то душевное облегченіе; тоска болѣе не возвращалась къ ней и она совсѣмъ избавилась отъ припадковъ меланхоліи и въ настоящее время чувствуетъ себя совершенно здоровою

Другой случай еще поразительнѣе. Одинъ простой ремесленникъ-столяръ, будучи въ пьяномъ видѣ, сильно ушибъ себѣ руку, которая, несмотря на всѣ медицинскія пособія, продолжала такъ сильно болѣть, что столяръ не могъ работать. Видя въ этомъ какъ-бы наказаніе Божіе, столяръ далъ себѣ зарокъ больше не пить и рѣшился отправиться въ Кронштадтъ, чтобы попросить о. Іоанна помолиться объ его исцѣленіи. Прежде, однако, чѣмъ онъ собрался ѣхать, проходя, однажды, по Калашниковской пристани, столяръ увидѣлъ у одного дома толпу народа, и узнавъ, что послѣдняя ожидаетъ выхода о. Іоанна, находящагося у одного больнаго, рѣшился присоединиться къ ней. Въ этотъ самый моментъ рука его разболѣлась до самой сильной степени, и когда о. Іоаннъ показался въ дверяхъ подъѣзда, то столяръ, почти не созавая, что дѣлаетъ, кинулся къ выходящему и больною рукою прикоснулся къ бывшему въ рукахъ о. Іоанна кресту и въ то же время отъ сильнаго нервнаго напряженія зарыдалъ, какъ ребенокъ. О. Іоаннъ ласково утѣшилъ его и, благословивъ, обѣщалъ помолиться объ облегченіи боли. Въ тотъ же вечеръ столяръ почувствовалъ облегченіе, а черезъ нѣсколько дней уже могъ работать. Недавно о. Іоаннъ посѣтилъ Берлинъ и былъ представленъ императору Вильгельму.

— „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ: „Преосвященные: Архангельскій, Подольскій и Смоленскій сообщили оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о слѣдующихъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ со стороны православнаго сельскаго населенія: 1) Прихожане Устьсуюмской Петропавловской церкви, Шенкурскаго уѣзда, на собранныя ими деньги приобрѣли колоколъ, вѣсомъ въ 85 пудовъ, съ изображеніемъ на ономъ: Св. Благовѣрнаго

Великаго Князя Александра Невскаго, Св. Апостоловъ Петра и Павла, святителя Николая и Божіей Матери и съ надписью на колоколѣ: „Сей колоколъ имени Государя Александра III отлить въ память Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая 1883 года“. 2) Крестьяне Осламовской волости, Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, движимые чувствами глубокой благодарности къ почившему въ Бозѣ Царю-Освободителю и въ изъявленіе вѣрно-подданническихъ чувствъ къ Его Императорскому Величеству, приобрѣли икону св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ тѣмъ чтобы помѣстить оную въ Осламовскомъ волостномъ правленіи и отправлять ежегодно: 1 марта панихиду о упокоеніи Государя Императора Александра Николаевича, а 1 августа—молебствіе о здравіи Его Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора; и 3) крестьянинъ деревни Рылякъ, Юхновскаго уѣзда, Андрей Салтыковъ, въ память кончины Государя Императора Александра Николаевича, пожертвовалъ для своей приходской церкви въ селѣ Мощинѣ серебряный вызолоченный крестъ съ соотвѣтствующею надписью, утвержденный на бронзовомъ пьедесталѣ и стоящій 350 рублей. На всеподданнѣйшемъ докладѣ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ, 30 іюня сего года, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „*Благодарить*“.

— Знаменитый русскій пѣвецъ Славянскій со своей капеллой путешествуетъ въ настоящее время въ западной Европѣ и вездѣ встрѣчаетъ самый восторженный пріемъ. Недавно онъ прибылъ въ столицу Англій — Лондонъ, гдѣ далъ нѣсколько концертовъ, сопровождавшихся необычайнымъ успѣхомъ. Изъ Лондона Славянскій прислалъ въ „Современныя Извѣстія“ письмо, въ которомъ подробно рассказываетъ о своемъ пребываніи въ Англій и о своихъ концертахъ. Особенный успѣхъ имѣло, по его словамъ, наше церковное пѣніе въ средѣ высшаго лондонскаго общества. Архіепископъ Кентерберійскій, высшее духовное лицо въ Англій, пригласилъ Славянскаго съ капеллой пѣть въ церкви при богослуженіи. Самъ Славянскій рассказываетъ объ этомъ такимъ образомъ. „Въ церкви собралась только свѣтская публика изъ высшаго лондонскаго общества, въ числѣ которой былъ и нашъ посольскій съ женою и дочерью. Говорятъ, что архіепископъ не пригласилъ никого изъ духовныхъ лицъ (нашего посольскаго священника тоже не было) на томъ основаніи, что не желалъ придавать этому концерту офи-

ціального характера и возбудить какіе-либо толки и споры богословскаго характера.

Ровно въ 3½ часа вошелъ архіепископъ въ своемъ бѣломъ одѣяніи и въ сопровожденіи своего клерка, одѣтаго также въ бѣломъ, направился къ престолу, передъ которымъ сталъ на колѣни и прочиталъ двѣ молитвы. Послѣ каждой молитвы мы пропѣли „аминь“. Послѣ этого архіепископъ всталъ, и, обратясь лицомъ къ молящимся, которые всѣ встали, благословилъ ихъ. Послѣ этого началось наше пѣніе и продолжалось 1¼ часъ. Все время архіепископъ сидѣлъ, подперевъ рукою свою голову, и внимательно слушалъ, слѣдя по программѣ за каждою пьесою. По окончаніи концерта онъ всталъ и прочиталъ молитву слѣдующаго содержания:

„Господи, Боже Нашъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Нашего единаго Спасителя и Владыки міра! Не дай укорениться въ сердцѣ нашемъ опасности, вслѣдствіе нашихъ несчастныхъ раздѣленій. Сними всѣ различія и предразсудки и все прочее, что можетъ мѣшать божественному соединенію и духовному союзу, такъ чтобы, поколику существуетъ одно тѣло и одинъ духъ, одна надежда и одно призваніе, одинъ Создатель и одна вѣра, едино крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, поголику и мы составляли бы одно сердце и одну душу, соединенныя единымъ блаженнымъ чувствомъ довѣрія и мира, вѣры и милосердія и могли бы единымъ умомъ и едиными устами славить всюду Твое имя и имя Іисуса Христа Нашего Спасителя Аминь“.

По окончаніи чтенія архіепископъ снова благословилъ всѣхъ, на что мы отвѣтили „Исполла“.

— Комитетъ министровъ, выслушавъ записку министра внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ огражденію православныхъ крестьянъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отъ взысканія повинностей въ пользу евангелическо-лютеранской церкви, постановилъ: впредь до законодательнаго разрѣшенія общаго вопроса о порядкѣ обезпеченія въ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ матеріальныхъ нуждъ какъ православныхъ, такъ и протестантскихъ церквей и духовенства, воспретить, на точномъ основаніи изложеннаго въ примѣчаніи къ ст. 608 т. XI, ч. 1 св. зак., изд. 1857 года, уст. еван-лютер. церкви постановленія, взысканіе въ томъ краѣ съ лицъ православнаго исповѣданія всякихъ въ пользу протестантскихъ церквей, духовенства и учреждений повинностей или сборовъ, взимаемыхъ доселѣ вопреки приведенному закону, согласно заключеннымъ частнымъ контрактнымъ условіямъ, съ пріостановленіемъ вмѣстѣ съ

тѣмъ всѣхъ исполнительныхъ дѣйствій по постановленіямъ и распоряженіямъ мѣстныхъ установленій и властей о взысканіи съ лицъ православнаго исповѣданія вышеозначенныхъ сборовъ и повинностей, а также о расторженіи, за невзносъ такихъ сборовъ и повинностей, арендныхъ и кунчихъ договоровъ съ упомянутыми лицами православнаго исповѣданія. Изложенное воспрещеніе не должно распространяться единственно лишь на тѣ, предусмотрѣнные примѣчаніемъ къ означенной ст. 608, случаи, которые касаются поступленія арендной платы, могущей слѣдовать съ православныхъ лицъ за пользованіе принадлежащею протестантской церкви, на владѣльческомъ правѣ, землею.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что проектъ устава Общества для пособія пострадавшимъ при большихъ пожарахъ окончательно выработанъ и въ непродолжительномъ времени будетъ разосланъ на заключеніе городскихъ думъ и земскихъ учрежденій, долженствующихъ по проекту, принять участіе въ организаціи поминутаго Общества; послѣ этого проектъ устава общества будетъ представленъ на утвержденіе правительства. Согласно проекту, цѣль общества не только оказывать временный пріютъ и денежную помощь погорѣльцамъ, имущество которыхъ не было застраховано, но и служить также содѣйствіемъ земствамъ и городскимъ учрежденіямъ къ исполненію принимаемыхъ этими послѣдними мѣръ къ уменьшенію пожарныхъ случаевъ, а равно и къ изысканію новыхъ мѣръ съ этою цѣлью.

— 2 іюля обнародовано Высочайшее новое положеніе объ Императорской Фамиліи. Это важнѣйшій законодательный актъ. Основаніемъ для новаго положенія послужило постановленіе, обнародованное Императоромъ Павломъ въ 1797 году о порядкѣ наследованія Престола и о правахъ и обязанностяхъ членовъ Императорской Фамиліи, вошедшее въ основные законы Россійской имперіи. Но новое положеніе объ Императорской Фамиліи ввело самыя существенныя измѣненія и дополненія къ законодательному акту Императора Павла I. Эти нововведенія значительно измѣняютъ нынѣ существующее положеніе членовъ Царствующаго Дома въ ихъ отношеніяхъ къ Церкви, въ отношеніяхъ имущественныхъ и въ отношеніяхъ къ нисходящему потомству.

Въ отдѣлѣ гражданскихъ правъ членовъ Августѣйшаго Дома изложено, что отнынѣ только супруги Наслѣдника Престола и старшаго въ его поколѣніи лица должны быть православнаго исповѣданія. Всѣ остальные члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ съ особами иновѣрнаго исповѣданія.

Въ отношеніяхъ имущественныхъ, дѣла, относящіяся до имущества, принадлежащихъ лицамъ Императорскаго Дома, подлежатъ разбору судебныхъ учрежденій и разрѣшаются ими на общемъ законномъ основаніи, до такой степени, что департаменту удѣловъ строго воспрещается вмѣшиваться въ разбирательство тяжёбныхъ дѣлъ между членами Императорской Фамиліи и въ распоряженіе наследства, предоставляя то и другое обыкновенному законному теченію.

Въ отношеніяхъ къ нисходящему потомству новое положеніе устанавливаетъ новый титулъ въ нѣдрахъ Императорской Фамиліи: „Князь, Княгиня, Княжна Императорской крови и свѣтлости“. Титулъ Высочества переходитъ только къ правнукамъ Императора, отъ мужскаго поколѣнія происшедшимъ, а въ родѣ каждаго правнука этотъ титулъ получаетъ только старшій сынъ и его старшіе потомки (по праву первородства). Всѣ же остальные потомки правнуковъ Императора пользуются титуломъ свѣтлости.

Въ новомъ положеніи обращаетъ вниманіе сокращеніе содержанія, назначеннаго членамъ Императорскаго Дома изъ суммъ государственнаго казначейства. Императрицѣ, получавшей по прежнему закону 600 тыс. руб. ежегодно, назначается теперь 200 т. Дѣти Государевы получаютъ вмѣсто 100 т. руб. для каждаго только 33 т. руб. Содержаніе Наслѣдника Престола, кромѣ содержанія его двора, опредѣлено въ 100 т. вмѣсто 300 т. руб.; Его супруга будетъ получать 50 т. вмѣсто прежнихъ 150 т. р. Приданнаго Великимъ Княжнамъ, правнукамъ и праправнукамъ Императора опредѣлено по 100 т. р. вмѣсто 300 т. р. Особамъ, происходящимъ отъ праправнуковъ императорскихъ и далѣе, каждой по 30 т. р. вмѣсто 100 т. Точно также каждому сыну Императора (кромѣ Наслѣдника) назначено ежегодное содержаніе въ 150 т. р. вмѣсто 500 т. р., а со вступленія въ бракъ по 200 т. въ годъ. Супругамъ сыновей Императора по 40 т. въ годъ вмѣсто прежнихъ 60 т. Дочери Императора съ совершеннолѣтія до замужества получаютъ 50 т. въ годъ вмѣсто 150 т. рублей, назначавшихся прежнимъ положеніемъ. Въ такомъ же размѣрѣ сдѣланы сокращенія и относительно содержанія остальныхъ членовъ Императорскаго Дома.

Въ концѣ положеній слѣдующимъ образомъ излагаются обязанности членовъ Императорскаго Дома къ Императору:

Ст. 94. Царствующій Императоръ, во всякомъ случаѣ, почтенъ быть долженъ Главою всей Императорской Фамиліи и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной. 95. Каждый членъ Императорскаго Дома обязуется къ лицу Царствующаго, яко къ

Главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ. 96. Ненарушимымъ, сверхъ сего, залогомъ всѣхъ данныхъ каждому члену Императорскаго Дома преимуществъ поставляется миролюбное обращеніе и храненіе семейной тишины и согласія. 97. Царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ, во всякомъ противномъ случаѣ имѣетъ власть отрѣшать неовинующагося отъ назначенныхъ въ семъ законѣ правъ и поступать съ нимъ, яко преслушнымъ волѣ Монаршей. 98. Когда каждый изъ Фамиліи, въ знакъ благодарности за Монаршее попеченіе, поведеніемъ своимъ совершенно желанію Монаршему соотвѣтствовать и сіи установленія истиннымъ благомъ почитать будетъ, то непремѣнное исполненіе оныхъ останется ненарушимымъ въ роды родовъ и на вѣчныя времена, и фундаментальнымъ Россійской Имперіи закономъ.

— Поѣздка Государя Великаго Князя Владиміра Александровича по русскому Прибалтійскому побережью завершилась рѣчью, въ которой Великій Князь высказалъ рѣшительную волю, высокія мысли и взглядъ Государя Императора на нѣмецкія затѣи и интриги на этой издревле русской окраинѣ. Рѣчь свою Государь Великій Князь сказалъ въ Дерптѣ, въ самомъ центрѣ интриги. Вотъ эта рѣчь, каждое слово которой будетъ встрѣчено на всемъ пространствѣ великой Россіи съ чувствомъ глубокой благодарности къ Августѣйшему Вождю русскаго народа, державная воля котораго слышится въ каждомъ словѣ этой рѣчи.

„По Высочайшему повелѣнію хотя я посѣщаю Балтійское побережье исключительно для цѣлей военныхъ, но это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ къ объединенію остзейской окраины съ нашимъ общимъ дорогимъ отечествомъ. Могу вамъ объявить, что всѣ такія мѣры, по непреклонной волѣ Самодержавнаго Государя, примѣняются и будутъ примѣняться твердо, безповоротно, въ смыслѣ болѣе тѣснаго сближенія вашего съ русскою семьей, въ которомъ Его Императорское Величество, мнѣ хорошо извѣстно, видитъ для здѣшняго края вѣрныи залогъ къ его преуспѣянію, сохраняя къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе, которое закрѣплено въ Государѣ завѣщаніемъ Отца. Его Величество ожидаетъ отъ васъ, оказывающихъ на край такое всестороннее, повсюду проникающее вліяніе, безусловно сердечнаго содѣйствія мѣстнымъ труженикамъ правительства къ утверженію здѣсь русскаго дѣла. Напоминаю вамъ слово въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго моего

Родителя. Императоръ Александръ II, 14-го іюня 1867 года, сказалъ представлявшимъ ему въ Ригѣ, что-бы они не забывали принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой составляютъ, и что-бы содѣйствовали успѣху осуществленія предположенныхъ тогда мѣръ. Государь Императоръ, зная вашу преданность и дѣяніи чувство долга, преисполненъ тѣмъ-же желаніемъ и, повторяю, безграничнымъ къ вамъ довѣріемъ. Такое желаніе Его Величества съ Божьею помощью будетъ приведено къ несомнѣнному, на самомъ дѣлѣ, исполненію. Дай Богъ вамъ скорѣе и прочнѣе сплотиться съ великою русскою семьей“.

— „Русскія Вѣд.“ сгруппировали разбросанныя по газетамъ данныя объ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ въ настоящемъ году. Эта группировка даетъ слѣдующую картину. Самыя лучшія вѣсти несутся изъ юго-восточныхъ губерній (Самарской, Саратовской, Тамбовской, Донской) и вообще съ Поволжья. Хорошими считаются озимце всходы въ губерніяхъ: Екатеринославской, Харьковской, Пензенской, Вятской, Люблинской и Курляндской. Въ губерніяхъ: Подольской, Орловской, Калужской, Смоленской, Московской, Владимірской, Костромской и Пермской озими вообще удовлетворительны, а въ Симбирской и Курской—посредственны.

Теперь обратимся къ извѣстіямъ противоположнаго характера. Въ Бессарабіи, а также въ части Кіевской губерніи озимымъ хлѣбамъ повредила засуха; напротивъ, въ другой части Кіевской губ., въ губерніяхъ Черниговской, Воронежской и отчасти Курской озими вымерзли. Плохи надежды на урожай также въ Астраханской, Полтавской, Могилевской, Виленской, Плоцкой губерніяхъ и въ Крыму. Помимо неблагоприятной погоды, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ урожаю угрожаютъ различные враги растительности, какъ то: въ Астраханской и Бессарабской губерніяхъ саранча, въ Бессарабской же, Херсонской и Кіевской губерніяхъ гессенская муха, въ Константиноградскомъ уѣз. (Пол. губ.) и въ Новомосковскомъ (Екатерин. губ.)—хлѣбный жукъ, въ Симбирскомъ уѣз.—озимой червь, а въ губерніяхъ: Саратовской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской и Бессарабской—суслики.

— Со времени открытія дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка по 1-е іюля 1886 года совѣтомъ Банка разрѣшено 3,656 дѣлъ о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 166 ходатайствамъ, на сумму 2,001,866 р. 86 к.; разстроилось 77 сдѣлокъ послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 1,601,228 руб.; затѣмъ остается 3,413 разрѣшенныхъ ссудъ, на сум-

му 37.955,994 р. 64 к. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупщики были: а) 995 сельскихъ обществъ (въ число покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльные поселенія); б) 1,962 товарищества, и в) 533 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены ссуды, составляютъ 133,246 домохозяйствъ, въ числѣ 423,729 наличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 900,970 дес 2.162 саж. за 46.574,598 р 76 коп. причемъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 37.955,994 руб. 64 коп., а 8 618,604 р. 12 к. составляютъ доплату покупателейъ. Изъ числа 3,413 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 37.955,994 р. 64 к., выданы деньги по 2,633 ссудамъ, на 30,650 634 р. 64 к., такъ какъ только по симъ ссудамъ были совершены купчія крѣпости.

— Недѣли три тому назадъ, поднята и установлена на пьедесталѣ памятника минувшей войны, строящагося въ С. Петербургѣ, у церкви Св. Троицы, по Измайловскому проспекту, бронзовая статуя Славы съ пальмовою вѣтвью въ лѣвой рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ въ протянутой правой рукѣ. Весь памятникъ, вмѣстѣ съ статуей, имѣеть, по сообщенію „Худож. Нов.“, около 12 сажень высоты и слѣдовательно будетъ однимъ изъ самыхъ величественныхъ монументовъ Петербурга. Основаніе памятника образуетъ площадь около пяти квадратныхъ аршинъ и сдѣлано изъ гранитныхъ плитъ, болѣе аршина вышины. На этой площади поставленъ пьедесталъ, тоже гранитный, вышиною 3 аршина, а на немъ постаментъ съ лафетами и пушками, вышиною въ 5 1/2 аршинъ, и наконецъ колонна, увѣнчанная статуей. Видъ памятника очень оригиналенъ и изященъ; на выступахъ площадки будутъ поставлены боевыя орудія, отбитыя у турокъ въ минувшую кампанію; пьедесталъ имѣеть видъ ступени; на немъ—постаментъ, по краямъ котораго поставлены лафеты съ турецкими пушками, по четыре съ каждой стороны. Самая колонна въ 9 сажень высоты, чугунная и постепенно суживается къверху; она обложена въ пять рядовъ дулами турецкихъ орудій, такъ что самой поверхности колонны не видно; всѣхъ дулъ 104. Работы, собственно по сооруженію памятника, всѣ окончены и теперь приступлено къ отдѣлкѣ и полировкѣ.

— С.-Петербургское археологическое общество намѣревается, по сообщенію „Худож. Нов.“, устроить особый „музей христіанскихъ древностей“. Въ многочисленныхъ старинныхъ храмахъ и монастыряхъ, разбѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, находится множество старинныхъ предметовъ церковной утвари, старопечатныхъ

книгъ и рукописей, давно лежащихъ безъ употребленія, а между тѣмъ представляющихъ высокій художественный или научный интересъ. Ихъ-то археологическое общество и предполагаетъ собрать въ задуманномъ имъ музеѣ, испросивъ отъ духовнаго вѣдомства разрѣшеніе на передачу ихъ въ это учрежденіе.

— Въ „С.-П. Вѣд.“ „одно лицо, близко знакомое съ условіями и нуждами сельскаго хозяйства“ (такъ называетъ его газета), горько жалуется на стѣснительныя условія страхованія. „Въ нашихъ захолустьяхъ, обыкновенно, находится представитель одного какого-либо страховаго общества и всѣ помѣщики находятся въ полной отъ него зависимости. Даже въ томъ случаѣ, если послѣдній является вполне безупречною въ нравственномъ отношеніи личностью: ему весьма трудно согласовать свою дѣятельность, не нанося крупнаго ущерба какъ тому обществу, представителемъ котораго онъ является, такъ и страхователямъ. Дѣло въ томъ, что главнымъ тормазомъ, препятствующимъ согласованію интересовъ обѣихъ сторонъ, являются уставы страховыхъ обществъ. Возьмемъ для примѣра, слѣдующій случай. Согласно §§ 44 устава общества „Россія“, 13 и 23—„Саламандры“, 75, 76 и др.—„Русскаго“ и 79 и 80—„1-го російскаго общества“, каждый страхователь обязанъ увѣдомлять страховое общество объ увеличеніи опасности пожарныхъ случаевъ, а въ противномъ случаѣ, лишается (sic) права на вознагражденіе. Для того, чтобы въ точности соблюсти это условіе, каждый домовладѣлецъ или долженъ превратиться въ полицейскаго агента, или безвыѣздно жить въ своемъ домѣ. Предположимъ, что въ отсутствіе домовладѣльца, по сосѣдству съ его постройками, устроены складъ спичекъ, фанеръ, фаянсовой посуды и т. п. Въ складѣ случился пожаръ, отъ котораго пострадалъ не только хозяинъ склада, но и домовладѣлецъ, вовсе даже и не подозрѣвавшій о существованіи такого склада, и въ концѣ-концовъ, онъ является безусловно страдательнымъ лицомъ, такъ какъ, сколько-бы раньше онъ ни переплатилъ страховыхъ денегъ, вознагражденія за понесенный убытокъ не получитъ, если только его имущество было застраховано въ одномъ изъ упомянутыхъ обществъ. Еще болѣе странныя условія находятся въ уставахъ другихъ обществъ. Такъ, напримѣръ, 2-е російское общество“ относитъ къ опаснымъ постройкамъ водяныя мельницы, ничего не упоминая о складахъ писчей бумаги, деревянныхъ дворахъ, складахъ дѣтскихъ игрушекъ и т. п., а между тѣмъ для каждаго ясно, что всѣ послѣднія помѣщенія представляются гораздо болѣе опасными въ пожарномъ отношеніи, чѣмъ водяная

мельница, которая гарантирована уже тѣмъ, что построена на водѣ. Мы уже не говоримъ о другихъ стѣснительныхъ условіяхъ уставовъ страховыхъ обществъ, каковы, на примѣръ, правила о за-свидѣтельствѣваніи исчисленныхъ убытковъ подлежащимъ начальствомъ (?), представленіе подробныхъ показаній объ окружающихъ постройкахъ, многочисленныя формальности при требованіи вознагражденія за понесенные убытки и т. д.“.

Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что нашимъ „страховымъ обществамъ въ собственныхъ интересахъ слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе на многія несообразности, вкравшіяся въ первоначальныя редакціи ихъ уставовъ, хотя бы и по недостатку практической опытности при составленіи послѣднихъ“.

— Въ четвергъ, 17-го іюля, послѣдовало въ Москвѣ открытіе бактериологической станціи для прививки яда бѣшенства по способу Пастера больнымъ, укушеннымъ бѣшеными животными. Станція эта учреждена при больницѣ Императора Александра III, и будетъ служить лѣчебницей для центральной полосы Россіи. Это уже второе подобнаго рода учрежденіе: первая бактериологическая станція и въ Россіи и въ Европѣ, послѣ парижской лѣчебницы Пастера, учреждена въ Одессѣ и находится въ вѣдѣніи доктора Гаммея.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ТРЕТІЙ ТОМЪ

БЕСѢДЪ И ПОУЧЕНІЙ

Пресвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884) и 2-й (1885) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ Одессу, въ Канцелярію Архіепископа.

ТОЛЬКО ИЗЪ МЕНЗЕЛИНСКА

ОТЪ

Каллиника Васильевича Шейковского

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЕГО ИЗДАНІЯ:

- 1) Слово о полку Игоревомъ, ц. 50 к., 2) Опытъ южно-русскаго словаря. Слова на Т. ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Книги для школъ Д. Тихомирова:

Начатки грамматики, руковод. для сельскихъ школъ 1-е изд. 15 к.

Книга для церковно-славянскаго чтенія. Руководство для учителя, 2-е изданіе 1886 г., ц. 1 р., Руководство для учениковъ, 3-е изд., 1886 г., ц. 30 к.

Начатки географіи, руководство для народныхъ школъ, ц. 25 к.

Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и двухклассныхъ школъ. Грамматическій матеріалъ расположенъ концентрически, примѣнительно къ трехлѣтнему курсу начальной школы. Въ книгѣ помѣщено до 500 задачъ для устныхъ и письменныхъ грамматическихъ и орфографическихъ упражненій. 13-е изд., 36—40 десятковъ тысячь, 1885 г. ц. 20 к.

Азбука правописанія ч. 1-я, сборникъ примѣровъ и статей для диктовки на главнѣйшіе случаи правописанія буквъ, съ приложеніемъ краткаго орфографическаго словаря. Въ предисловіи изложены способы веденія диктовки. Примѣры и статьи подобраны такимъ образомъ, что въ нихъ встрѣчаются только тѣ случаи правописанія, кои извѣстны ученикамъ изъ предшествующаго. 8°, XXIV, 104, 10-е изд. 70—79 тысяча. 1884 г. Цѣна 35 к.

Азбука правописанія ч. 2-я, сборникъ примѣровъ и статей для диктовки на главнѣйшіе случаи употребленія знаковъ препинанія. Въ предисловіи изложены методическія указанія. 8°, XVIII, 116. 5-е изд., 25—29-я тысяча. 1884 г., ц. 40 к.

Руководство къ букварю, методика первоначальнаго обученія грамотѣ и первоначальному счисленію, 6-е изд. 1883 г., ц. 30 к.

Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку, методическое пособие для преподавателя элементарной школы. Въ книгѣ изложены: общія основы обученія родному языку; планъ занятій по языку для школы съ трехгодичнымъ курсомъ; для каждаго года отдѣльно—методическія замѣчанія, образцы объяснительнаго чтенія статей изъ книгъ Ушинскаго, темы для различныхъ письменныхъ упражненій и пр. 8° IX, 140. 6-е изд. 1884 г., ц. 55 к.

Букварь для совмѣстнаго обученія русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и счисленію. Букварь заключаетъ въ себѣ: образцы для предварительныхъ письменныхъ упражненій, слова и рѣченія, на каждую букву отдѣльно, для упражненій въ чтеніи по печатному; элементы, буквы, слова и рѣченія для упражненій въ письмѣ; статьи для упражненій въ объяснит. чтеніи; церковно-славянскую азбуку, статьи для первоначальныхъ упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи, молитвы; матеріалъ для первоначальныхъ упражненій въ счисленіи; въ текстѣ картинки. 8°, 95. Двѣнадцатое изданіе, 192—242 тысяча, 1885 года, ц. 20 к.

Азбука церковно-славянская и первоначальныя упражненія въ церковно-славянскомъ чтеніи (отдѣльно отъ Букваря), ц. 5 к.

Про лису, да про волна—народная сказка, изящное изданіе, съ картинками. Мартынова. 1882 г., ц. 50 к.

Про кота, да про лису—народная сказка, ц. 50 к.

Главный складъ всѣхъ этихъ изданій: въ Москвѣ—въ Учебномъ Магазинѣ „Начальная Школа“ (Кузнецкій мостъ).

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: Въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Ред~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.